

электронная версия © krrr, 2004

УДК 783  
ББК 85.956.4  
X79

Крейг О'Хара

# ФИЛОСОФИЯ ПАНКА: БОЛЬШЕ ЧЕМ ШУМ

Панк-редактор — Ольга Аксютина

Подготовка к печати — Русские Арт Технологии  
<http://www.pre-press.ru>, e-mail: [publish@pre-press.ru](mailto:publish@pre-press.ru)

Подписано в печать с готовых пленок 30.10.2003.  
Формат 60x88 1/16. Печ.л. 13. Бумага газетная.  
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Заказ 4237

ИД № 01663 от 24 04 2000 г.  
ООО «АНТАО»  
Россия, 129344, Москва, ул. Коминтерна, д.8, стр.1

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,  
140010, г.Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403  
Тел. 554-21-86

ISBN 5-94037-034-9

© Craig O'Hara, 1999  
© НОТА-Р, 2003

Дизайн книги: Кристофер Нельсон.

Дизайн обложки: Джон Иейтс

Фотография на обложке взята из книги Глена И. Фридмана «Fuck you heroes»: группа «Minor Threat» в клубе «С.В.С.В.», Нью-Йорк, 1982 год.

Фотография на тыльной стороне обложки: Кэролайн Коллинз.

Перевод осуществлен по изданию О'Нара С. The philosophy of punk: More than noise. London; San Francisco; Edinburgh: AK Press, 1999.

Адрес АК Press в США:

AK Press

674-A 23rd st.

Oakland Ca 94612

510-208-1700

в Великобритании:

AK Press

P.O. Box 12766

Edinburgh, Scotland

EH8 9YE

<http://www.akpress.org>

Ответственный редактор: Ольга Аксютина.

Перевод: Ольга Аксютина, Александр Артюх, Ира Пуховская, Артем Черных, подонок икс, Чесноков Пал Саныч.

Под редакцией: Александра Артюха, Жени «Драги», Виктории Колесниковой (Кампания «За биобезопасность» Международного Социально-Экологического Союза), Романа Красильникова, Михалыча, Влада Тупикина, Михаила Цовмы. При участии Сергея Волошина.

Редактор-консультант: Макс Кочетков.

Фотографии в предисловии русского издания: Ольга Аксютина, Сергей Волошин, Даник Жилинский, Настя Некозакова, Юлия Сергеева, Влад Тупикин, Ольга Урванцева, VKR и другие.

Коллаж к предисловию русского издания: Никита Ляшкевич.

## О Г Л А В Л Е Н И Е

<b>ПРЕДИСЛОВИЕ К РОССИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ:</b> ОЛЬГИ АКСЮТИНОЙ	10
<b>ВВЕДЕНИЕ:</b> МАРКА БАЙАРДА	30
<b>ПРЕДИСЛОВИЕ:</b> АВТОРА	38
<b>ПОЧЕМУ ПАНК:</b> СОПОСТАВЛЕНИЕ ПАНКА С ДРУГИМИ ТЕЧЕНИЯМИ В ИСКУССТВЕ ПРОШЛОГО; НЕКОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАНКА.	44
<b>ИСКАЖЕНИЕ В СМИ:</b> КАК ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ГЛЯНЦЕВЫЕ ЖУРНАЛЫ И ТУПЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СТАРАЮТСЯ ЛИШИТЬ ЗВЕРЯ ЕГО КЛЫ- КОВ.	68
<b>СКИНХЕДЫ И РАСИЗМ:</b> КТО ОНИ, ОТКУДА И, ВООБЩЕ, ЧТО У НИХ ОБЩЕГО С ПАНКОМ.	74
<b>СПОСОБЫ ОБЩЕНИЯ ВНУТРИ ДВИЖЕНИЯ:</b> ФЭНЗИНЫ — ОБРАЩЕНИЕ К АНДЕГРАУНДУ ЧЕРЕЗ КОПИРОВАЛЬ- НУЮ МАШИНУ.	88
<b>АНАРХИЗМ:</b> АЛЬТЕРНАТИВА СУЩЕСТВУЮЩИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СИСТЕМАМ. ЧТО ЭТО ТАКОЕ И ПОЧЕМУ ПОДОБНЫЕ ИДЕИ РАЗДЕЛЯЮТ ПАНКИ ВО ВСЕМ МИРЕ. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОДАЖНЫХ ПОЛИТИ- КОВ ПОДТОЛКНУЛА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНТРАКУЛЬТУРЫ К МЫС- ЛИ О ТОМ, ЧТО БЕЗ ЭТИХ «КРОВОПИЙЦ» ЖИЗНЬ БЫЛА БЫ ЛУЧ- ШЕ.	98
<b>ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ:</b> СЕКСИЗМ, ФЕМИНИЗМ И ОТКРЫТАЯ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ.	132
<b>ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ И ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ:</b> ИДЕИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ EARTH FIRST!, ALF И ДРУГИХ ДВИ-	154

ЖЕНИЙ ЛЕГКО ПРИЖИЛИСЬ В ПАНК-СЦЕНЕ.

**СТРЭЙТ-ЭДЖ:**

**176**

ДВИЖЕНИЕ, ПРОШЕДШЕЕ ПУТЬ ОТ «НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ УГРОЗЫ»,

И СТАВШЕЕ СЕЙЧАС КОНСЕРВАТИВНЫМ, КОНФОРМИСТСКИМ И

НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМ НИКАКОЙ УГРОЗЫ.

**DIY**

**188**

**БИБЛИОГРАФИЯ**

**204**

Привет, ребята!

Одной из целей перевода этой криги на русский язык было стремление разрушить некоторые стереотипы в отношении панка сложившиеся в постсоветском пространстве. «Философия панка: больше, чем шум» дает яркое представление о том, чем является современное панк-движение (в частности, в США), развивающееся в соответствии с принципом DIY (Do It Yourself) — Сделай сам! Этот принцип может быть определен применительно к панку следующим образом: «делать все самостоятельно, не завися ни от каких крупных коммерческих организаций, все своими силами, делать альтернативную этим коммерческим организациям собственную музыкальную сцену со всеми вытекающими отсюда последствиями: клубами, дистрибьюциями, журналами, книгами, всем, чем угодно»<sup>1</sup>, и шире — как «самовыражение человека независимо от каких-то установок свыше»<sup>2</sup>.

Необходимо сразу подчеркнуть, что под панк-движением подразумевается та политизированная, активная часть всего многообразия явлений, называемых панком, которая формировалась с конца 1970-х, на фундаменте, расчищенном первой, нигилистической и само/разрушительной, волной панка (Великобритания, 1976- 1978), и которая представляет собой «жизненную позицию (с музыкальным и литературным сопровождением), переросшую в массовое международное движение, за счёт активности людей»<sup>3</sup>.

Панк-движение является всемирной андеграундной сетью, противостоящей и составляющей альтернативу шоу-бизнесу (массовой культуре) и господствующей культуре. «Панк-группы», транслируешь коммерческими СМИ, и их слушатели к панк-движению не относятся; они принадлежат к панк-субкультуре или, в большинстве случаев, являются псевдо-панками, дискредитирующими само движение. Ведь панк — это не только форма (то есть стиль музыки и внешний вид), но и определенные идеи, которые, попадая на экраны телевизоров и в прочие средства массовой информации, неизбежно искажаются, лишая панк его бунтарского содержания.

Эту книгу, я думаю, будут читать люди, уже достаточно давно знакомые с идеями современного мирового панк/хардкор движения, люди, только начинающие входить в этот «волшебный мир», и люди, не имеющие никакого понятия о том, чем является DIY панк.

Для людей, впервые соприкасающихся с андеграундной панк-сетью, описываемой в этой книге, я дам пояснения некоторых терминов. Часть из них, например, связанные с понятием прав животных: веганство или веганизм (строгое вегетарианство) и вивисекция (эксперименты над животными), объясняются по мере чтения книги. Другим, связанным непосредственно с DIY панк-культурой, попробую дать определение здесь:

**Лейбл** (англ, label) — компания, выпускающая аудио-записи на различных носителях (может состоять из одного человека, записывающего кассеты или нарезающего CD дома на своей аппаратуре).

**Мэйджор-лейбл** (англ, major label) — крупная, транснациональная компания (например, EMI Music, Polygram, Sony Music Entertainment, Warner Music International и BMG Music Group).

<sup>1</sup> Градов Денис (редактор фэнзина «Proxima», г. Москва) Интервью, 23.07.01.

<sup>2</sup> Егор (редактор фэнзина «Voice», г. С.Петербург). Интервью 08.06.01.

<sup>3</sup> Эмо-рис // URL <http://www.punx.ru/> Форум/ Левые беседы/ Расставим все точки над И. 10.05.01.

**Дистро** (англ. distro), **система дистрибьюции** в панк-движении — сеть распространения различной DIY продукции, включающая в себя аудио- и видеозаписи групп, печатные издания (фэнзины, книги, брошюры), атрибутику (футболки, нашивки, значки, наклейки и пр.).

**Фэнзин**, сокращенно **зин** (от англ. fan — поклонник, фэн и zine — сокр. от magazine — журнал) — самиздатовский журнал. «Зины — некоммерческие, непрофессиональные, мелкомасштабные журналы, которые, как правило, делаются, издаются и распространяются непосредственно редакторами»<sup>4</sup>.

**Релиз** — музыкальный материал на каких-либо носителях, выпущенный каким-то лейблом или исполнителем самостоятельно.

Поскольку понятие «панк» уже давно стало синонимом антифашизма, а уважение к Другому и лозунг «Все мы разные, все мы равные!» являются основами панк-движения, важное место в этой книге занимают понятия, связанные с различными видами дискриминации, против которых выступают панки: по половому признаку — сексизм, по сексуальной ориентации — гомофобия, по возрастному признаку — эйджизм, в зависимости от вида — спишисизм (по отношению к животному и растительному миру), по принадлежности к определенному классу — классизм.

Очень не хотелось бы, чтобы, разрушая старые стереотипы, эта книга послужила созданию новых. Все же изначально одной из главных идей панка, наряду с принципом «сделай сам», было ставить все под сомнение — никаких догм, никаких застывших правил. Каждая ситуация рассматривается в своей неповторимости и конкретности.

Некоторые главы (например, «Почему панк», «Анархизм», «DIY»), на мой взгляд, очень точно и документировано отражают историю, основные идеи и положение дел в мировом панк/движении, с другими же (например, «Стрэйт-эдж», «Скинхеды») я во многом не согласна.

\* \* \*

В постсоветском пространстве панк-движение, опирающееся на принцип DIY, появилось в середине 1990-х. Первыми проявлениями DIY-панка на территории экс-СССР стали фэнзины — «Бегимец» из РИГИ (1993), «Play Hooky!» из Кирова (1995), «Плюсминусбесконечность» (1996) и «Эхокамера» (1998) из Волжского, Волгоградской области, «Punk Hardcore Magazine» и «Взорванное небо» из Москвы (1997), «Yes Future» из Татарска, Новосибирской области (1998), «Xerotika» из Гусева, Калининградской области (1998) и «Ножи и вилки» из С.-Петербурга (1998). По основным принципам (сочетание музыки и политики; самостоятельное изготовление; распространение, главным образом, посредством почты или на концертах), это был тот же самиздат доперестроечных времен, но реально фэнзины не являлись его преемниками, ориентируясь исключительно на международные аналоги, на то, что называется панком во всем мире.

Активное освоение принципа DIY и формирование панк/хардкор движения в России начинается с 1999 года, поскольку к тому времени идеи, распространяемые первыми фэнзинами, дали свои всходы. Появляются новые фэнзины в Москве — «Old Skool Kids» (1999), «Positive» (1999), «On the Edge» (2002), в С.-Петербурге — «In a free land» (1999), «Voice» (2000-2001) и на периферии — «Сибирский Тракт» [2000] и «Tommy's» (2001) в Иркутске, «Настоящее искусство» [1999] и «Не-

<sup>4</sup> Dunoombе S. Notes from underground. Zines and the politics of alternative culture. L.; NY., 1997. P.6.

неформал» [1999] в Волгограде, «Закат цивилизации» (2000) в Ставрополе, «Точка зрения» (1999) в Краснодаре, «Гени!альный ящур» (2001) в Новгороде, «Бумажные ужасы» (2002) в Кирове. В 2003 году после длительного перерыва в издании (за исключением «On the Edge» в 2002) в Москве готовятся к выпуску 4 новых фэнзина, в том числе «Retrothrasher67» и «Proxima».

Серьезный толчок развитию постсоветского панк-движения дало появление так называемых дистро. Первые дистро появились почти одновременно в Санкт-Петербурге — «NotLG Tapes» (1998, сейчас «Карма Мира Records»), «Ipecacuanha Rec.» (1999), «Szarapov Sound System» (1999) и в Москве — «Old Skool Kids» (1999) и вскоре (2000-2001) стали функционировать как лейблы. Параллельно возникали непосредственно лейблы — «Long records» (1998), «ZZZ Records» (2002), «Homo Sentimentalis Recordings» (2002) в Москве, и «Z Day» (2002) в С.-Петербурге.

Начинает формироваться панк/хардкор сцена, функционирующая на основе принципа DIY. В конце 1990-х в Москве она была представлена группами «XXX» (экс-«Step Back», экс-«Sky Grain»), «B'67», «Unconform», «Squat tag banda»; сейчас — «Ярче 1000 солнц», «Мечты сбываются», «Dilemma», «Лоа Лоа», «Маршак», «Changes» и др. В С.-Петербурге это — «Til I Die», «Skafandr», «Играй, гармонь», «Svinosor» и др., в Выборге — «Последние танки в Париже» и «Свиньи в космосе». В городе Волжском Волгоградской области расцвет панк/хардкор активности пришелся на 1997-2000 гг. Функционировали клубы — «Ватикан», «Радио» и множество групп — «Колесо Дхармы» (ныне Тампере, Финляндия), «Посадил дерево» (ныне «Breakwar» Москва) и др., в соседнем Волгограде — «Мата Хари» и «Радио». В Татарске Новосибирской области в это время играли «Отказ от насилия» и «Точка зрения», в Химках Московской области — «Noisy Diablo» и «Lesbian Boy». Среди периферийных групп, существующих на данный момент, можно упомянуть «Витамин роста» из Нижнекамска (Татарстан), «Засрали солнце» из Краснодара, «Кабзон» из Новгорода и «Секта Kidz» из Хабаровска, образованную из осколков «Кибершаманов». Начинается небольшая DIY панк-активность в Липецке и Уфе.

Что касается других республик бывшего СССР, то DIY панк-культура получила наибольшее развитие на территории Беларуси и Прибалтики, почти полностью отсутствуя в остальных странах, что часто связано с политической ситуацией (например, в Казахстане и Туркменистане). Но это не объясняет полностью географии панк-движения. Показателен в этом случае феномен Беларуси, где квазитоталитарная политическая ситуация в стране не только мешает развитию панк-движения (репрессивные меры, вплоть до разгона концертов, активно применяются властью), но и способствует консолидации панк-сцены, максимально политизируя ее. Другой причиной расцвета DIY панк-культуры в Беларуси является близкое расположение Польши с ее давними традициями сопротивления, самиздата и панк-культуры. Тогда как на Украине, находящейся на том же географическом положении относительно близости к Европе, как и Беларусь, DIY панк-культура существует на зачаточном уровне, также как, например, в Узбекистане, где в поселке Улугбек издается фэнзин «Lifestyle» «об экологии, веганстве, SxE, хардкоре».

Основная DIY панк-активность в Беларуси сосредоточена в Минске и Гродно. Развитие DIY панк-культуры во многом было вдохновлено двумя группами — «Deviation» из Гродно, одной из самых старых из существующих на данный момент в Беларуси панк-групп, и «Hate to State» из Минска, по сути спровоцировав-

шей создание белорусской сцены и определившей ее уклон в краст. Краст как наиболее простое музыкально, так же, как и наиболее политизированное течение внутри DIY панк-культуры, оказался наиболее близко белорусскому панк-сообществу. Поэтому первые белорусские панк-группы — «Scum out», «Тяжелые последствия» из Минска, «Contra la Contra», «Баста, баста», «Antiglobalizator» из Гродно, «Twin Pigs» из Ивацевичей находились под сильным влиянием краста, хотя нельзя сказать, что группы играли в каком-то определенном стиле. Скорей они использовали в своем творчестве яркую палитру многочисленных поджанров DIY панк-культуры — от ска-панка до хардкора. В каждой песне, иногда состоящей из нескольких слов, например, «Все, что я вижу — я ненавижу!», группы «Hate to State» или «Выйди на улицу, верни себе город!» группы «Contra la Contra», группы затрагивали какую-то социальную проблему. В конце 2002 года в Минске появились первые хардкор-группы — «Rescue 811», «Follow the Sun», «Jiheart». 29 апреля 2003 года состоялся первый в Беларуси хардкор-концерт.

В 2000-2002 гг. наблюдается «взрыв» самиздатовой прессы в Беларуси, но зинмейкерская деятельность также сосредоточена, главным образом, в двух городах — Минске: «Don't Panic!» (1999), «Left Hander» (2000), «Ребро жесткости» (2000), «Без намордника» (2000), «Заябок» (2001), «Skid row» (2001), «Пятновыводитель» (2001), «Хлопушка» (2001), «New World» (2002) и Гродно: «Кен-гуру» (2000), «Б-р-р-р» (2000), «Дезертир» (2001), «CoZine» (2002). В г. Барановичи Брестской области издается несколько зинов — «Football X Flies» (2000) и «Eh!» (2000), в г. Светлогорске Гомельской области — «Падеж скота» (2000), в г. Борисове — «ЕККЛМН» (2002).

В начале 2000-х появились минские дистрибуции/лейблы «No Manipulation», «ZB distro», «Personal is Political», «Gus rec.» и дистрибуции, распространяющие, как правило, атрибутику (футболки, нашивки) — «Skid row distro» в Минске и «77 дистрибуция» в Гродно.

Хотелось бы ширить и крепить нашу DIY панк/сцену, поэтому помещаем здесь:

**КОНТАКТЫ**  
**с некоторыми DIY панк/хардкор/ска/нойз и пр.**  
**проектами на территории бывшего СССР**

**РОССИЯ**

*г. Москва*

**OLDSKOOLKIDS RECORDS** — панк/хардкор лейбл и дистрибуция

109147 Москва а/я 64

<http://oskids.nm.ru>

[oldschoolkids@yahoo.com](mailto:oldschoolkids@yahoo.com)

**ZZZ RECORDS** — панк/хардкор лейбл

117303 Москва а/я 2

<http://zedrec.narod.ru>

[zgzrecords@hotmail.com](mailto:zgzrecords@hotmail.com)

**МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ** — мелодичный панк

[sk8ordie@mail.ru](mailto:sk8ordie@mail.ru)



**ON THE EDGE** – хардкор зин  
[death\\_for\\_life@rambler.ru](mailto:death_for_life@rambler.ru)

*г. Санкт-Петербург*

**ШИСС** – DIY лейбл/дистри  
**НОЖИ И ВИЛКИ** – панк/хардкор фэнзин  
195009 Санкт-Петербург а/я 30 Дмитрий Иванов  
<http://www.svinokop.narod.ru>  
[diyhc@yahoo.com](mailto:diyhc@yahoo.com); [zilonis@newmail.ru](mailto:zilonis@newmail.ru)

**КАРМА МИРА RECORDS** – DIY лейбл / дистрибьюция. Распространяет записи хардкор / панк / ска / ой! / фолк-панк / эмо / краст / инди групп со всего мира, журналы, пишущие о панк-культуре и прочий стафф.

**GET UP!** zine – зин, посвященный независимой музыкальной сцене: хардкор/панк/ска и т.д.

**'TIL I DIE** – быстрый мелодичный хардкор старой школы  
Санкт-Петербург

[zine@diy.spb.ru](mailto:zine@diy.spb.ru) либо по почтовому адресу лейбла: 198332 Санкт-Петербург а/я 51 Кирилл Александрович Михайлов (Пишите на конверте только это, никаких названий («Карма Мира» и т.д.))

<http://www.karma-mira.nm.ru>

[notlg@mail.wplus.net](mailto:notlg@mail.wplus.net)

[notlg@pisem.net](mailto:notlg@pisem.net)

**ИРЕСАCUАNНA RECORDS** – diy-лейбл, ориентированный на панк / хардкор / ска и т.п. музыку

**GET UP!** zine

**ИГРАЙ, ГАРМОНЬ** – ди-ска-панк (панк-рок переплетается со ска, фолком, пост-панком, хардкором, регги и даже диско...)

<http://www.diy.spb.ru> – на сайте уделяется внимание всему, что так или иначе связано с diy-культурой, активизмом и креативным образом мышления

198332 Санкт-Петербург а/я 17 Измайлов Роман

[info@diy.spb.ru](mailto:info@diy.spb.ru) (организационные вопросы)

[distro@diy.spb.ru](mailto:distro@diy.spb.ru) (заказы, обмены и т.д.)

**VOICE** – панк/хардкор зин

**Z DAY RECORDS** – DIY панк/хардкор лейбл

191025 Санкт-Петербург а/я 165 Рогалев Егор

<http://www.voicehardcore.by.ru>

[voicezine@mail.ru](mailto:voicezine@mail.ru)

**MONOPOLKA BOOKS&TAPES**

Шум, треск, грохот, звон

Начался иллюзионный аттракцион

Лейбл (люди со всего света, компиляции, собственное) | Фэнзины (были: **ЕЛЕФАНТБОЙ, В МОЕМ СУПЕ ПЕЧЕНЬЕ В ФОРМЕ ЗВЕРУШЕК, сейчас ШОН**

**ПЭНН**) | группа **TEA MAN WITH TEA GUM** (кокетливый шум + игрушки для младшего возраста) и проч.

199106 Санкт-Петербург ул. Опочинина 5-20 Филипп Волокитин

<http://www.trilobit666.narod.ru>

[monopolka@pisem.net](mailto:monopolka@pisem.net)

*прочие регионы России:*

**ПОСЛЕДНИЕ ТАНКИ В ПАРИЖЕ** — культурологический спагетти-панк из Выборга. Танки — это японские стихи в невозможном множественном числе.

[ptvp@freemail.ru](mailto:ptvp@freemail.ru)

[egorptvp@mail.ru](mailto:egorptvp@mail.ru)

[ptvp@front.ru](mailto:ptvp@front.ru)

**СВИНЬИ В КОСМОСЕ** — панк-группа из Выборга

[svk10@front.ru](mailto:svk10@front.ru)

<http://www.cbk.nm.ru>

группа **ВИТАМИН РОСТА** — мелодичный панк-рок.

423479 Россия, Татарстан, г. Нижнекамск а/я 23, ПО-9, Дмитрий Новиков

<http://www.vitaminrosta.narod.ru>

[vitamin\\_z@mail.ru](mailto:vitamin_z@mail.ru)

(экс) группа **КИБЕРШАМАНЫ**, действующий состав — **СЕКТА KIDZ** (тяжелая качественная музыка с антифа тематикой, обязательно с личным взглядом на происходящее, плюс размышления и протест относительно тупого общественного прессы. В общем-то, это то, чем мы живем...)

г. Хабаровск

<http://www.cybershamanz.khv.ru>

[tothem@yandex.ru](mailto:tothem@yandex.ru)

фэнзин **СИБИРСКИЙ ТРАКТ**

667007 г. Иркутск, Скрацуку Владимиру до востребования

[u282225@rambler.ru](mailto:u282225@rambler.ru)

зин **ТОММУ'S**

663690 Красноярский край г. Зеленогорск ул. Набережная 58-330 Тому.

<http://tommys.narod.ru>

[tommys@narod.ru](mailto:tommys@narod.ru)

**ГЕНИ?АЛЬНЫЙ ЯЩУР** — панк хардкор фанзин

**КАБЗОН** — панк-группа и **AGULIERA RECORDS** — DIY лейбл

173011 г. Великий Новгород ул. Береговая 48-2-85 Лапкин Виталий

[lapitch@mail.ru](mailto:lapitch@mail.ru)

**БЕЛАРУСЬ**

*г. Минск*

**NO MANIPULATION** — дистри+лейбл

**DON'T PANIC** – diy панк/хардкор зин  
**ЛЯМАНТ** – быстрый (иногда медленный) панк/краст/эмо-кор  
220107 Беларусь г. Минск а/я 205 Игорь Коник  
[konyk@hotmail.ru](mailto:konyk@hotmail.ru)  
[i\\_konik@tut.by](mailto:i_konik@tut.by)

**PERSONAL IS POLITICAL records & distro** – панк-хардкор-техно DIY лэйбл  
**RESCUE 811** – минский мелодичный хардкор-панк: политизированная лирика – быстрая и злая музыка...

220029 Беларусь г. Минск а/я 55 Никита Ляшкевич  
[h811@pisem.net](mailto:h811@pisem.net),

e-mail группы:

[jediforce@punkhardcore.com](mailto:jediforce@punkhardcore.com)

<http://www.rescue811375crew.org>

**SKID ROW zine** – анархо-панк/хк-зин с уже постоянной рубрикой «Сквоты», кучей интервью и статей на анти-темы SKID ROW distro – занимается распространением в основном разного рода антифа-, анархо-, эко- атрибутики (майки, нашивки), записей отечественных и зарубежных групп, литературы FREE ON BOARD – панк-хардкор группа с примесью ска и рэп-кора

220138 Беларусь г. Минск а/я 31

[skidrow@tut.by](mailto:skidrow@tut.by)

<http://www.skidrow.375crew.org>

e-mail группы: [freeonboard@tut.by](mailto:freeonboard@tut.by)

<http://www.freeonboard.by.ru>

**JHEART** – эмоциональный sXe hardcore

[jiheart@front.ru](mailto:jiheart@front.ru)

зин **КСЕРОТИКА** – разновидности свободы

<http://emogreen.narod.ru>; [xerotika@newmail.ru](mailto:xerotika@newmail.ru)

220107 Беларусь г. Минск а/я 205 Игорь Коник (с пометкой «Грину»)

*г. Гродно*

**CONTRA LA CONTRA** – анархо-панк группа

230023 Беларусь г. Гродно а/я 237

<http://www.contra-la-contra.by.ru>

[intolerant@375crew.org](mailto:intolerant@375crew.org)

**БР-Р-Р!** – зин

77 дистро (майки, нашивки)

**БАСТА, БАСТА!** – панк-рок, в меру мелодичный и агрессивный

230010 Беларусь г. Гродно а/я 52

[brrr@tut.by](mailto:brrr@tut.by)

*г. Барановичи*

**FOOTBALL-X-FLIEZ** – зин

225320 Беларусь Брестской обл., г. Барановичи 10 отд. св., а/я 86 для ску или сашыка

[trezvo@bk.ru](mailto:trezvo@bk.ru)

## УКРАИНА

*г. Львов*

**ПСИХИАТРИЯ** — анти-nazi-info-бюллетень

[dimacynik@mail.ru](mailto:dimacynik@mail.ru)

[fucknazis@al-islam.com](mailto:fucknazis@al-islam.com)

## ПРИБАЛТИКА

### ЛИТВА

*г. Вильнюс*

**DR. GREEN** — оригинальная панк/ска/ и прочая группа

LT-2050 Lithuania/Литва Vilnius/Вильнюс Р. О. Вох 790

<http://www.hardcore.lt/drgreen>

[drgreen@hardcore.lt](mailto:drgreen@hardcore.lt)

**BORA** — хардкор-группа

<http://www.bora.hardcore.lt>

[bora@hardcore.lt](mailto:bora@hardcore.lt)

**TORO BRAVO** — мощный, но мелодичный oi!стрит панк с подпевками

<http://www.hardcore.lt/torobravo>

[torobravo@hardcore.lt](mailto:torobravo@hardcore.lt)

### KABLYS ZINE / KABLIO MUZIKA DISTRO

Kestas K. | Р. О. Вох 3041 | 2026 Vilnius | Lithuania

<http://www.kablys.hardcore.lt>

[kablys@hardcore.lt](mailto:kablys@hardcore.lt)

## ЛАТВИЯ

*г. Рига*

**RIEPA** — diy хардкор/панк зин

**WHEN MY AUTHORITIES FALL** (объединение «diy vizijas») — металл хардкор-группа

diy vizijas | Green Liberty | Meza 4 | Riga | LV-1048 | Latvia

[wmaf@inbox.lv](mailto:wmaf@inbox.lv)

[jekabs@figurz.net](mailto:jekabs@figurz.net)

[ivo@kartes.lv](mailto:ivo@kartes.lv)

**AUSTRA** — панк/хардкор зин

Janis Reisons | Р. О. Вох 1155 | Riga | LV 10501 Latvia

[janis\\_CA@one.lv](mailto:janis_CA@one.lv)

**PEST OF CHILD** — skacore группа

<http://poc.hc.lv>

[poc@inbox.lv](mailto:poc@inbox.lv)

*Некоторые другие города Латвии:*

**ZABADAKS** — центр некоммерческой культуры, г. Кулдига

**NEKAC DISTRIBUCIJA** — дистри

**TABUNS** — ежегодный diy punk/hc/indie фестиваль

**RIO RAIO** — зин

Nekac Zabadaks | Vijolisu 24 | Kuldiga | LV — 3300 | Latvija

<http://www.nekac.lv>

[maris.steinbergs@kuldiga.lv](mailto:maris.steinbergs@kuldiga.lv)

**HODILA REC.** — diy лейбл и дистри, г. Валмиера

**HOPE DIES LAST** — хардкор-группа

Hodila | Beates 7 | Valmiera | LV-4200 | Latvia

<http://www.hdlhc.yo.lv>

[hdlhc@hotmail.com](mailto:hdlhc@hotmail.com), [hodilarecords@inbox.lv](mailto:hodilarecords@inbox.lv)

**MORE THEN TALKING** — old school хардкор группа, г. Цесис

<http://mtt.core.lv>

[morethantalking@inbox.lv](mailto:morethantalking@inbox.lv)

**КУЛЬТУРНЫЙ DIY ЦЕНТР**, г. Лиепая

<http://www.karosta.lv/>

## ЭСТОНИЯ

**PSYCHOTERROR / ZLO** — крутейшие эстонские панк-группы

11212 Estonia Tallinn Karasmarja 2-1

<http://www.zone.ee/psychoterror>

[leislauri@hotmail.com](mailto:leislauri@hotmail.com)

[psychoterror@email.com](mailto:psychoterror@email.com)

**E-ZINES** и прочие места всемирной паутины, посвященные панку, хардкору и идеям, связанным с ними:

<http://www.soundresist.by.ru/> — хардкор-сайт «Сопротивление звуком»

<http://www.punk.ru/> — e-zine, посвященный панку

<http://www.375crew.org/> — DIY панк/хардкор сцена Беларуси

<http://www.hardcore.lt/> — литовская diy underground сцена

<http://www.hc.lv/> ([www.hc.from.lv](http://www.hc.from.lv)) — портал латвийской хардкор сцены

<http://russia.indymedia.org/> — независимый информационный сайт,

([indyru@mail333.com](mailto:indyru@mail333.com) — связь с редакцией)

<http://www.protest.net> и <http://squat.net> — англоязычные сайты, посвящен-

ные современным протестному и сквотерскому движению.

## САМИЗДАТ И ДРУГИЕ НЕЗАВИСИМЫЕ ПРОЕКТЫ:

**УТОПИЯ** — анархический журнал, революции и контркультуры

117208 Москва а/я 80 м-208 Тупикину Владлену Александровичу

[obschtschina@pisem.net](mailto:obschtschina@pisem.net)

**ВОЛЯ** — международная анархическая газета

117208 Москва а/я 80 м-208 Тупикину Владлену Александровичу

<http://volja.mn.ru>

[volja@nm.ru](mailto:volja@nm.ru)

**МЕГАФОН** — журнал анархического, антикапиталистического, антивоенного, профсоюзного, экологического и других разновидностей общественного активизма.

[megaphon@mailru.com](mailto:megaphon@mailru.com)

**INDYVIDEO.RU** — независимый медиапроект, ориентированный на решение коммуникационных задач левой сцены в странах бСССР. Это интернет ресурс, на котором оперативно отображаются действия левых групп, а также сеть видеоактивистов — корреспондентов в разных городах России и стран СНГ.

<http://www.indyvideo.ru>

**СВОИ 2000** — экспериментальное творческое объединение. Организаторы первых российских street-parties, участники кампании «Против всех партий». В основном занимаются пропагандой и развитием независимого кино, снимают фильмы и музыкальное видео.

[swoi2000@pisem.net](mailto:swoi2000@pisem.net)

**РАЗАМ** — белорусскоязычная газета антиавторитарной независимой группы «Разам», Беларусь

<http://www.razam.by.ru>

С Крейгом О'Харой и издательством AK Press, выпустившем такую отличную книгу и множество других, не менее замечательных, вы можете связаться по адресу: [akpress@akpress.org](mailto:akpress@akpress.org)

Люди, желающие самостоятельно заниматься распространением этой книги в своем городе/регионе/... — пишите мне на e-mail — [phdpunk@pisem.net](mailto:phdpunk@pisem.net)

*Ольга Аксютинa*

**Весенним** днем 1998 года О'Хара позвонил мне и спросил, не интересует ли меня предложение написать предисловие к новому изданию «Философии панка». Я тут же согласился, потому что подумал, что это очень по-панковски, и в некотором смысле почетно написать такое предисловие. Я не был уверен, что мое участие сильно увеличит уровень продаж этой книги. И дело не в том, что я играл, в той или иной команде или писал для разных зиннов, а в том, что речь шла о панке, который меня волнует и в котором я немного разбираюсь.

К этому времени я был знаком с Крейгом О'Харой много лет и считал его одним из своих лучших друзей на этой одинокой планете. Мы познакомились в конце 80-х, когда мы оба учились в Бостонском университете. В те «не самые славные времена» мы с небольшой группой друзей посещали много (может, слишком много) панк концертов по всему восточному побережью. Назовите клуб, зал VFW<sup>5</sup> или подвал церкви — наверняка окажется, что мы успели там потусовать. В те дни мы видели несколько замечательных групп, например легендарных **Bullet Lavolta** и **Verbal Assault**, а куча остальных были полной фигней. Музыкальная сцена была смесью панка, хардкора, альтернативы и колледж-рока.

Этот период был так же временем яростного протеста, так как тогда была в разгаре война в Персидском заливе. Для нас, как панков, было важно занять серьезную позицию по отношению к происходящему и не увязнуть в стандартных идеологических аргументах правых и левых. Это также было время бурных обсуждений того, как продвинуть панк за рамки музыкальной арены и «внедрить» его в общество.

В те времена нашей дружбы Крейг шутливо называл себя «единственным панком в кампусе<sup>6</sup>» — OPOC (Only Punk On Campus) и моментально мог определить, кто панк, а кто нет.» Крейг пришел из сцены Центральной Пенсильвании, и этот опыт дал ему уникальную возможность увидеть в истинном свете этих нарочито и излишне раскрашенных и разодетых городских и пригородных панков и колледж-рокеров, которые со всех сторон как бабочки слетались в такие города, как Бостон.

Крейг пришел с другой, крохотной сцены и из другого времени, где звание панка надо было заслужить, его нельзя было купить как нечто крутое в соответствующем магазине, как многие думают сегодня. По правде, панк был противоположностью удобного, так как он требовал усилий, чтобы творить и поддерживать любой вид скудной активности. Что мы имели чаще всего, особенно в начале американского хардкора, как, наверное, многие из вас, читающих эту книгу» хорошо знают, так это сборище чудаков и неудачников, пытавшихся общаться друг с другом, иногда удачно, а иногда нет.

Впервые появившись в панк-сцене в 1983, Крейг видел многие известные американские и европейские группы, выступавшие с турами по Штатам, в период их расцвета. Были ли это **DYS**, **Black Flag**, **TSOL**, **Marginal Man**, **BGK**, **Government Issue**, **Seven Seconds** или **Articles of Faith**, вы всегда могли встретить Крейга то в пите<sup>7</sup>, то работающего на входе, на концерте, который он сам устроил. По пояс голый, страстный и безумный, панк без прикрас — так начинался путь Крейга, идя

<sup>5</sup> VFW (Veterans of Foreign Wars) post или hall — общеамериканская сеть клубов «Ветеранов иностранных войн». Организация имеет свои помещения, которые сдает в аренду желающим провести мероприятие. — прим ред.

<sup>6</sup> Кампус (англ, campus) — студенческий городок. — прим. пер.

<sup>7</sup> Пит (англ. pit) — масса людей, присутствующих в зале на концерте. — прим ред.

по которому, он стремился сохранить музыку и идеалы панка. Сохранить их в первозданном виде — это пенсильванская традиция, так же как у аманитов<sup>8</sup>.

Я вовлечен в панк и хардкор-сцену (в основном бостонскую и вашингтонскую) уже почти 13 лет, ну а если говорить об альтернативной музыке вообще, то отсчет надо вести с 5-6 класса школы, когда новая волна стала моей первой любовью. Я успел побыть организатором концертов, помогал организовывать туры, работал в коллективе, видел сотни групп, имел и слушал слишком много записей. Панк был очень хорошей школой жизни и, безусловно, стал неотъемлемой частью меня.

За все это время в сцене я встречал, самых разных людей. Много таких, кого интересовала сама музыка, еще больше тех, кого слишком заботила мода, некоторых волновала политика, еще меньше людей интересовались жизнью нашего общества, но были среди них и те, кто действительно искренне верил, что панк — это настоящая, жизнеспособная альтернатива тому дерьмовому обществу, в котором мы живем. Крейг — один из тех немногих моих знакомых, кто взял лучшие идеи и воплотил их в повседневной жизни.

За последнее десятилетие панк довольно-таки широко распространился по миру. Многие скажут, что это к лучшему, возможно, еще больше — что к худшему. Некоторые изменения, которые произошли в сцене, никогда бы не произошли с Крейгом или мной, но сегодня воспринимаются как само собой разумеющееся. Возьмем, к примеру, появление вегетарианства и веганства<sup>9</sup> в панк-сообществе. Вегетарианцами были хиппи, а не панки (за исключением **Crass**). Сегодня вегетарианство — одна из основополагающих идей современного панка в большинстве направлений, таких как: стрэйт-эдж<sup>10</sup>, экологический хиппикор, или в расширяющейся сцене краст-панка. Этого позитивного явления не существовало до середины 80-х, тем более в 70-е. Хотя тогда многие панки следовали диете **JFA** (Jody Foster's Army)<sup>11</sup>, т.е. «кока-кола и сникерс».

Другое потрясающее изменение — это возросший интерес к информации, не имеющей прямого отношения к музыке. Теперь панки все больше интересуются политическими событиями и такими личностями как политзаключенный Мумия Абу-Джамаль (Mumia Abu-Jamal), их волнуют проблемы классового самосознания. Такие издательства, как **AK Press** могут продавать книги на концертах, предоставляя панкам возможность не только слушать быструю агрессивную музыку, но и читать. Конечно, нельзя сказать, что в конце 70-х — начале 80-х отсутствовала политическая направленность. Стоит только вспомнить знаменитые концер-

<sup>8</sup> Аманины (иногда — «амиши») — радикалы американо-христианской конфессии менонитов. Отказываются от использования электричества, автомобилей и т.д., носят черную одежду. Существуют их крупные поселения в центральных США (включая Пенсильванию) в так называемом «Библийском поясе» Америки. — прим. ред.

<sup>9</sup> Веганство (веганизм) — строгое вегетарианство, исключаящее из использования не только продукты убийства животных (мясо, рыбу, мех, кожу), но также продукты эксплуатации животных, в том числе яйца, молочные продукты, шерсть, продукты пчеловодства и т.д. — прим. ред.

<sup>10</sup> Стрэйт-эдж (англ. straight edge — «четкая грань», сокращенно обозначается **SxE**) — образ жизни, основанный на отказе от алкоголя, табака, наркотиков (лозунг «don't drink. don't smoke, no drugs, don't fuck»). Как философия изначально был связан с хардкором, и, появившись в начале 1980-х в Вашингтоне, быстро распространился по всему миру. Главная идея заключалась в том, что, ведя такой образ жизни, можно более успешно воплотить в жизнь идеалы панк-сообщества. Стрэйт-эдж возник как реакция на ситуацию, когда панки, крича об изменении мира, часто были слишком пьяны, чтобы что-то изменить. — прим. ред.

<sup>11</sup> **JFA** (Jody Foster's Army) — американская скейт-кор группа, образовавшаяся в начале 1980-х. — прим. ред.



ты «Рок против расизма» и «Рок против Рейгана», чтобы понять, что панк начал оформляться как реальная политическая сила. Однако сегодня музыка стала дверью в мир дальнейшего образования, а не конечным, замкнутым на себе самом результатом.

Недавно мне представилась возможность прочитать курс лекций в Университете Тафте, штат Массачусетс, на тему: «Панк как социальное, политическое и культурное движение». Насколько я знаю, и насколько знают десятки преподавателей, с которыми я говорил, это был первый курс на подобную тему. Причиной, по которой я согласился на эту авантюру, было желание начать, как ученый и как панк, документировать то, как эволюция в музыке создала жизнеспособное социальное и культурное движение.

Создание подобного курса потребовало огромных усилий. Пытаться изложить что-либо в академическом стиле — это сложная задача. Она осложнялась тем, что, с одной стороны, необходимо было избежать излишней идеализации при объяснении сути панка, а с другой стороны, я пытался вдохновить своих студентов новыми идеями и направить их к новым высотам. Я должен был рассеять искаженные представления о панке, в течение долгого времени насаждаемые средствами массовой информации, и представить истинную и ранее скрытую от большинства историю движения — такова была суть курса. Создание курса послужило и мне хорошим уроком, в том смысле, что напомнило, насколько же панк жизнеспособное движение, и что каждый день в движение приходят все новые и новые люди с теми же надеждами, как когда-то и мы, и те, кто был до нас. Конечно, каждый думает, что именно его время в сцене было самым-самым, но это уже другая тема.

Главная проблема при попытке объяснить панк заключается в том, что он не укладывается в готовые схемы и категории. И в этом нет ничего удивительного, потому что у панка есть определенная цель: попробовать разрушить все рамки и ярлыки. Когда у движения подобная цель, любая попытка объяснить его или дать ему определение должна напоминать широкие, свободные мазки кисти. Панк-движение и панк-музыка не могут быть сведены к образу каких-то белых парней с торчащими волосами, одетых в кожаные куртки с тысячами металлических заклепок и слушающих очень громкую музыку. Если бы это было правдой, то подобное ни в малейшей степени не смогло бы меня заинтересовать. Одна из основных причин, по которым я согласился прочесть этот курс — желание развеять искаженное представление о панке у студентов, которые знают чуть-чуть или же вообще не имеют никакого представления о том, что эта сцена реально несет в себе и может предложить. Необходимо преодолеть стереотипы, навязанные родителями, телевидением и другими средствами массовой информации. Возможно, **Sex Pistols** и важны для панка, но действительно ли они достойны тех сотен и сотен глупых академических и попсовых музыкальных книг, написанных о них? Панк, и как музыкальное направление, и как общественное движение, не закончился вместе с ними, и не возродился в Сиэтле тринадцатью годами позже, в чем некоторые историки музыки убедили большинство. В моем курсе этот момент проходит красной линией. Однако мой курс был посвящен скорее даже не музыке, которая часто пыталась встать на первое место, а заслоненным ею прекрасным идеям панка. Для тех, кто по-прежнему вовлечен в сцену (а под «вовлечен» я понимаю нечто большее, чем посещение концертов и приобретение записей), панк становится чем-то другим и чем-то большим. Он становится сообществом единомышленни-

ков и реальным средством, чтобы поделиться своими идеями, измениться самому и изменить мир.

Один из основных текстов, который я использовал для того, чтобы представить основную концептуальную информацию своим студентам, была книга «Философия панка». Частично состоящая из текста, частично — из личных объяснений, эта книга представляет основных персонажей, ветеранов сцены, а так же дает некоторую информацию о том, как менялся и рос мир панка за примерно 30-ти летнюю историю (зависит от того, какую дату вы считаете днем рождения панка).

Затрагивая широкий круг проблем, начиная от феминизма, равных прав для гомосексуалистов и лесбиянок, экологии, насилия и наркотиков, взаимоотношений в обществе, и заканчивая вегетарианством, «Философия панка» охватывает большую часть панка и делит движение на доступные пониманию и анализу разделы. Все они, полные чистой энергии и задора, делают панк таким живым и разрастающимся движением.

Сегодня реальность такова, что ни одна книга или курс не могут даже надеяться полностью охватить все безумные нововведения и порой комичные отвлечения, которые принял панк в Штатах, Европе и во всем мире. Каждый раз, когда смотришь вокруг, видишь, как в панк-сцене возникает новое направление. Мы все знаем, что если в комнате собрать сто панков, получим сто разных мнений. И вот эта книга даст вам, читатель, дорожную карту к безумию. После чего вы сами проложите свою дорогу.

Оглядываясь назад и вспоминая, когда эта книга только была задумана, где панк был тогда (до **Nirvana**) и где он теперь, понимаешь, насколько необходимо нашему сообществу всерьез заняться историей — потому что все быстро меняется. Я верю, что работа, проделанная Крейгом, добавит прекрасный кирпичик в здание истории панк-мира.

За всеми этими записями, книгами, фильмами, концертами и т.п. панк-штуками мы иногда забываем, что наше движение — это вера. Это вера в то, что жизнь имеет значение, и потому — не проси ее, и что если ты ее просираешь по чьей-то вине — сделай с этим что-нибудь. Это и есть то неосязаемое, неясное, что связывает панков, которые никогда не встречались или не разговаривали между собой. Это те убеждения, которые выражены в нашей музыке и культуре. Это то, что по-прежнему заставляет нас участвовать в этом. Будущее движения в наших руках. Если вы любите музыку, идеи или просто мощную энергию панка, то занимайте место и набрасывайтесь на эту прекрасную книгу. Наслаждайтесь!

*Марк Байард (Mark Bayard)*

**Это** четвертое издание «Философии Панка». Оригинал 1992 года был экземпляром размером 5,5 на 8,5 дюймов<sup>12</sup>, отпечатанным в сраном копировальном салоне самообслуживания в Йокамтауне, Пенсильвания. У меня не было других средств, чтобы сделать переплет, поэтому я собственноручно просверлил две дырки и все это скрепил кольцами. Не выдерживая проверки временем, книга часто разваливалась уже после первого прочтения. Второе издание было немного более наглядным с добавлением цветной бумаги и полноцветных фотографий. Оно совпало с моим переездом в Сан-Франциско, где я три года работал в Kinko's. Хотя книга замечательно продавалась за 3-6 долларов, этот способ тиражирования занимал удивительно много времени и выдавал порядочное количество неразборчивого текста. Наконец, после огромного наплыва писем и в связи с желанием посвятить свое время другим проектам я был счастлив заплатить за профессиональное издание и передать заботы по распространению моим новым друзьям из АК Press. Первое издание составили два тиража по 3000 экземпляров, это издание — 5000. Кроме того, была продана тысяча прекрасно отпечатанных экземпляров литовского перевода, вызвав разнообразные отклики. Самым плохим резонансом стал налет литовских властей на типографию с намерением остановить распространение этого «гносного, бунтарского, подрывного документа». Еще более удивил меня китайский гений, который несколько лет назад нашел время перевести и опубликовать этот текст в Гонконге.

Отклик на эту книгу был просто фантастическим. Спасибо всем людям, которые прислали свои комментарии. Для бесчисленного количества людей, которые в письмах жалобно сокрушались (сокрушаться — панк-традиция, если когда-либо таковые существовали) вроде: «А как же насчет интернета?», «Почему так мало о гей-панках?», «А что насчет хороших скинов?», «А где о панках в секс-индустрии?», «А почему ни слова о панках в Мексике, Японии, Германии?» — мой ответ прост. Напишите свою собственную книгу. Выпустите свою собственную запись<sup>13</sup>. Начните делать свое собственное радио/концерт/фэнзин/коллектив/группу/инфошоп/ресторан/лейбл/дистрибутив/клуб... и дайте знать миру, о чем вы думаете. Перестаньте жаловаться!

Спасибо: сумасшедшим О'Харам, Марку Байарду, Донни «Панку» и Тиму Йо (покойся с миром!), Кристоферу Нельсону, Джейсону Кренделлу, Шону Салливану, NYC! crew, Character Buiders, Tom Brooker band, Citizen Fish, AVAIL, Bender, Indigo Girls, Propagandhi, всем замечательным группами, чьи фотографии здесь напечатаны, Profane Existence, FF5, OX, Pueblo CO, Holly Prochaska, всем, кто купил первое издание, Майклу Мартину, Верни Филлипсу, Рамси, АК Press, всем, кто пытается делать что-то оригинальное, позитивное, шокирующее или чудесное.

Сноски даются следующим образом (по порядку): автор или группа; статья, книга или запись; журнал или звукозаписывающий лейбл; год издания, страница; при повторном употреблении — аббревиатура названия. Если один и тот же источник цитируется дважды подряд, в сноске указано — «Там же». Я думаю, важно не упускать из виду приведенные источники, потому что они часто несут важную информацию о цитате. Библиография помещена в конце книги.

Иногда ни автор, ни номер страницы не указаны. Во многих фэнзинах не пишутся имена авторов и не нумеруются страницы. Я не думаю, что кто-то может

<sup>12</sup> Примерно 21 на 27 сантиметров — прим пер.

<sup>13</sup> Запись (англ. record) — здесь и далее имеется в виду аудиозапись. — прим. пер.

обвинить меня в нежелании считать страницы зина, чтобы дать точную ссылку. Часто цитируемые авторы имеют творческие псевдонимы (например, Джелло Биатфра или Кевин Секондз) или не пишут свои фамилии. Что касается записей, то обычно к ним прилагаются буклеты с текстами песен и/или другой информацией, откуда и взяты цитаты. Названия групп выделены жирным шрифтом, а названия книг и фэнзинов подчеркнуты. После названия записи стоит «EP» (что означает семидюймовую пластинку) или «LP» (двенадцатидюймовую).

Возможно, вам встретится несколько незнакомых терминов, но все они объясняются по мере прочтения книги. Сейчас прошу панков немного потерпеть; помните, что это могут прочитать некоторые из ваших крутых родителей. Очень кратко, «show»<sup>14</sup> — то, как панки называют концерт. Он отличается от обычного концерта какого-либо музыкального жанра, потому что его целью является уничтожение разделения на публику и исполнителя. Поэтому этот термин используется, чтобы различать два разных события. Довольно-таки часто на протяжении всей книги используется слово «сцена». «Сцена» — это панк-сообщество и слово, которое панки используют для описания его. Существуют местные сцены, национальные сцены, мировые сцены. Подразделения панк-движения также используют этот термин для самоописания, например, стрэйт-эдж сцена. Я предпочитаю не делить панк-сцену на множество частей, хотя некоторые это делают. Единственное разделение, необходимое для моей цели, — это разделение между панками, стрэйт-эджерами и скинхедами. Это соответствует видимым отличиям в стиле одежды, также как и различиям в поведении и философии. Пока я пишу эти строки зимой 1999 года в Сан-Франциско, я мог бы продолжить, описывая добровольно создаваемые подразделения, такие как Riot Grrls<sup>15</sup>, nerd punks<sup>16</sup>, gutter punks<sup>17</sup>, emo punks<sup>18</sup>...

Термин «хардкор», которые придумали американцы в начале 1980-х, я использую просто в качестве синонима слову «панк». Хардкор-музыка, как правило, быстрее панк-музыки 1970-х, но идеи и люди фактически те же самые. Важно заметить, что я буду рассматривать исключительно идеи, а не особые музыкальные стили (которых существует великое множество). Это занятие я оставляю для музыкальных критиков.

Насколько я знаю, это единственная работа такого рода. О движении конца 1970-х было написано множество книг, но все они устарели и представляют собой не очень осмысленное развлечение. Серьезными книгами о панк-движении яв-

<sup>14</sup> «Show» (англ.) — шоу, в русскоязычном употреблении (в фэнзинах) термин «шоу» не закрепился, поэтому в книге «show» везде переводится просто как «концерт» — прим. пер.

<sup>15</sup> Riot Grrls — молодежное субкультурное движение, сочетающее феминистское сознание с панковской эстетикой и политикой. «Grrrl» — грозное произнесение слова «девушка» — впервые было употреблено Кэтлин Ханной, активисткой и вокалисткой американской группы «Bikini Kill» — прим. пер.

<sup>16</sup> Nerd punks — «панки-очкирики» или «панки-ботаны» — прим. ред.

<sup>17</sup> Gutter punks — «уличные, грязные панки». Как правило, нигде не работают, живут в сквотах и придерживаются анархистских убеждений. Внешне воплощают типичный образ панка: проклепанная косуха, яркие волосы, множество нашивок. — прим. ред.

<sup>18</sup> Emo punks (образовано от англ. слова «emotional» — эмоциональный) — поклонники эмо-панка. Эмо(кор) — изначально панк-музыка с акцентом на личные переживания автора и его отношение к обществу, любви, религии, политике и др. — так называемая персональная лирика. Родоначальником стиля считается группа «Embrace» из Вашингтона, выпустившая свой первый и единственный альбом в 1987 году. Группу создал Ян МакКей, который является к тому же одним из основателей другого стиля — хардкора и «крестным отцом» такого феномена, как стрэйт эдж. — прим. ред.

ляются «Хардкор Калифорния»<sup>19</sup> (о зарождении калифорнийской сцены), «Запрещенные в Вашингтоне»<sup>20</sup> (о первых годах вашингтонской сцены) и «Формируя сцену»<sup>21</sup> (о нью-йоркской сцене более позднего периода). За исключением «Хардкор Калифорнии» они полезны как исторические документы из-за обилия фотографий. Не существует книг, которые попытались бы запечатлеть философию постоянно изменяющихся международных сцен. Книга «Угроза примером»<sup>22</sup>, где напечатаны философия и мысли 27 влиятельных членов движения, подошла к решению этой задачи наиболее близко. В этой замечательной книге авторы говорят о личном опыте и влияниях, но часто не касаются многих конкретных идей, о которых постарался написать я.

Между главами помещены коллажи, состоящие из графики и отрывков оформления различных зинов и записей. Я призываю читателя рассмотреть их очень внимательно, поскольку это образы тем, которые я обсуждаю. Фотографии сделаны мной и сопровождаются соответствующими подписями. Единственными исключениями являются фотография **Indigo Girls** и 3-4 фотографии Кэролайн Коллинз, а также парочка фотографий моего брата Джека. Мне следует упомянуть, что я в панк-сцене с 1982 года и убежден, что это очень эффективный и веселый способ узнать о том, что происходит в мире, научиться менять что-то вокруг себя (если это возможно), пытаться практиковать индивидуализм и нонконформизм в формах, которые наиболее способствуют позитивному развитию личности. Панки постоянно изменяются и активно производят информацию, а наличие общих точек зрения по конкретным вопросам подобно жидкой ртути. Я не хочу сказать, что идеи, о которых я пишу здесь, являются единственными (или даже моими собственными), но лишь о том, что они отражают наиболее распространенные позиции в сегодняшней панк-сцене».

И, наконец, я бы хотел подчеркнуть, что эта книга была написана не только для фэнов музыки, но и для читателей, которые интересуются различными направлениями политической и социальной философии. С самого начала движения панк развивался, и его философия становилась более развитой. Я не пытаюсь написать историю, лишь хочу документировать рост и изменение философии, как это представлялось мне 13 апреля 1992 года и продолжает видеться сегодня. В ближайшие годы это, может быть, полностью устареет, но что касается меня самого и десятков тысяч других активных панков в Северной Америке и Европе, то я надеюсь, что наша сцена изменится только к лучшему.

---

<sup>19</sup> [Hardcore California.](#)

<sup>20</sup> [Banned in D.C.](#)

<sup>21</sup> [The Making of a Scene.](#)

<sup>22</sup> [Threat By Example](#)

## ПОЧЕМУ ПАНК:

### СОПОСТАВЛЕНИЕ ПАНКА С ДРУГИМИ ТЕЧЕНИЯМИ В ИСКУССТВЕ ПРОШЛОГО; НЕКОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАНКА.

«В механистическом и обезличенном мире человек приобретает необъяснимое чувство утраты, ощущение того, что жизнь исчерпала себя, что люди словно лишены своего наследия, своих корней, что общество, точно так же как и человеческая природа, раздроблено и изувечено, но, прежде всего, это ощущение, что люди находятся в стороне от того, что могло бы придать смысл их работе, их существованию»<sup>23</sup>.

В современном обществе прочно укоренилось чувство отчуждения, настолько сильное и распространенное, что оно во многом стало нормой. Некоторые возводят истоки этого явления к началу индустриальной революции, когда рабочее место стало вторым домом для людей любого возраста. Не нужно быть марксистом или ученым-социологом, чтобы осознать роль массового производства и максимальной производительности в порождении отчуждения. Любой служащий, торговец или кладовщик скажет об этом. Интересно, что человек сам виновен в возникновении и принятии как должного подобных чувств. Возможно, в конце XX века нам трудно представить себе жизнь без таких переживаний, и мы безропотно наследуем все те механизмы, которые влекут за собой отчуждение. Мало кто может поспорить с тем, что «западный человек (впрочем, как и восточный) так механизировал, мир вокруг себя, сделал его таким удобным, что сам стал лишним в этом мире»<sup>24</sup>.

Люди поступают так, будто у них нет ничего общего друг с другом. Словно все мы пришли в этот мир, чтобы жить для себя так, как будто вокруг никого нет. Многие философы, социологи и теологи пытались доказать нелепость того отчужденного образа жизни, который мы выбрали. Хотя ученые умы часто демонстрировали способность видеть истинное положение вещей, вся их проницательность была доступна лишь для них самих на страницах научных публикаций и в стенах высших учебных заведений. Элитаризм и высокая стоимость пребывания в «башнях из слоновой кости» гарантирует, что число людей, страдающих от угнетения и желающих вникать в то, что изучают с такой горячностью профессора, останется незначительным.

Конечно, некоторые отчужденные социальные группы осознают, что с ними происходит. Это осознание может быть основано как на активном отрицании общества, так и на неприятии этим обществом определенных групп. Эти группы могут либо отказаться от того образа жизни, который ведет к отчуждению, либо, против своей воли, быть отвергнуты мейнстримом. Чернокожие, гомосексуалисты, ВИЧ-инфицированные, представители низших слоев общества, — все эти люди осознают свое место в иерархии современного общества. Важно отметить,

<sup>23</sup> Charles Taylor, цитируется по *Man Alone* под редакцией Eric and Mary Josephson, Dell Publishing, New York, 1962, 11

<sup>24</sup> Charles Taylor, 10

что осознание одной социальной группой (или человеком) того, что она является «выпадающей» из общества, не влечет за собой понимания проблем и страданий другой отвергнутой социальной группы, к которой общество относится точно так же. Люди часто заостряют внимание на своих собственных проблемах, оставаясь безучастными к страданиям других.

Некоторые социальные группы-изгои желают быть частью мейнстрима, в то время как другие — нет. Тем не менее, «все подобные социальные группы сталкиваются с определенной степенью изоляции со стороны общества; они находятся внутри общества, одновременно не являясь его частью. В результате они имеют тенденцию к созданию собственных более или менее обособленных субкультур»<sup>25</sup>. Подобные субкультуры имеют в своих рядах людей, которые в гораздо меньшей степени отчуждены от самих себя и зачастую пытаются себя реализовать. Люди, принадлежащие субкультурам, вне зависимости от степени своей угнетенности, часто успешно находят понимание и поддержку среди таких же, как они, то есть то, чего они не могут найти в обществе. Они находят осознание себя и себе подобных, которое было потеряно, забыто или украдено. Это происходит в случае создания «групп поддержки» на основе общего жизненного опыта, веры, пола или расы. Субкультуры часто могут «вдохновлять своих членов на служение высшей цели»<sup>26</sup>. Причем эта высшая цель не всегда несет добро, как, например, в случае с ку-клукс-кланом либо другими субкультурами, проповедующими ненависть, но всегда является важной составной частью любого движения, желающего внести изменения в сложившийся статус-кво.

Субкультура рок'н'ролла была непостоянной и слишком неоднородной, чтобы как-то четко определить ее. Маловероятно и излишне идеалистично считать, что рок-музыка, зародившаяся незадолго до Элвиса Пресли и существующая в различных формах и по сей день, имела какую-либо более высокую цель, нежели развлекать. Бунтарская молодежь тянется к року в его изменяющихся формах на протяжении четырех десятков лет, но в целом все это не более чем часть непрерывно растущей индустрии развлечений. В начале рок'н'ролл очень неявно высказывался по поводу расовых барьеров и неравенства 50-х, и до конца 60-х в рок-музыку так и не было привнесено никакой внятной политической идеи. Это произошло, когда рок продемонстрировал свою мощь, и субкультура стала контр-культурой.

Оглядываясь назад, можно сказать, что радикалы 1960-х (речь идет не о хиппи, которые довольствовались тем, что носили цветы и кланчили мелочь на улицах Сан-Франциско) не скрывали своего воодушевления и энтузиазма в отношении рок-музыки и той довольно крепкой связи, которая существовала между их политикой и рок'н'роллом. Начиная с «Черных пантер», влюбленных в Боба Дилана в Окленде (Калифорния), и заканчивая «белой пантерой» Джоном Синклером и его братьями из МС5, призывавшими к вооруженному восстанию в Мичигане, все они осознавали и ценили силу рок-музыки как музыки, принадлежащей народу. До того, как умереть либо продаться, радикалы 60-х Джерри Рубин и Эбби Хоффман вместе с бесчисленным множеством таких же, как они, направили рок'н'ролл на создание массового антиправительственного движения, состоящего из молодых недовольных жизнью чудаков.

---

<sup>25</sup> Charles Taylor, 10, 35.

<sup>26</sup> Charles Taylor, 51.

К сожалению, как бы хорошо такая музыка не служила благому делу, воспеывая свободу и изобличая лицемерие общества, ее ждала такая же судьба, как и более поздние течения популярной рок-музыки: «Коммерциализация/ творческое истощение, конформизм и поглощение силами мейнстрима»<sup>27</sup>. Рок-музыка стала «либо коммерческой, мейнстримовой музыкой, продвигаемой и упаковываемой корпоративными гигантами, либо ритуальным гедонизмом»<sup>28</sup>.

Исключением из предсказуемой политики и деятельности рок'н'ролла стало движение, которое носило название панк-рок или просто панк. Время и место рождения панк-движения являются предметом спора. Либо нью-йоркская сцена конца 60-х — начала 70-х, либо британский панк 1975-76 имели честь быть первыми. Для наших целей подробное рассмотрение его происхождения не столь важно, так как окончательно движение со своей особой политикой сформировалось только к концу 70-х. Вообще, принято считать, что в Нью-Йорке был изобретен музыкальный стиль, в то время как в Британии получила распространение политическая позиция панка и яркий внешний вид. Взгляд на истоки возникновения английской сцены поможет понять, в каких условиях родился современный панк.

Трисия Генри написала очень хорошую книгу, в которой отображено зарождение панка в Нью-Йорке и последующий взлет панк-движения в Англии. Несмотря на то что это книга хороша, ее автор не придает значения всему, что происходило после 1980-го, когда, по ее мнению, панк умер. Было написано несколько книг подобного плана (все они были сфокусированы на самой известной панк-группе — **Sex Pistols**), и большинство из них страдали недостатком информации, так как авторы не были частью движения, а были всего лишь сторонними толкователями. Генри, однако, корректно и тщательно подошла к проблеме.

«Для большего числа людей, находящегося на социальном пособии, особенно для молодых людей, перспективы улучшить свою судьбу были довольно туманны. В подобной атмосфере англичане подверглись плодотворному влиянию нью-йоркской сцены, и ироничный пессимизм и любительский подход к музыке приобрели явную социальную и политическую окраску, а британский панк превратился в сознательное пролетарское движение, одновременно оставаясь художественным течением»<sup>29</sup>.

Правда, что безработица и плохие условия жизни вызывают чувства отчуждения и фрустрации. Также правда и то, что подобные чувства можно выразить по-разному. Преступность была одним из наиболее распространенных в то время способов излить подобные чувства, но в этот конкретный момент и в этом месте шпана взяла в руки гитары, не переставая, при этом все же совершать мелкие, незначительные преступления все из того же чувства фрустрации. «Не принимать во внимание очевидную связь между феноменом панка и экономическим и социальным неравенством в Великобритании — значит отрицать ценность философской подоплеку движения.

Панк в Британии был, по существу, движением, состоящим из белых малообеспеченных молодых людей, принадлежащих к рабочему классу. Многие из них глубоко переживали кризисную жизненную ситуацию и использовали панк как способ выражения своего недовольства»<sup>30</sup>.

<sup>27</sup> Mark Anderson. Washington Peace Letter. Nov. 1991, 1.

<sup>28</sup> Mark Anderson. Washington Peace Letter. Nov. 1991, 1.

<sup>29</sup> Tricia Henry, Break All Rules!, University Microfilms, Ann Arbor, MI, 1989, p.8.

<sup>30</sup> Tricia Henry, Break All Rules!, University Microfilms, Ann Arbor, MI, 1989, p.67.



Целью подобной констатации является необходимость понять, откуда появились панки, и почему они придерживались подобных идей. Было бы неправдой, однако, утверждать, что те первые панки имели на вооружении хорошо проработанные социальные и политические теории. Они могли быть против всех обычных «-измов», но скорее предпочитали плевать и сквернословить, чем разъяснять свою позицию обществу. «Они были панками, а не общественными деятелями, и их послания были мрачными. Музыка **Sex Pistols** была вспышкой ненависти и отчаяния. Посмотри в лицо жизни, уродливой, бессмысленной и полной разочарования. Кричи вместе с нами... «Будущего нет!»<sup>31</sup>.

Целью тех панков было выразить свою ярость в жесткой и самобытной манере. Больше всего они ненавидели добровольных конформистов. Многие панк-команды строили свои политические платформы и послания на позиции продвижения нонконформизма. Конформизм отвергался ими в любых проявлениях, в попытках добиться истины или иногда просто для того, чтобы шокировать людей. Чем же так плох конформизм? Видный социолог Эллиот Аронсон дает следующее определение конформности: «Изменение в поведении или мнении человека под воздействием реального или воображаемого давления со стороны другого человека или группы людей»<sup>32</sup>. Реальное или вымышленное давление со стороны, которое отрицают панки, это не только физическое давление или навязываемый интерес, но и «конформизм, который является результатом наблюдения за другими с целью приобретения информации о подобающем поведении»<sup>33</sup>.

Панки рассматривали нонконформизм не только с позиций другого подхода в звучании или внешнем виде (важность этого — предмет дискуссий), но и с позиций отличного от господствующего образа мышления. Конформист, чьи идеи определяются его окружением, не задает вопросов о том, что другими воспринимается как само собой разумеющееся, будь то работа, раса, секс или его собственная личность. Нонконформист не опирается на других в попытках определить свою собственную реальность.

Критическое отношение к конформизму включает в себя также и критичное отношение к власти. Панки не испытывают особого уважения к власти в любых ее проявлениях, в дальнейшем об этом будет сказано в главе, посвященной анархии. Вообще, принудительная власть воспринималась ими как главный источник зла. Начиная с немецких нацистов времен Второй мировой войны и участников шоковых экспериментов психолога Стэнли Милгрэма, и заканчивая сегодняшней полицией, все доказывает, что неоправданная слепая покорность власти приводит к массовому принятию пагубных последствий ее деятельности.

Действуя как антиавторитарные нонконформисты, панки не встречают хорошего к себе отношения со стороны тех, чьи приказы следовать правилам они отвергают. Наше общество неплохо научилось практиковать «двоемыслие» и искать козлов отпущения, оно применяет язык со всем его понятийным аппаратом для того, чтобы создать негативные образы тех, кто следует принципам нонконформизма. «Слово «индивидуалист» или «нонконформист» можно заменить на «человек с отклонением от нормы», а слово «конформист» — на «командный иг-

---

<sup>31</sup> Tricia Henry, *Break All Rules!*, University Microfilms, Ann Arbor, MI, 1989, p.66.

<sup>32</sup> Elliot Aronson, *The Social Animal*, Freeman And Copmany, San Francisco, 1972, 16. В русском переводе: Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию М. Аспект Пресс, 1998. С.42. Далее сноски даются по английскому варианту.

<sup>33</sup> Там же, 25.

рок»<sup>34</sup>. Это как раз то, что сделало современное общество; созданный им негативный облик панк-движения будет рассмотрен в главе, посвященной искажению образа панка в СМИ.

Мы знаем, что нонконформисты почитаются историками или воспеваются в фильмах и книгах намного позже их нонконформистских действий. При жизни же они обычно бывают заклеены как бунтовщики, отступники или смутьяны именно тем устоявшимся порядком вещей, против которого они выступают. Музыкальная индустрия и модные журналы, которые на протяжении последних двадцати лет либо проклинали, либо посмеивались над панком, теперь превозносят многие панк-группы как гениев-первопроходцев. Руководители крупных музыкальных компаний, которые терпеть не могли панк, теперь подписывают налево и направо контракты с молодыми командами, пытаясь заработать деньги на модном жестком звучании. В то время как некоторых прельщает широкое признание, а кому-то даже удается на нем заработать, эта цитата Дика Лукаса (Dick Lucas), участника английских групп **Subhumans** и **Citizen Fish**, хорошо передает все те чувства, которые испытывают многие панки в отношении культуры мейнстрима и общества в целом:

«Я никогда не свыкнусь с мыслью, что я «часть общества», и что я должен выстраивать линию своего поведения в соответствии с господствующими в обществе настроениями, настроениями конформизма, покорности и стремления к успеху. Затуманенное при помощи жесткого воспитания разума школой и СМИ, массовое сознание западной культуры вращается вокруг стремления поддержать прошлое, чтобы обеспечить будущее, в то время как страдания в настоящем находятся вне нашего контроля, в «надежных» руках правительства, которое скармливает массам настоящее, представляющее собой продукт технологического, материального, промышленного прогресса»<sup>35</sup>.

Дик не одинок в своем мнении. Сотни тысяч панков чувствуют так же. Имея это в виду, я постараюсь рассказать о том, что такое панк, как искажали его суть средства массовой информации и каковы некоторые особенности философии панка.

**«Выдающийся советский психолог Павел Семенов однажды отметил, что человек удовлетворяет свою жажду знаний двумя способами: 1) человек наблюдает за окружающим его миром и пытается упорядочить неизвестное ясным, разумным образом (это наука); и 2) человек изменяет знакомый ему окружающий мир, чтобы создать что-то новое (это искусство)»<sup>36</sup>.**

В соответствии с этим определением, панк может быть определен как разновидность искусства. Панк — гораздо больше, чем просто искусство, поскольку он подразумевает конкретные теории и политику. Пытаясь разобраться в том, что же такое панк, было бы полезно сравнить его с другими течениями в искусстве прошлого. Первые панки (возможно, достаточно неосознанно) использовали ту же революционную тактику, что и представители предшествующих авангардных течений: необычный внешний вид, размытые границы между искусством и повседневной жизнью, сочетание несочетаемого в поведении, умышленное провоцирование публики, использование неподготовленных людей в качестве исполнителей

<sup>34</sup> Elliot Aronson, *The Social Animal*, Freeman and Company, San Francisco, 1972, 14.

<sup>35</sup> Dick Lucas, *Threat By Example*, edited by Martin Sprouse, Pressure Drop Press, San Francisco, 1989, 13.

<sup>36</sup> Aronson, 269

и резкая перестройка (или дезорганизация) общепринятых стилей представления.

Наиболее часто употребляемое сравнение — панк и известное художественное течение дада. «Дада просуществовало примерно с 1916-го по 1922-ой год, приобретя себе дурную славу во Франции после первой мировой войны тем, что самым решительным образом отвергало все ранее существующие общественные и эстетические нормы»<sup>37</sup>. Существует, по крайней мере, три известных мне научных работы, в которых паню преподносят в качестве современного варианта дада. Это сравнение правомерно, хотя я думаю, что панкам, скорее всего, придется не по вкусу искусство дада. Оба этих течения разрушительны по своей сути, но, к счастью, подрывная сущность панка, видимо, выражается менее абстрактно и абсурдно, нежели у дада.

Течением, с которым панки находили наибольшее сходство, был футуризм. Футуризм как течение был основан в 1909 году Филиппо Маринетти, манифест которого был опубликован в крупной ежедневной парижской газете Le Figaro. «Как и другие течения в истории авангарда, футуризм включал в себя изобразительное искусство, литературу и перформанс. Он был основан на отвержении традиционных форм в искусстве, ненатуралистическом выражении и вовлечении зрителей в действие»<sup>38</sup>. Вовлечение публики является важным связующим звеном между футуризмом и пан-ком, так как и панк, и футуризм пытались разрушить барьеры стандартных отношений, сложившихся между зрителем и художником. Частью провокационной линии поведения панка были выступления, во время которых исполнителей рвало на сцене, они плевались в публику и демонстрировали раны, нанесенные ими же самими при помощи бутылок, рыболовных крючков и ножей. Публике также отводилась определенная роль: она беспрерывно бросалась в исполнителей вырванными креслами, стаканами, пивными бутылками и всем тем, что подвернется под руку»<sup>39</sup>.

Подобного рода взаимодействие между публикой и исполнителем наблюдалось в ранний период панка, но постепенно эта связь стала исчезать. По мере того, как количество зрителей возрастало, концерты становились все более развлекательными, нежели ориентированными на общение. Маленькие залы все еще сохраняют прежнюю атмосферу, в то время как выступления в больших все больше походят на обычные рок-концерты. К тому же, описанные выше черты панк-выступлений стали более приглушенными. Когда подобные выступления все же имеют место, они обычно рассматриваются как неоригинальные выражения шоковых ценностей или просто стремление вернуть те «славные добрые времена», когда у панка не было никакой политики, кроме выражения гнева.

На более позднее панк-движение оказала влияние манера одеваться, которая была принята у футуристов. Футуристы пытались донести свое антихудожественное послание на улицы через вызывающую одежду, серьги и грим. Это было впоследствии скопировано на Кингз Роуд в Лондоне теми панками, которые делали упор на моду.

Необходимо также отметить одну очень важную вещь: панк эволюционировал за пределы «шоковой тактики» волос, крашенных в яркий цвет, и собачьих ошейников в сторону целостной философии, которая не имела ничего, или почти

---

<sup>37</sup> Henry, 3.

<sup>38</sup> Henry, 2.

<sup>39</sup> Henry, 4.

ничего общего с конкретным стилем одежды. Несмотря на то что шокирование людей своим внешним видом было важным на начальном этапе и до сих пор доставляет много веселья, сейчас оно отошло на второй план, уступив место шокирующим идеям.

Подобное краткое сопоставление панка и авангардных течений в искусстве (более обстоятельно они были сделаны другими) демонстрируют то, что панк не был уникален в средствах выражения своих бунтарских настроений или методах бунта. Необходимо только понять, что из себя представляет современная панк-сцена, и что она может сказать миру сегодня.

Теперь я буду пользоваться почти исключительно источниками информации самой панк-сцены. Тысячи фэнзинов, журналов, издаваемых панками для панков и о панке, выражают мнения их создателей о том, что такое панк, какова его политика, его лучшая музыка и цель авторов этих журналов. Используя эти источники, я постараюсь дать наиболее точный образ философии современного панка.

**«Для начала я скажу вам, чем, по моему мнению, панк точно не является: это не мода, не определенный стиль одежды, не проходящая «фаза» бунта на колених против родителей, не новейшее «крутое» течение или особый стиль музыки; на самом деле это идея, которая ведет вас по жизни и придает ей смысл. Панк-сообщество существует, чтобы поддерживать и воплощать в жизнь эту идею через музыку, искусство, фэнзины и другие средства выражения личной творческой силы. И что же это за идея? Думай самостоятельно, будь самим собой, не просто принимай то, что дает тебе общество, создавай свои собственные правила, живи своей собственной жизнью»<sup>40</sup>.**

В панк-сцене было много участников и сторонних наблюдателей, которые так и не заметили какой-либо четкой цели, лежащей в ее основе. Молодые люди традиционно переживают стадию взросления, когда их бунтарство направлено против всего: родителей, школы и власти в целом. Панку был ошибочно прикреплен ярлык подросткового протеста, когда личность в период своего становления старается выделиться среди окружающих. Безусловно, как правило, стиль одежды и музыки, характерный для панка, часто оказывается вызывающим и шокирующим для широкой общественности, но неправильно думать, что панк — это движение, в котором главным является то, как ты выглядишь. Безумное временное бунтарство может быть прикольным, но оно не является столь уж эффективным и полезным. Панк, по своей сути, пошел гораздо дальше, чем заикленность на внешнем облике, но об этом в средствах массовой информации не говорят или представляют это в неверном свете. Недостаточно отличаться внешне от толпы, необходимо делать сознательный акцент на том, чтобы оставаться собой.

Когда люди, которые хотят быть уникальными и непохожими на других, примеряют на себя панк-прикид, им удастся лишь выглядеть отличными от нормы. Но это совершенно бессмысленный шаг. Для некоторых для того, чтобы стать индивидуальностью и самим собой, некоторым людям «необходим честный, нередко причиняющий боль взгляд внутрь себя с тем, чтобы ответить себе на нелегкие вопросы: «Кто я? Чего я хочу от жизни? Чего мне следует желать? Что мне следует делать? В конечном итоге этот процесс, вне всякого сомнения, приведет к тому, что человек откажется от того, чтобы следовать общественным правилам и ожиданиям...»<sup>41</sup>. Стоит подчеркнуть — для того, чтобы ответить себе на эти вопро-

<sup>40</sup> Mark Andersen. Листовка «Positive Force». 1985.

<sup>41</sup> Mark Andersen. Листовка «Positive Force». 1985.

сы, человек обязательно должен спросить себя и о другом: «Почему я хочу этого? Что стоит за этими желаниями?» Целью этого процесса является самопознание. В этом отношении человек начинает отличаться от других. С осознанием собственного нонконформизма приходит осознание того, что общество устроено не так, чтобы стать цивилизацией личностей. Вместо этого оно создано для того, чтобы удовлетворять запросам несуществующей «нормальной личности» и заставлять других втискиваться в эти рамки, результатом чего является институционализи- рованная дегуманизация»<sup>42</sup>.

Бунтарство является одной из неоспоримых черт, характеризующих панк. Бунтарство сокрыто в самом смысле панка, в его музыке и текстах. Тусует ли молодой человек в этой среде достаточно долго, чтобы сделать для себя важные вы- воды или нет, но «всякий, кто вовлекается в панк, обычно привлечен той или иной формой бунта. Будь то бунт против родителей, власти или всей системы в целом»<sup>43</sup>. Молодые люди «достигают возраста, когда у них что-то щелкает внутри, и они начинают хотеть делать что-то самостоятельно. Ребята сыты по горло усло- виями, в которых они живут, будь то социальные, музыкальные или какие-либо еще условия»<sup>44</sup>. Для тех, кто становится частью движения (а это не обязательно мо- лодые люди), этот начальный протест превращается в силу, побуждающую к об- разованию и личному развитию.

Самое важное (и, пожалуй, самое радикальное) для панков — это брать на себя ответственность. Прежде всего, это касается их самих, того, как они организу- ют и проживают свою собственную жизнь, а потом распространяется и на осталь- ных. В чем же заключается эта ответственность?.. «Думать головой, относиться к людям с уважением, не оценивать людей по внешним признакам, поддерживать других в борьбе за право быть самими собой, даже спо-ј содействовать позитивным переменам в мире»<sup>45</sup>.

Не все панки пришли к единому мнению о том, как нужно поддерживать других или каким образом можно что-то изменить во внешнем мире к лучшему. Но все согласны, что это необходимо делать. Поскольку панк-движение состоит сегодня в большинстве своем из белых представителей среднего класса и класса служащих не из представителей рабочего класса из бедных районов или предста- вителей меньшинств, важным шагом является отказ от сво-ј его привилегирован- ного положения в обществе. «Мы наследники мирового порядка, основанного на господстве белых, патриархате и капитализме. Наша главенствующая позиция в качестве защитников капитализма, — господствующих классов и надсмотрщиков над низшими классами была установлена для нас нашими родителями, нашим воспитанием, нашей культурой, нашей историей, и все же у нас хватило мораль- ного чувства, чтобы отказаться от нее. Как панки мы отрицаем унаследованные нами расовое и классовое положение, потому что мы знаем, что это дерьмо»<sup>46</sup>.

Если панки были рождены в этом мире как сыны и дочери Америки, они предпочли стать сиротами ебаного общества.

Что же все-таки такое панк? Следующие три определения панка должны быть упомянуты, так как все они представляют собой шачимые мнения, которые, к тому же, верны:

---

<sup>42</sup> Mark Andersen. Листовка «Positive Force». 1985.

<sup>43</sup> Steve Beaumont, письмо в *Maximum Rock N Roll* #53, Oct. 1987.

<sup>44</sup> Al Flipside, «What's Changed in Ten Years», *Flipside* #48, Feb. 1986.

<sup>45</sup> Mark Andersen

<sup>46</sup> Joel, автор колонок в анархо-панковском фэнзине *Profane Existence* # 13, Feb. 1992.

Панк — это молодежное течение. «Я скажу тебе, что такое панк — это кучка молодых людей с забавными прическами, несущих псевдополитическую чушь и исторгающих из себя либеральные философские теории, о которых они почти ничего или совсем ничего не знают»<sup>47</sup>.

Панк — это внутренний бунт и стремление к переменам. «Хардкор(овец) — шестнадцатилетний, выкрасивший волосы в светлый цвет молодой человек, бросающий вызов и живущий в дешевой съемной комнате, не очень хорошо, но самостоятельно. Хардкор(овец) — получатель социального пособия, которому правительство платит, чтобы он не ввязывался в неприятности, и который на свое ежемесячное пособие снимает студию для репетиций. Хардкор(овец) — корпоративный лакей, который увольняется с работы, чтобы стать менеджером группы прыщавых подростков»<sup>48</sup>.

Панк — это грозный голос сопротивления. «Мы создали свою собственную музыку, свой образ жизни, свое сообщество и свою культуру... Мы создаем движение на основе любви, действуя в надежде на то, что однажды, в конце концов, на Земле будет достигнут мир. Мы можем отступать, но мы будем продолжать бороться. Свобода — это то, что мы создаем каждый день, и от нас зависит, сбудется ли она»<sup>49</sup>.

Тогда как третье высказывание выглядит идеалистичным по отношению к двум другим, первое мнение обычно преподносится прессой. Как будет рассказано далее, это наименее точный, но наиболее популярный образ панка.

---

<sup>47</sup> Russell Ward, письмо в MRR #103, Dec. 1991.

<sup>48</sup> Peter Belsito and Bob Davis. Hardcore California. Last Gasp Publishing, San Francisco, 1984, 7.

<sup>49</sup> Profane Existence #4. June 1990.

## ИСКАЖЕНИЕ В СМИ: КАК ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ГЛЯНЦЕВЫЕ ЖУРНАЛЫ И ТУПЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СТАРАЮТСЯ ЛИШИТЬ ЗВЕРЯ ЕГО КЛЫКОВ.

«По мнению большинства людей, мы все накачавшиеся наркотиками революционеры, свихнувшиеся на идее разрушения всей цивилизации. Стоит ли удивляться после этого, что наши концерты отменяют один за другим? Стоит ли удивляться, что панков избивают, заталкивают в полицейские машины и развозят по тюрьмам? Список несправедливостей, совершенных по отношению к панку, столь же длинен, как и список плохих статей о панке в прессе»<sup>50</sup>.

Вне зависимости от того, чем был панк или чем он является до сих пор, очевидно, что он приобрел дурную репутацию. Телевидение, кино, комиксы и реклама — все искажают реальный образ панка в глазах широкой общественности. Панк был преподнесен обществу как преходящее увлечение, самоубийственное и жестокое. В середине 80-х панки частенько становились темой для ток-шоу вроде передачи Фила Донахью. Также в телевизионных комедийных сериалах, вроде *Alice*, *Silver Spoons* и многих других, были эпизоды, в которых все вертелось вокруг смущения и стыда, возникавших, когда один из героев на время «становился панком». Естественно, к этому герою потом возвращается здравый смысл, и он превращался в «нормального» до конца серии.

В ток-шоу же зачастую участвовал член какой-нибудь организации по промывке мозгов вроде «Родителей панков» или «Вернуть под контроль», который убеждал родителей в том, что их чада вполне могут «излечиться от панк-безумия» при наличии денег и хорошего психотерапевта. Матери рассказывали ужасающие истории о своих сумасшедших детях, в то время как аудитория, вся в черной коже и гриме, вопила и плевалась. Какой шок для телезрителей!

Эпизоды телевизионных шоу *Chips*, *Quincy*, *Square Pegs*, *21 Jump Street* и такие фильмы, как *Class of 1984*, *Repo Man* и многие другие, изображали панк в качестве «прямой причины садомазохизма, суицидов, убийств, сексуального и других форм насилия»<sup>51</sup>. В этой книге будут рассмотрены неголливудские взгляды на панк и отношение к нему, свободное от вредных стереотипов, представленных в фильмах и шоу. Для несведущих зрителей по-прежнему проще платить за «сенсационные репортажи, которые изображают панков как жестоких наркоманов и нигилистов, чья главная цель в жизни — носить смешную одежду и мечтать о новой прическе, если они не заняты запугиванием убеленных сединами старушек или попрошайничеством»<sup>52</sup>.

Чтобы быть до конца честным, нельзя не упомянуть о частых проявлениях насилия (обычно друг против друга), злоупотреблении наркотиками и небольшом числе мелких преступлений, исходивших из панк-сцены. Но вместо того чтобы соглашаться со стереотипами масс-медиа, я считаю, что большинство этих

<sup>50</sup> Анонимное письмо в *MRR* #53, Oct. 1987.

<sup>51</sup> Larry Zbach, *MRR* #22, Feb. 1985.

<sup>52</sup> Mark Andersen, листовка, 1985.

проблем как раз и было создано искажениями, присутствовавшими в средствах массовой информации.

«Постоянное искажение фактов прессой, преувеличение и формирование стереотипов способствуют созданию такого типа «панка», который не имеет ни малейшего представления об идеях панка, его политических и социальных взглядах и многообразии панк-движения. Такие «панки» все больше вливаются в движение, утверждая образ, созданный прессой. Таким образом, морализаторствующие власти как бы оказываются правы и получают полное право на принятие соответствующих мер, которых требует культура, основанная на социальном контроле. Предоставляется огромная возможность для уничтожения доверия к панк-движению или для его компрометирования»<sup>53</sup>.

Хотя пресса и не уничтожила панк-сцену, она нанесла ей серьезный вред. Во многих частях Северной Америки и Англии портрет панка, нарисованный средствами массовой информации, начал привлекать людей, действительно опасных для сцены. «Внутреннее неприятие авторитарной власти и индивидуальность панка были погребены толпами коротко стриженных мужланов, не говоря уже о психопатах и мелких преступниках»<sup>54</sup>. Особенно явно это проявилось в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, где враждующие банды, состоящие из скинхедов и испаноязычных, слетались на панк-концерты только лишь ради насилия, обещанного телевидением.

Другие квинси-панки (quincy punks), получившие это прозвище по названию сериала, в котором показывались озабоченные модой, глупые и склонные к насилию персонажи, стали относиться со все большей нетерпимостью к тем, кто выглядел недостаточно «по-панковски». В это время (1984-87) панк пережил период насилия и глупости, спровоцированный средствами массовой информации, которые грозили превратить панк в пародию на самого себя. Несмотря на то что в некоторой степени панк-движение продолжает страдать от этого эффекта, оно все же отказалось от навязываемых ему черт, сделав их скорее исключением, чем правилом.

В то время как консервативные средства массовой информации навязывали населению образ панка как опасного и нежелательного движения несовершеннолетних преступников, либеральные источники в этом отношении вряд ли были лучше. Левые политические группы и журналы, имеющие к ним отношение, поспешили осудить панк как преходящее увлечение молодежи. Либеральная пресса «пыталась лишить зверя его клыков, игнорировать его политические и культурные призывы к переменам и вместо этого всячески изворачивалась, пытаясь поглотить рассерженное брожение и превратить его в хорошенькую, безопасную и удобную для потребления моду, основанную ни на чем ином, как на стилях причесок, моде и возрождении определенных музыкальных стилей»<sup>55</sup>.

Социологи из Бостона Джек Левин и Филипп Лэми (из Северо-восточного и Брэндейс университетов соответственно) в 1984 году написали работу, которая анализировала панк-рок. Авторы отошли от популярного стереотипа о том, что панк связан с насилием. Однако они не ушли далеко в осознании того, насколько сильным может быть это движение. «Левин выражал свою уверенность в том, что панки, как и другие поколения, перерастут моду и во взрослом возрасте станут

<sup>53</sup> Larry Zbach, *MRR* #22, Feb. 1985.

<sup>54</sup> Jeff Bale, *Threat By Example*, 63.

<sup>55</sup> Jonathan Formula, *Hardcore California*, 6.



респектабельными гражданами, представителями среднего класса»<sup>56</sup>. Найдется достаточно людей, которые повзрослели, но опровергают это утверждение. Эти люди внешне могут не подходить под стереотип панка, но придерживаются идей, которые делают панк-движение достойным изучения.

Списывание панка со счетов как временного увлечения или моды имело такой же эффект, что и описанное ранее представление панка как негативного и жестокого явления. Новые панки вливались в движение, привлеченные не насильем, но в то же время и не идеями панка. По мере того как вес больше людей перенимают внешний вид панка, у них все меньше представления о том, каково его содержание. Критическое послание панка направлено против целого ряда мишеней, таких как классицизм (дискриминация по классовому признаку), сексизм (дискриминация по половому признаку), расизм и авторитаризм. Когда «панки» перенимают лишь внешнюю форму или стиль, не обращая внимания на критические идеи панк-движения, представления людей о расизме, сексизме, классицизме и авторитаризме остаются незыблемыми. Тем самым сеются семена саморазрушения панк-движения»<sup>57</sup>.

Правда, что многие панки являются равнодушными жестокими подростками, интересующимися только модой. Также правда и то, что не все панки таковы, и средства массовой информации нанесли огромный вред движению, искажая информацию и тем самым порождая невежество. Для людей, которые не были привлечены либо напуганы образом, созданным прессой, панк-движение стало возможностью выразить себя и сосредоточиться на том, что они считают важным. Такие люди «гораздо ценнее для человеческого генофонда, чем «нормальные» представители своего поколения, потому что они разумнее, любознательнее, смелее, непокорнее, критичнее, активнее, амбициознее, чем их сверстники, которые гонятся за последней версией американской мечты с пылом героя известных комиксов Рона Кобба, который как зомби пробирается по территории, пострадавшей от войны, с разбитым телевизором под мышкой в поисках работающей розетки»<sup>58</sup>.

Возможно, наибольший вред средства массовой информации нанесли американской панк-сцене тем, что провели знак равенства между панками и скинхедами. Хотя эта ошибка и легко объяснима (и панки, и скинхеды носили похожие прически и посещали те же концерты), все же рост расизма и насилия в среде скинхедов нанес огромный ущерб панк-сцене. Эта проблема не была столь серьезной в Великобритании, потому что субкультура скинхедов появилась Т; LM раньше и существует немного в стороне от панк-движения и по сей день.

---

<sup>56</sup> United Press International, неаккредитованная газета, цитируется по: MRR #19, Nov. 1984.

<sup>57</sup> Larry Zbach, MRR.

<sup>58</sup> Jonathan Formula, Hardcore California, 6.

## СКИНХЕДЫ И РАСИЗМ: КТО ОНИ, ОТКУДА И, ВООБЩЕ, ЧТО У НИХ ОБЩЕГО С ПАНКОМ.

«Какова разница между панками и скинхедами? Мы все в одной сцене, все слушаем одинаковую музыку. Все это против правительства, против людей, которые притесняют нас»<sup>59</sup>.

В начале 80-х между американскими панками и скинхедами (или скинами) было очень мало отличий. Скинхеды были определенно более конформистскими, склонными к насилию и аполитичными, чем панки, но и близко не стояли рядом с расистами, сторонниками идей «белой власти» (white power), какими они часто изображаются. Скинхеды не участвовали в развитии молодой панк-сцены, за исключением разве что посещения (и зачастую срыва) концертов панк-групп. То, что музыкальные вкусы панков и скинов, а часто и прически (бритые головы) были одинаковы, позволило средствам массовой информации и невежественным наблюдателям свалить их в одну кучу. Это оказалось большой ошибкой из-за растущего политического радикализма панков и такого же роста расистских настроений и невежества среди скинхедов. В середине и конце 1980-х скинхеды проявили себя как враги конструктивной панк-сцены через постоянное насилие на концертах и связи с расистскими организациями. Здесь я дам краткое описание того, кто такие скинхеды, их отношения к расизму и патриотизму и как эти позиции идут вразрез с политикой и философией панка.

Корни скинхедовского движения достаточно хорошо известны и не вызывают споров. Вследствие недавнего подъема популярности скинов среди молодежи об их истории было написано много книг. Издательство «Skinhead Times Publishing» (STP) в Шотландии публикует множество художественных и документальных книг как о скинхедах, так и о панках. Я настоятельно рекомендую поискать их. В качестве хорошо документированной истории, полной вырезок, фотографий и личных текстов, читайте книгу Джорджа Маршалла «Дух 69-го. Библия скинхедов»<sup>60</sup>.

«Истоки движения в черной ямайской музыке — регги, соул и позже ска, которая была экспортирована в Англию и пришлась по душе белой молодежи из рабочего класса. Движение всегда было мультирасовым и всегда было тесно связано с политикой рабочего класса, которая была в значительной степени антирасистской»<sup>61</sup>.

Первые английские скинхеды в начале 60-х не были против черных, но все равно были запачканы расизмом. В середине 60-х в Англии наблюдался «приток иммигрантов из Пакистана, и владельцам фабрик было гораздо проще эксплуатировать неграмотных иммигрантов»<sup>62</sup>. Это привело к безработице среди скинхедов и их родителей. Сочетание скуки, нищеты и разочарования привело к тому, что скины направили свой гнев на новых рабочих-иммигрантов. «Скины совершали набеги, избивая, а иногда и убивая пакистанцев, чье преступление заключалось

<sup>59</sup> Карл, скинхед из Сан-Франциско, *MRR* #18, Oct. 1984.

<sup>60</sup> George Marshall, *Spirit of 69. Skinheads' Bible*. ST Publishing, 1991.

<sup>61</sup> Кьеран, из Антирасистского действия (A. R. A.), *MRR* #78, Nov. 1989.

<sup>62</sup> Ken Cousino, *MRR* #42, Nov. 1986

лишь в том, что они оказались не в том месте и не в то время»<sup>63</sup>. Подобный выбор иммигрантов в качестве козлов отпущения имеет место и по сей день как в Европе, так и в США.

Когда в Англии произошел панк-взрыв, скинхеды сменили ямайское ска на панк-рок, и началась новая стадия развития их движения. Агрессия и гнев изначального панка привлекли скинов на концерты, которые они в итоге и разрушали со свойственным им патриотическим, пьяным насилием. Скины также организовали группы и пели о безработице из-за иностранцев и о гордости быть английским пролетарием. Хотя эти группы демонстрировали намного меньше мастерства, чем даже ранние панк-группы, они быстро приобрели известность как среди рабочего класса, так и политических организаций, которые увидели, что их можно легко использовать в своих целях. Фашистские организации, такие как Национальный Фронт, финансировали скинхедовские группы, вовлекая через них новых членов и используя их как «солдат» для агрессивных и насильственных акций. К 1978-79 годам английские скинхеды имели «свою собственную униформу, музыку и новую философию, основанную на футболе, пивных барах, расизме и фашизме»<sup>64</sup>.

Многие из этих скинхедовских групп в итоге потеряли интерес к панку и вернулись к изначальной музыке скинхедов — ска. В результате английские скины стали гораздо менее заметными в панк-сцене и более сосредоточились на своей собственной музыке и моде. Скинхеды в Англии больше не представляют угрозы для панков (и, похоже, меньшую угрозу, чем раньше, для пакистанцев) и считаются субкультурой молодых людей, которые идеализируют прошлое (60-ые) своего движения, имеющего давнюю историю.

Так же, как американские панки скопировали идеи и стиль с английских, так и американские скинхеды переняли стиль и идеи английских скинов конца 70-х. Американское скинхед-движение имело не только много схожих черт, но и отличий от своих английских братьев. Американские скины приняли ту же одежду и слепой патриотизм, что и в Англии, но предпочитали новый, быстрый американский хардкор. Американские скины были белыми подростками из среднего класса, у которых не было особых причин для того, чтобы быть расистами или безработными. Они были, в основном, бунтующими детьми, которым нравилось выпить и подраться, чем и можно было заняться на панк-концертах в начале 80-х. Лишь в 1985-87 годах и американские скинхеды начали уподобляться в уродстве своим английским предшественникам.

Средства массовой информации сыграли большую роль в вовлечении расистов и реакционных гопников в скинхед-движение и в превращении довольно безобидного и глупого направления в реальную проблему. Скинхеды, завербованные организациями, проповедовавшими превосходство белой расы, подобными британскому Национальному Фронту, часто появлялись на ток-шоу, где они выступали жестко, привлекая много молодежи. Скинхеды стали очень популярны вследствие образа «мачо» и «людей, выросших на улице». Хотя ситуация сильно отличалась от Англии, бритоголовые подростки были убеждены, что американцы с африканскими, азиатскими и латинскими корнями (аналогично пакистанцам в Англии) отнимали «их» работу, без оглядки на реальную ситуацию.

---

<sup>63</sup> Ken Cousino, MRR #42, Nov. 1986.

<sup>64</sup> Ken Cousino, MRR #42, Nov. 1986.

Даже скины, которые не были почитателями гитлеровской политики или не имели расистских татуировок, стали реакционными, более жестокими и более многочисленными, чем раньше. Среди второй группы были черные, азиаты и латиноамериканские скинхеды, которые были столь же невежественными и жестокими, как и наци-скины, но которым было легче придерживаться антирасистских убеждений.

В то время как эта тенденция имела место по всей стране, будучи более расистской и жестокой в некоторых районах (Сан-Диего, Портленд, Бостон, Флорида...), задиры-старшекласники, одетые в традиционную униформу скинхедов (рабочие ботинки фирмы Dr. Martens, куртки летчиков, подтяжки), превратились в реальную угрозу. Насилие на почве ненависти и преступления против бездомных стали обычной деятельностью скинхедов. Пока это происходило, скины все еще поддерживали связь с панк-сценой, по большей части через вандализм и драки на концертах. В упрек панк-сообществу может быть поставлено то, что оно было зачастую слишком слабым, чтобы постоять за себя, позволяя небольшому числу хулиганов наводить страх на целую толпу.

Эти события привели к распространению идеи, что единство панков и скинов нелепо или, по крайней мере, совершенно нежелательно. Большинство скинхедов — придерживающееся правых и гомофобских взглядов белые мужчины из среднего класса. Из этого правила бывают и исключения, но они почти отсутствуют, если говорить о слепом патриотизме скинхедов вне зависимости от страны, где они проживают. Деталью униформы американского скинхеда был американский (или конфедеративный) флаг на плече его/ее бомбера. Протесты против войны в Персидском заливе часто сопровождалась тем, что некоторые скинхеды провоцировали протестующих на драки и выкрикивали расистские и сексистские оскорбления. Удивительно, что с таким патриотическим угаром они не желали записаться в армию, а предпочитали с жаром осуждать протестующих. Большинство панков отвергает патриотизм как ненужный и опасный. Это много раз создавало проблемы в отношениях между панками и скинами.

Много столкновений происходило между панками и скинами по случаю сжигания флага и на концертах, и на акциях, в которых участвовали политически активные панк-группы и их последователи. Я был свидетелем, как несколько SHARP-скинов<sup>65</sup> напали и поколотили одного протестующего на митинге против ку-клукс-клана из-за сжигания флага. В этой группе были черные и женщины. В Нью-Йорке 4 июля 1989 года около 50 скинхедов препятствовали сожжению флага левыми группами и панками в Вашингтонском парке. «Скинхеды распевали: «Сожжете флаг, а мы сожжем гомика», называли Эбби Хоффмана<sup>66</sup> «козлом» и кричали: «Это Америка — люби ее или сваливай отсюда»<sup>67</sup>. По крайней мере, один панк был жестоко избит этими скинами.

Позже, днем, скинхеды двинулись в парк Томпкинс Сквер, где собралось большое число панков, чтобы физически противостоять им. Но появилась полиция и предотвратила драку. Полиция не так спешила, когда ранее в тот же день скинхеды уничтожили организованный панками анархический центр, разбив витрину и сильно ранив одного человека.

<sup>65</sup> S.H.A.R.P. (шарп) — SkinHeads Against Racial Prejudice (Скинхеды против расовых предрассудков), скинхеды-антифашисты — прим. ред.

<sup>66</sup> Эбби Хоффман — один организаторов радикального молодежного движения йипши 1960-х (Youth International Party) — прим. ред.

<sup>67</sup> MRR #76, Sep. 1989.

В Нью-Йорке была самая большая (или, по крайней мере, самая заметная и влиятельная) скинхед-сцена США в 1984-88 годах. Группы, которые вышли из Нью-Йорка, были самыми неоригинальными, убогими, пропагандирующими насилие и придерживающимися реакционных взглядов. Им не хватало мелодичных гимнов с подпевками их британских коллег, но они заменили их немелодичной долбежкой. Они не были нацистами, но, конечно, не разделяли радикальных политических взглядов панков. Самой известной американской скинхед-группой была **Agnostic Front** из Нью-Йорка. Многие другие скинхед-группы находятся под влиянием их текстов и музыки с 1982 года. Как и у других нью-йоркских групп, их тексты песен в основном состоят из бравого мачизма и гордости за себя, город и страну. О гомосексуалистах: «Я не бью голубых ребят, но пусть они тусуют в Вест-сайте. Если я вижу парней, щупающих друг друга или лижущихся, я пошла их подальше. У меня есть такие друзья, но я не хочу знать, что они делают»<sup>68</sup>. Позиция, которая способствует распространению гомофобии и силы «мачо», стала частью идеологии скинхедов и распространилась в Нью-Йорке, проявившись и в возникавшей тогда стрэйт-эдж сцене, так как стрэйт-эдгеры посещали те же клубы и ходили на те же группы, что и скинхеды.

**Agnostic Front** и другие скинхед-группы регулярно высказывались против коммунистов, анархистов и прочих, которых они рассматривали в качестве «либеральных групп». Эти группы «так легко промывают мозги. Они впаривают ребятам сказки про мир во всем мире, который никогда не будет существовать... Они говорят, что нужно поддерживать страны третьего мира и тому подобное фуфло»<sup>69</sup>. Другие скинхеды вторили этим невежественным реакционным взглядам, обратив свою критику на панков. «Панки, вы не замечаете, что живете в самой свободной стране в мире? Кого заботит война, которая идет в двух тысячах миль отсюда? Это не в Америке. Что касается ядерного оружия: лучше умереть свободным, чем жить сотни лет в рабстве у русских... Я правый и ненавижу либералов, коммунистов, геев (потому что они извращенцы), и они должны быть уничтожены... Больше всего я ненавижу панков потому, что символизируют коммунизм, гомосексуализм и являются абсолютнотупыми людьми»<sup>70</sup>.

Из приведенных цитат хорошо видно, кто на самом деле «тупые люди».

Среди скинхедов есть геи, коммунисты, либералы и противники насилия. Они, по существу, не разделяют никаких скинхедовских принципов, а только перенимают внешний вид, так как это стало распространенной модой в Соединенных Штатах. В самом деле, невозможно пройти через квартал, где живут геи, без того, чтобы не увидеть дюжину «скинхедов» в униформе. Но здесь я говорю не о них. Эти люди могут спорить до посинения о том, что такое быть скинхедом и т.п., но для меня удивительно, как они могут называть себя скинхедами в Америке 90-х.

Далеко не все скинхеды — нацисты или даже расисты. В действительности, самое большое противодействие скинхедам-расистам исходит как раз от других скинхедов. Эти нерасистские скины носят ту же одежду, что и остальные, но они придерживаются немного других представлений о том, что значит быть скинхедом. Они принимают и признают цветных скинов, но зачастую являются столь же патриотически настроенными и жестокими, как и их расистские сородичи. Такие

<sup>68</sup> **Agnostic Front**, *Flipside* #45, 1985.

<sup>69</sup> **Agnostic Front**, *Flipside* #45, 1985.

<sup>70</sup> Carmelo Nieves, *MRR* #18, Oct. 1984.

группы, как S. H. A. R. P. (Skinheads Against Racial Prejudices – Скинхеды против расовых предрассудков), A. R. A. (Anti-Racist Action – Антирасистское действие) и другие местные группы из скинхедов были организованы для разрушения стереотипа скинхеда-расиста. Как они останавливают расистских скинхедов? «Наш опыт показывает, что тактика, которая сработала в Миннеаполисе, включает физическую конфронтацию. Драться и выбивать из них дерьмо»<sup>71</sup>. Подобная группа из Великобритании, «Антифашистское действие» (Anti-Fascist Action), также придерживается мнения, что драка с нацистами – «единственный язык, который они понимают – ботинками, кулаками, железными прутами и всем, что может продемонстрировать этим клоунам, что мы не шутим и не потерпим нападения на людей из-за их цвета кожи, сексуальных предпочтений или политических убеждений»<sup>72</sup>.

Антирасистские скинхед-группы критикуются по двум основным пунктам. Первый – их приверженность к насилию, которое для многих выглядит как повод поиграть мускулами без риска попасть под критику за это. Когда люди подвергают сомнению их тактику, обычный ответ: «Я думаю, ненасильственный подход нереален. Я не думаю, что он работает. Можно взглянуть на историю пацифистских движений и увидеть, что действительно работает, а что нет»<sup>73</sup>. Пацифистский подход полагается не только непрактичным, но потенциально расистским. «Я думаю, что большинство белых либералов, которые говорят о пацифизме, могут быть истолкованы так же как и расисты, классовые шовинисты или сексисты потому, что белые представители среднего класса находятся в позиции власти»<sup>74</sup>. Или, когда люди осуждают их тактику насилия, они отвечают: «Я думаю, что это фигня и в этом есть что-то от расистской позиции»<sup>75</sup>. Следует заметить, что Кьеран, человек, которому принадлежат эти слова, в настоящее время обвиняется в нападении на расиста во время демонстрации в Миннеаполисе. Зная его тактику, неудивительно, что он либо напал на кого-то, либо стал легкой добычей для трусливых расистов, которые обвинили его в этом. Конечно, я надеюсь, что обвинение снимут и Кьеран сможет продолжить свою упорную борьбу с расизмом, будучи более осторожным, когда рядом копы.

Второй пункт критики антирасистов заключается в их взглядах на свободу слова. «Речи, которые произносят фашисты, проповедуют геноцид и ненависть, а не свободу, не освобождение, они об убийстве людей, подчинении и господстве, о поддержании иерархии. Та свобода слова, с которой я себя ассоциирую, заключается в осознании всеми собственной силы и освобождении для всех, и я не думаю, что, позволяя фашистам говорить, мы помогаем создавать истинную свободу для каждого. В случаях, когда люди приглашают фашистов выступить по радио или где-нибудь еще, нужно пресекать это, и нельзя допускать этого, потому что это не способствует настоящему освобождению»<sup>76</sup>.

Это правда, что речи фашистов не ведут к свободе. Проблема в том, что физическое насилие против тех, кто имеет другое мнение, как бы это ни было вредно или нелепо, это, конечно, способ цензуры, которая является потенциально вредной и губительной для свободного общества. Легко увидеть, как хорошие намере-

<sup>71</sup> Kieran из A.R.A., MRR #78.

<sup>72</sup> Frank Hughs, MRR #103, Dec. 1991.

<sup>73</sup> Jonna из A.R.A., PE #13.

<sup>74</sup> Jonna из A.R.A., PE #13.

<sup>75</sup> Kieran.

<sup>76</sup> Jonna.

ния, сдерживаемые желанием насилия, могут преобразиться в опасное и неверно направленное движение, которое цензурирует все, что оно считает расистским или фашистским. Во всяком случае, цензура этого идиотского правого дерьма сделала его даже более популярным среди идиотских последователей этого жанра. Заявления о том, что их загоняют в подполье, преследуют и цензурируют, приводят к устойчивому размножению расистского скинхедовского мусора, который в противном случае не получил бы распространения, поскольку лишен каких-либо достоинств.

Скинхеды в Америке, честно говоря, стали не более чем молодежным направлением. Они представляют угрозу лишь для панк-сообщества, да и то потому, что они все еще дерутся на больших концертах. Хотя большинство американских скинхедов больше не расисты, они, в большинстве своем, патриотичные и невежественные гопники. Панков и скинхедов почти ничто не связывает (за исключением стрэйт-эдж панков, которым импонирует скиновский незатейливый внешний вид и зачастую консервативные взгляды), но их постоянно сваливают в одну кучу из-за схожих музыкальных вкусов. Это показывает, что скины на самом деле не читают или не понимают тексты многих панк-групп, которые им нравятся.

В прошлом немногие панк-группы имели смелость высказываться против скинхедов на своих концертах из-за угрозы насилия, но ситуация меняется. В некоторых городах были случаи, когда скинхедов не пускали на концерты, в других случаях клубы объявляли, что не потерпят их тупого насилия. Клуб «ABC No Rio» в Нью-Йорке должен быть упомянут за свои достижения в изменении репутации нью-йоркской панк-сцены от агрессивной скинхед/стрэйт-эдж сцены в сторону нынешней творческой и политически активной панк-сцены. Концерты, которые несколько лет назад были бы полны драк, сейчас проходят практически без скинхедов и устраиваются для веселья и общения. Американская сцена, кажется, в целом отворачивается от скинов, и я не думаю, что в скором времени скины вернутся в больших количествах на более молодую панк-рок сцену. Большинство информации о скинхедах и других темах из этой книги не может быть найдена в мейнстримовых публикациях или библиотеках. Средства массовой информации искажают и делают дешевые сенсации из философии скинхедов и панков, потому что недостаточно знают о них. Чтобы узнать правду и сущность явлений, надо обратиться к первоисточникам. Первоисточниками для этой книги были личный опыт и чтение фэнзинов.

## СПОСОБЫ ОБЩЕНИЯ ВНУТРИ ДВИЖЕНИЯ: ФЭНЗИНЫ — ОБРАЩЕНИЕ К АНДЕГРАУНДУ ЧЕРЕЗ КОПИРОВАЛЬНУЮ МАШИНУ.

«Я бы разделил все зины на следующие категории в соответствии с их направленностью (в произвольном порядке):

- художественные (комиксы, мэил арт, коллажи)
- конституционно-консервативные
- экологические
- кинематографические (в основном, посвящённые грязно-кровавым фильмам ужасов)
- поэтические
- посвященные религии (язычество, раскольниковство, церемониальная магия)
- анархистские/леворадикальные
- музыкальные
- научно-фантастические/фэнтезийные
- литературные
- посвященные паранормальным явлениям (таким, например, как НЛО)
- антивоенные/социальной направленности
- о сексуальных меньшинствах.

Примерно 90% от общего объема публикаций «маленькой» прессы может быть отнесено (иногда с некоторой натяжкой) к одной из перечисленных категорий»<sup>77</sup>.

Панк-фэнзины (сокращенно, зины) являются основным способом обмена информацией среди панков. Они издаются панками, для панков, и освещают исключительно широкий спектр тем. В этой книге я уже обращался, и впредь буду обращаться за информацией к самым большим из них (обычно большим считается зин с тиражом свыше тысячи экземпляров). Как правило, они посвящены музыке и политике в широком смысле слова, в меньшей степени касаясь других упомянутых выше тем. Это не означает, что другие темы недостаточно интересны или не так вдохновляют, так как не относятся напрямую к панк-миру. Просто эти темы не так актуальны для данного обсуждения: фэнзины, содержащие поэзию и фотографию, схватывают и передают искусство и мироощущение панков не хуже, но их содержание бывает тяжело выразить словами. «Как всеобъемлющее произведение искусства, панк-фэнзин является синтезом различных элементов, таких как музыка, философия, эстетика и жизненная позиция. Все это вместе взятое и составляет феномен панка»<sup>78</sup>.

Первые панк-фэнзины появились в середине 1970-х с развитием панк-сцен в Нью-Йорке и Лондоне. Самыми известными из них были английский Sniffin' Glue<sup>79</sup> и нью-йоркский Punk<sup>80</sup>. Как и большинство фэнзинов, они существовали

<sup>77</sup> Mike Gunderloy, издатель зина «Factsheet Five». MRR #77, Oct. 1989 «Фэктшит Файв» — толстый американский журнал с обзорами-ревью альтернативной музыкальной продукции. — прим. ред.

<sup>78</sup> Henry, 95.

<sup>79</sup> «Нюхая клей». — прим пер.

<sup>80</sup> «Панк». — прим. пер.



недолго, выходили маленькими тиражами и отличались любительским подходом (по стандартам глянцевого журналов). Фэнзины не следует путать с журналами, имеющими глянцевые обложки, полноцветную печать и высокие бюджеты. В большинстве своем, фэнзины делаются на ксероксе и шиваются при помощи скрепок, без нумерации страниц, авторских прав и каких-либо надежд на прибыль. Все что необходимо, чтобы издать фэнзин, — это желание выразить свое мнение, идеи и мысли, и доступ к дешевому ксероксу. Фэнзины распространяются, в основном, посредством почты, так как магазины редко заинтересованы в подобной некоммерческой продукции с потенциально небольшой аудиторией. К тому времени, когда два вышеупомянутых фэнзина прекратили свое существование, они повлияли на достаточное количество людей, чтобы способствовать возникновению сети локальных фэнзинов, которые вскоре образовали всемирную панк-сеть.

«Фэнзиновое безумие» быстро набирало силу на раннем этапе развития панк-сцены в Калифорнии, «где неотъемлемой частью сцены были фэнзины, размноженные на ксероксе и мимеографе, содержащие материалы о группах и самих панках. Flipside<sup>81</sup> появился в городе Уиттиер, стоил 25 центов и выражал злобный, бескомпромиссный, в общем, типично подростковый взгляд на сцену. Он представлял собой полную противоположность зина Slash<sup>82</sup>, который всегда был более интеллектуальным, в то время как Flipside был прямолинейным, безбашенным и веселым»<sup>83</sup>. С прекращением выхода в свет Slash, Flipside превратился в самый крупный зин в Южной Калифорнии. По-прежнему уделяя большое внимание местной сцене, Flipside одним из первых стал брать интервью у панков из различных европейских стран. С тех пор Flipside стал все меньше и меньше уделять внимания панку, и теперь представляет собой журнал, посвященный «альтернативной музыке», причем люди, которые стояли у истоков его создания, сейчас практически не принимают в нем участия. Тем не менее, вооружившись девизом «не будь сторонним наблюдателем», «Flipside» показал панкам во всем мире, что любой может и должен делать что-то сам.

Фэнзин Maximum Rock N Roll<sup>84</sup> появился в Сан-Франциско в 1982 году вслед за одноименной радио-программой, посвященной панку. По сравнению с Flipside'ом он содержал гораздо больше политики и охватывал большее число локальных сцен. Не замыкаясь на Калифорнии, он публиковал обзоры сцен<sup>85</sup>, написанные читателями со всего света. Печатаемая реклама релизов, дистрибуции лейблов, зинов и контактные адреса людей из США, Южной Америки, Японии, Восточной и Западной Европы и даже Советского Союза, MRR способствовал созданию поистине всемирного панк-сообщества.

MRR является самым старым из «больших» американских фэнзинов, не считая Flipside. Провозглашая идеи всеобщего равенства, он способствовал формированию жизненных убеждений тысяч панков на протяжении многих лет. Редактор MRR Тим Йоханнон (Tim Yohannon), неоднократно критиковавшийся за попытки определить «что является панком, а что — нет», по его словам, никогда и не претендовал на объективность. На вопрос редакторов Flipside о его нежелании публиковать рекламу группы скинхедов-расистов, он ответил: «Я не хочу предо-

<sup>81</sup> «Обратная сторона» — прим пер.

<sup>82</sup> «Удар плеча» — прим. пер.

<sup>83</sup> Craig Lee. Hardcore California. 18.

<sup>84</sup> «Максимальный рок'н'ролл». — прим. пер.

<sup>85</sup> Англ. scene report. — прим. пер.

ставлять журнальное пространство для выражения идей, которые я считаю реакционными и которые способствуют распространению и умножению глупости, ее в мире и без этого полно. В отличие от коммерческих средств массовой информации, альтернативой которым он является, фэнзин по определению<sup>86</sup> делается вполне конкретными людьми. Поэтому я считаю, что в нем должны отражаться мысли и желания этих людей. Мы не единственный фэнзин в мире, и мы не пытаемся претендовать на объективность... Просто я не хочу никаким образом содействовать распространению подобной (расистской) идеологии»<sup>87</sup>.

Коллектив MRR постоянно обновляется, и зин продолжает расти, становясь все более популярным. Современное компьютерное оборудование придало ему более «профессиональный» внешний вид (хотя он все еще остается черно-белым), а увеличение доли Присылаемого читателями материала (до 95% каждого номера) удвоило объем, который превышает теперь 150 страниц. Хотя MRR часто и несправедливо критикуют за его политику, действительно правомерным можно считать то утверждение, что этот зин оказывает чрезмерное влияние на панк-сцену, что само по себе не очень хорошо. В самом деле, большинство панков полностью соглашается с тем, что публикуется в MRR (часто без здоровой доли сомнения или юмора), а хорошая рецензия на запись или фэнзин обеспечивает хорошие продажи. Слишком многие панки теперь зависят от MRR в вопросах того, кого поддерживать, а кого бойкотировать. И хотя лично я согласен с большинством публикуемых там мыслей, власть над умами, которую получили колумнисты и коллектив авторов, может быть чрезвычайно опасна (в случае злоупотребления), потому что их мнения оказывают очень сильное влияние на молодых панков. Несмотря на все сетования по поводу зина и его объективные недостатки, MRR от номера к номеру отлично справляется с исполнением провозглашенных целей, а именно:

«1) предоставлять место для выражения прогрессивных идей внутри панк/хардкор сцены;

2) обеспечивать инструмент для стимулирования растущей активности в обществе снизу;

3) запечатлеть происходящие в мире события, которые оказывают на нас политическое, социальное и культурное влияние»<sup>88</sup>.

Несмотря на иногда возникающую апатию внутри панк-сцены и критику в адрес зина, Йохэннон считает, что MRR «будет продолжать пытаться объединить людей, а также настраивать их на позитивные действия. Мы не можем сделать это в одиночку, но, придерживаясь определенных принципов, мы сможем послужить достойным примером другим. Также мы можем придумывать и воплощать в жизнь такие проекты, как **MRR радио**, **Blacklist Mailorder** (прекратившая свое существование дистрибьюция, откуда можно было заказать и получить по почте практически любую панк-запись или зин), **Gilman Street Project** (пустой склад, где каждую неделю проходят панк-концерты без ограничений по возрасту), **Pressure Drop Press** (издательство, выпустившее такие книги, как «Саботаж на рабочем месте в Америке»<sup>89</sup> Ноама Хомского (Чомски), «Угроза примером»<sup>90</sup> и «Не обязатель-

<sup>86</sup> Т.е. «журнал фэнов». Термин «fanzine» образован от английских слов «fan» — поклонник, фан и «zine» — журнал. — прим. пер.

<sup>87</sup> Tim Yohannon. MRR #49. June 1987.

<sup>88</sup> Tim Yohannon. PE #3. P.8.

<sup>89</sup> Noam Chomsky. Sabotage In The American Workplace

<sup>90</sup> Threat By Example.

но набивать других, чтобы выжить»<sup>91</sup>) и **Epicenter** (музыкальный магазин и библиотека фэнзинов). Все это некоммерческие DIY предприятия, целью которых является активизация общения внутри панк-сообщества, а также усиление экономических возможностей бескомпромиссного андеграунда»<sup>92</sup>. Поскольку MRR охватывает всемирную сцену и содержит мнения и материалы людей со всего земного шара, мне кажется, было бы правильным рассматривать данное издание как основной источник информации о мыслях и поступках людей внутри современной панк-сцены.

Более радикальной альтернативой MRR является зин из Миннеаполиса Profane Existence («Нечестивое существование»). PE имеет анархистскую направленность и уделяет больше внимания политике и политически активным командам, чем Flipside и MRR. Он появился в конце 1989 года; первые 10 номеров имели формат 8.5 на 11 дюймов<sup>93</sup>, как и MRR, хотя и были значительно тоньше. Затем, по неизвестным причинам, на время этот формат был заменен на таблоидно-газетный, копирующий известные левые издания. Однако позже, к счастью для нас, читателей, издатели вернулись к прежней форме, одновременно увеличив объем. В последнее время PE превратился в один из крупнейших фэнзинов и, благодаря своей открыто агрессивной политике, имел большой резонанс в Европе. Коллектив авторов издания, преданные своему делу люди, явно находится под влиянием раннего английского политически активного панк-движения. На момент выхода в свет первого издания этой книги (1992), PE издавался уже три года. Сейчас он уступает по степени влияния и популярности среди панков только MRR. Издатели выпускают «каждый номер, чтобы нести слово о наших собственных действиях, а также для того, чтобы служить источником для тех, кто вовлечен в анархистскую и/или панковскую культуру и деятельность. Еще одной причиной издания журнала является желание преодолеть барьеры отчуждения, которые разделяют и умиротворяют общество. Если наша политика или жизненная позиция каким-либо образом оскорбляет вас... плевать!»<sup>94</sup>

Хотя Flipside, MRR и PE, конечно, не единственные зины, которые читают в Северной Америке и Европе, они, безусловно, самые влиятельные. В каждой европейской стране существует множество больших и маленьких фэнзинов, написанных преимущественно на языке данной страны и освещающих местную сцену. Все три вышеперечисленные издания читаются во многих странах и, соответственно, отражают происходящее во всем мире. Эти и другие зины не только излагают позиции и описывают деятельность панк-сцены, но и в какой-то степени определяют ее курс. За последние двадцать лет были выпущены тысячи различных фэнзинов. Эти три издания использовались в качестве основных источников, исходя из их распространенности и признания в панк-сцене.

Необходимо учесть изменения в мире зинов, произошедшие с момента первого издания этой книги. Во-первых, резко возросли количество и популярность издаваемых зинов. Крупные коммерческие дистрибьюции и сети распространителей печатной продукции начали принимать зины на распространение. Для многих зинов это стало фантастической возможностью охватить большую аудиторию, а для подростка из любого провинциального городка — познакомиться с подпольной культурой. Отрицательной стороной этого явления является то, что

<sup>91</sup> You Don't Have To Fuck People Over To Survive.

<sup>92</sup> Tim Yohannon. MRR #100, Sept. 1991

<sup>93</sup> Примерно 21,25 на 27,5 см. — прим. пер.

<sup>94</sup> PE #13. Jan. 1992, 1.

зинам зачастую необходимо становиться «более профессиональными» или мейн-стримовыми, чтобы добиться массового признания. Безусловно, существует большое количество глянцевого панк-журналов. Профессионально оформленные, они полностью состоят из рекламных объявлений, рецензий и скучных интервью, и не несут в себе творческого начала и искренности, так свойственных их более жестким и страстным предшественникам. Также получил распространение такой феномен, как книги на основе зинов, а также полноформатные книги, написанные издателями зинов и представляющие собой переиздание старых номеров.

В этом году (1999) умер Тим Йохэннон, оставив MRR в руках молодой, менее опытной команды. Надеюсь, что эта команда сохранит умение Тима выражать бунтарские идеи в журнале, который сейчас продвигает очень узкую линию панк-музыки. В 1999 году PE прекратит свое существование<sup>95</sup>. Это создаст большой провал в итак очень разрозненной анархистской панк-сцене. К счастью, они оставили после себя очень хорошую книгу под названием «Снова сделай панк угрозой»<sup>96</sup>. Обязательно прочтите ее!

Необходимо помнить, что независимо от объема фэнзины преследуют одну цель: обмен идеями, которые определяют панк-культуру и философию. Таким образом, фэнзины могут быть использованы, чтобы отразить особенность таких идей, как анархия, взаимоотношение полов, философия окружающей среды и принципы дел в панк-сообществе.

---

<sup>95</sup> Этого не случилось. PE здравствует и по сей день — прим. ред.

<sup>96</sup> Making punk a threat again.

## **АНАРХИЗМ: АЛЬТЕРНАТИВА СУЩЕСТВУЮЩИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СИСТЕМАМ. ЧТО ЭТО ТАКОЕ И ПОЧЕМУ ПОДОБНЫЕ ИДЕИ РАЗДЕЛЯЮТ ПАНКИ ВО ВСЕМ МИРЕ. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОДАЖНЫХ ПОЛИТИКОВ ПОДТОЛКНУЛА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНТРАКУЛЬТУРЫ К МЫСЛИ О ТОМ, ЧТО БЕЗ ЭТИХ «КРОВОПИЙЦ» ЖИЗНЬ БЫЛА БЫ ЛУЧШЕ.**

«Все правительства нежеланны и не являются необходимостью. Государство не осуществляет никаких функций, которые не в состоянии выполнить само общество. Нам не нужен кто-то, кто говорил бы нам, что делать, или пытался управлять нашей жизнью, душил нас налогами, правилами, уставами и жил без забот за счет нашего труда»<sup>97</sup>.

Что касается выбора политической идеологии, большинство панков придерживаются анархистских взглядов и лишь небольшая часть поддерживает дальнейшее развитие идей капитализма или коммунизма. Это вовсе не означает, что все панки хорошо разбираются в истории и теории анархизма, но большинство из них разделяют убеждения, сформированные на принципах отрицания официального правительства и правителей, и ценят индивидуальную свободу и ответственность. Фэнзин *Profane Existence* («Нечестивое существование»), издаваемый в Миннеаполисе, самый большой анархистский панк-фэнзин в Северной Америке, освещает как музыку, так и политику анархистской направленности. Существует множество других интересных периодических изданий, ориентированных на более активных и сознательных читателей, которые ставят музыкальную составляющую панк-движения ниже политической.

В Европе существует большее количество анархистских фэнзинов и групп, поскольку европейские панки исторически более политически активны, чем их североамериканские собратья. На создателей и редакторов этих фэнзинов повлияла вторая волна европейского панка (1980-1984), которая была явно политически ориентированна. Такие группы, как **Crass**, **Conflict**, **Discharge** в Великобритании, **The Ex** и **BGK** в Голландии и **MDC** и **Dead Kennedys** в Америке изменили сознание многих панков, превратив их из простых рок'н'рольщиков в бунтарей-мыслителей. Сегодня идеология этих команд взята на вооружение группами, играющими во всем музыкальном спектре панка. Оглушительный трэш чикагской группы **Los Crudos**, равно как и мелодичный панк-рок группы **Propagandhi**, сочетающийся с нецензурными текстами, пронизаны идеями классовой борьбы и бросают вызов угнетению.

Результатом деятельности этих групп являются тысячи молодых людей, называющих себя анархистами и испытывающих здоровое презрение к ныне правящим режимам. «На заре развития того, что мы называем цивилизацией, некоторые люди осознали, что они могут легко жить и богатеть, заставляя других людей работать на себя. Используя интриги или грубую силу, эти люди провозглашали

<sup>97</sup> Anarchist Youth Federation (AYF), *Profane Existence* #5, Aug. 1990, 38.

себя вождями, шаманами, королями или священникам, с помощью угроз им удавалось повелевать людьми. Время от времени их подданные восставали, и этим людям приходилось либо проводить реформы с целью успокоить восставших, либо на их место приходил кто-то другой. Такова природа любого правительства как явления»<sup>98</sup>.

Панки выбрали анархизм как альтернативу всем существующим политическим системам в мире и замкнутому кругу угнетения, который несет в себе каждая революция. Сама природа власти (и иерархий в целом) содержит в себе угнетение и эксплуатацию людей. В отличие от других молодежных или буржуазных контркультур, панки отвергают коммунизм и левое крыло традиционных демократических правительств наравне с капитализмом. Реформы, проводимые правящими партиями, часто осуждаются как прогосударственные (способствующие удержанию у власти официального правительства) и поверхностные. Реформы призваны умиротворять, а не освобождать людей. Что же касается коммунизма, многие панки согласны с положениями движения, предполагающими поддержку прав женщин, рабочего класса и разделяющими их отвращение к капиталистическому обществу. Члены панк-сообщества принимали участие в демонстрациях, организованных Лигой Спартанцев, Революционной Коммунистической Партией (RCP) и другими марксистскими, ленинистскими и троцкистскими группами, исходя из общности целей по некоторым вопросам. Однако анархисты, впрочем, как и все, кто изучает историю, понимают, что в действительности коммунизм очень далек от целей идеального анархистского устройства.

«Коммунистические группы, будучи не у власти, занимают совсем другую позицию. Они представляют коммунизм как благородную силу, которая борется за равенство и справедливость против угнетения и господства капиталистов. Но в действительности левые партии авторитарны по своей природе. Любая система, поддерживающая как часть своей философии господство одного человека над другим, утверждает возможность угнетения. Коммунистические группы борются не за освобождение масс, а за свою собственную власть. Получив власть, они используют те же репрессивные средства для ее сохранения, как и все правительства»<sup>99</sup>.

Свидетельства поддержки коммунизмом практики угнетения происходят не только из истории современных репрессивных режимов, но также из истории Кронштадтского восстания в России 1921-го года, Украинского анархистского движения 1918-1921 гг.» и гражданской войны в Испании 1936-39 гг., где анархисты были преданы и раздавлены тоталитарными коммунистическими силами. Коммунистические режимы не обязательно отличаются в своих последующих действиях от сверженных режимов, в особенности в том, что касается народа, управляемого ими. Революция означает не просто смену правителей. «В этом веке революция стала сменой власти, спланированной профессиональным классом коммунистических организаторов, которые просто свергают капиталистические системы и заменяют их собственными, такими же или даже более деспотичными»<sup>100</sup>. В этом смысле, революции превращаются в порочный круг, недовольные восстают только для того, чтобы создать новый класс недовольных. Коммунизм не предоставляет той степени свободы, которую может дать анар-

<sup>98</sup> Felix, «Professor Felix's Very Short History of Anarchism.» Profane Existence #1, Dec. 1989, 13.

<sup>99</sup> Felix and Rat. «Revolt Against Communism», PE #1, Feb. 1990, 22.

<sup>100</sup> Группа из Миннесоты Destroy, PE #1, 29.

хизм, и, поэтому является не более приемлемым, чем его предполагаемый враг, капитализм.

Панк-движение изначально появилось в странах, исповедующих капиталистическую, псевдодемократическую идеологию. Вследствие этого, капитализм и его проблемы стали первой мишенью политизированных панков. Большое количество бездомных, классовое неравенство и эксплуатация на рабочем месте — вот лишь некоторые результаты системы, построенной на алчности. Несмотря на то что капиталистическая система предоставляет огромные блага многим членам общества, в то же время, она имеет прямое отношение к эксплуатации тех, кто не обладает этими благами. Старая идея о том, что честный, усердный труд приведет к богатству, в огромном числе случаев не получала подтверждения в жизни. Если бы это было так, то многие нынешние представители низшего класса, включая меня и мою семью, были бы сказочно богаты.

В капиталистическом обществе степень успеха измеряется количеством богатства и имущества. Следуя этой логике, средний класс материально «состоятелен», доволен своим статусом и страшится бедности настолько, чтобы быть настроенным против любого рода радикальных изменений. Даже бедные люди, которые должны понимать, и часто понимают свое настоящее положение, работают ради того, чтобы получить возможность пользоваться благами среднего класса. Тот факт, что люди предпочитают покупать стереосистемы и телевизоры вместо еды, доказывает их убежденность в том, что увеличение количества денег и вещей сделает их жизнь лучше.

Не вызывает сомнения, что определенные блага и деньги могут сделать жизнь легче, но суждение об успехе и неудаче в таких категориях имеет опасную подоплеку. «Капитализм опирается на некую теоретическую модель, предполагающую, что все стремятся увеличить свой индивидуальный доход. В своем большинстве люди вписались в эту модель, превращая все вокруг себя в товары, которые могут быть проданы и куплены»<sup>101</sup>. Это наиболее очевидно проявляется в опасностях, угрожающих сегодня окружающей среде. Когда экономисты подсчитывают стоимость природных ресурсов, без учета вреда, который наносится окружающей среде, они гарантируют экологическую катастрофу для будущих поколений людей и нынешних поколений растений и животных. В более экстремальном случае «это убеждение достигает своего пика во время войны, когда люди и сражения становятся товаром; убийство теряет свое значение»<sup>102</sup>. Это очень важный вопрос, и война в Персидском заливе на Ближнем Востоке может служить тому ярким примером.

Много говорилось и говорится о том, что капитализм — это людоедская система. Данное положение обычно используется, когда речь идет об эксплуатации людей корпоративными собственниками и управляющими из жадности наживы. Капитализм, похоже, основывается на нищете и жалком существовании отдельных групп людей. Во время войны в Персидском заливе солдаты обеих сторон использовались как инструмент, не только предотвращающий потерю прибылей, но, наоборот, способный увеличить доходы. «Определенные факты, сопутствующие войне, бесспорны: сотни тысяч невинных людей лишаются жизни, целое государство оказалось практически разрушено. В капиталистической Америке война приняла немного другое направление: на ней можно было заработать много

---

<sup>101</sup> «New world order», MRR #98, July 1991.

<sup>102</sup> «New world order», MRR #98, July 1991.

денег»<sup>103</sup>. Не углубляясь в очевидные причины того, почему эта война была неправильной и несправедливой (если война вообще может быть справедливой), мы можем посмотреть на некоторые из ее экономических последствий. Футболки «Буря в пустыне», видеокассеты, экстренные репортажи по телевизору, наклейки на машины превращали расистские лозунги и многочисленные смерти в привлекательный товар. Нефтяные компании были, возможно, главными «победителями» по части прибыли, и популярный антивоенный лозунг «нет крови ради нефти» следовало бы заменить на более подходящий «нет крови ради денег».

Общая сумма, в которую война обошлась Соединенным Штатам, составила 60 миллиардов долларов (в эти расчеты не включаются потери союзных войск, какими большими они бы ни были и, естественно, потерь Ирака). Если считать эту цифру точной, что само по себе является нравственным преступлением, то прибыли, которые Америка получила от этой войны, становятся очевидными. «Притом, что финансовая помощь стран-союзников составила 57 миллиардов, а также 18 миллиардов были перечислены Саудовской Аравией и Кувейтом за новое вооружение, эта война окажется довольно прибыльным делом для американского правительства»<sup>104</sup>. Помимо этого, крупные строительные компании получают прибыль от восстановления разрушенного Ирака. Чем больше будет ущерб, тем больше придется восстанавливать и тем больше будет эта прибыль.

На первый взгляд, получать прибыль от войны дико и противоестественно, но, тем не менее, это происходит. Неужели вы считаете невозможной такую ситуацию, когда кому-то необходима война, чтобы простимулировать экономический рост и увеличить прибыли, снизить уровень безработицы и создать в обществе патриотические настроения — и все это под прикрытием провозглашенной военной цели? «Некоторые могут создавать изоцированные теории заговора, чтобы объяснять подобные явления, но, по нашему мнению, такие теории не нужны. Правда лежит на поверхности: получать прибыль от войны — пример рационального поведения в капиталистической системе, превращающей все вокруг в товар, ценность которого определяет «свободный рынок»<sup>105</sup>. Исходя из всего вышесказанного, анархисты не могут принять капитализм, поскольку его основой является обезличивание и эксплуатация людей (а также животных и окружающей среды) ради денег. Существуют и другие причины, по которым капитализм и псевдо-демократическое общество неприемлемы для анархистов. Некоторые из них будут рассмотрены ниже.

Панки-анархисты придерживаются убеждений, некоторые из которых перекликаются с идеями радикальных, либеральных или крайне левых течений демократического спектра. Защита прав женщин и сексуальных меньшинств, равенство рас, являются необъемлемой частью политических платформ, как либералов, так и анархистов. Однако эти сходства не мешают анархистам критиковать левых не меньше (а иногда и больше), чем правых. «Странно, что анархисты могут вступать в коалицию и работать вместе с левыми группами, на самом деле, анархизм находится в такой же оппозиции левым убеждениями, как и правым»<sup>106</sup>. Война в Персидском заливе может служить иллюстрацией отличий в позициях левых и анархистов.

<sup>103</sup> «New world order», MRR #98, July 1991.

<sup>104</sup> «New world order», MRR #98, July 1991.

<sup>105</sup> «New world order», MRR #98, July 1991.

<sup>106</sup> Felix and Rat. PE #2.



Акции протеста и попытки сопротивления левых показали их нежелание «занять принципиальную позицию во имя радикального эгалитаризма»<sup>107</sup>. В общем, отличия анархистов от левых заключаются в том, что последние, по их мнению, боятся сделать что-либо, «что может означать прямую конфронтация с государством»<sup>108</sup>. Я лично посещал большую из двух антивоенных акций протеста, которые состоялись в Вашингтоне, и могу согласиться с вышеприведенным утверждением. Акция была организована несколькими либеральными группами, целью которых было заявить о себе и продать свою атрибутику. «Лидеры движений призвали участников демонстраций выстроиться в колонну за людьми, несшими лозунги, что фактически означало потрясение цепями «цивилизованных людей» вместо попытки их разбить. Демонстрантам было сказано не выходить на проезжую часть и «вести себя прилично» перед камерами. Спонтанный, творческий протест всячески подавлялся. Для усмирения всех несогласных существовали так называемые «peace monitors» — люди, отвечающие за порядок»<sup>109</sup>.

Главной целью создания коалиции является протест с более широкой базой, обращающийся к большому числу взаимосвязанных проблем. В этом же случае, коалиция привела к размыванию изначальной идеи протеста. Чтобы не обидеть какую-нибудь из присутствовавших групп (за исключением группы коммунистов, отвратительной в своей смехотворной поддержке Ирака), главным лозунгом протестного движения стали слова «Сейчас же верните войска домой!» Поскольку это не выражало обесценивания человеческой жизни, многие панки пошли дальше, выдвинув более острый лозунг «На хуй войска!». Как поддержка солдат в разрушениях и убийствах, так и требование вернуть их домой, чтобы не подвергать их опасности (как если бы солдаты противной стороны были менее ценными), оба эти требования основаны на очень ограниченном и ошибочном восприятии ситуации. «Протестующие сводили войну к единственному, легко усваиваемому пункту: войска — это хорошо, война — нет. Таким образом, движение за мир некритически относилось к патриотической лжи мейнстрима, выражая свою оппозицию в духе альтернативного национального интереса: «Мир — это патриотично!» Каждому, кто на самом деле заинтересован в мире, следует отрицать патриотизм и понимать, что эта страна основана на угнетении и эксплуатации»<sup>110</sup>. Сейчас должно быть очевидно, что панки совсем не патриоты. «Для меня быть патриотом и при этом противостоять большинству — это лицемерие. Я считаю невозможным поддерживать достоинства этой страны, не поддерживая одновременно ее недостатки. Каждый раз, когда тема смертей, пыток или пренебрежения к другим становится реальностью из-за этой страны, тогда в моих глазах, разуме и сердце, плохие черты безусловно перевешивают хорошие»<sup>111</sup>.

Протесты и весь подход левых к войне, кажется, провоцировал общее чувство беспомощности и бессилие отдельного человека. Единственным способом противостоять этой войне было вступление в группу и передача власти ее лидерам. Средства массовой информации интересовались лишь заявлениями, которые делали лидеры или знаменитости. Единственное, что мог сделать человек — это купить футболку или написать письмо. У левых методы протеста были predeterminedены, и правила строго очерчены. «Структуры власти, иерархии и зарабатывания

<sup>107</sup> «New world order», *MRR* #99, Aug. 1991.

<sup>108</sup> «New world order», *MRR* #99, Aug. 1991.

<sup>109</sup> «New world order», *MRR* #99, Aug. 1991.

<sup>110</sup> «New world order», *MRR* #99, Aug. 1991.

<sup>111</sup> Martine Sprouse. *MMR* #39, Aug. 1986.

денег таким образом поддерживались без какого-либо осознания путей, в которых эти силы были ответственны за конфликт в Персидском заливе: подчиняющийся приказам рядовой почувствовал бы себя здесь в своей тарелке. Основная идея этих протестов была ясна: скажи им, что ты зол (в самых мягких выражениях), потом иди домой и смотри телевизор»<sup>112</sup>.

Отличительные черты и неудачи сопротивления войне в Персидском заливе явились ярким примером политики левых. Анархистов отталкивают методы, основанные на стремлении к господству, и отношение лидеров левых к своим последователям, а также готовность последних к слепому подчинению авторитетам. «Официальное левое движение управляется заикленными на отдельных вопросах профессиональными политиками-карьеристами, душащими любые перемены бюрократией и мелочной борьбой за статус, которые часто маскируются под «профессионализм»<sup>113</sup>. Так же, как и коммунисты, левые ищут несогласных, «заставляя их двигаться в строго заданном направлении и тупо отдавать свои голоса «прогрессивным» политикам, которые затем их неизбежно предадут, или, собирать подписи в поддержку законов, которые, даже если их примут, никогда не будут реализованы на практике»<sup>114</sup>. Каждый, кто хоть раз в жизни работал за деньги на такие некоммерческие группы, объединенные «общим делом», может подтвердить это. Конечно, и демократические левые сделали много хорошего, но анархисты расценивают эти меры как всего лишь успокоительные, а не направленные на реальные перемены. Основным поводом для критики политиков левого толка является тот факт, что они стремятся к переменам, работая изнутри коррумпированной и деструктивной системы. Какими бы значительными не были улучшения, предлагаемые этими политиками, анархистов устроят только коренные преобразования.

«Миллионы американцев крайне недовольны своей жизнью и теми, кто ими управляет на всех уровнях. Однако они еще не революционеры, потому что все еще верят в демократические институты... Пока люди будут верить, что они могут избрать правильных людей, чтобы те возглавляли их, «легенда о демократии», к сожалению, будет продолжать здравствовать»<sup>115</sup>. Эта «легенда о демократии» — это сила, управляющая прогрессивной и левой политикой. Она, конечно, соблазняет мыслью, что где-то существуют хорошие, честные политики, которые могут быть избраны и смогут добиться основополагающих положительных изменений. Вместо этого оказывается, что только те, кто честен (словом или делом) в своей верности статусу-кво, будут считаться реальными кандидатами для управления.

Даже если бы каким-то образом возможно было бы избрать «хороших» руководителей, остается еще одна проблема. Это проблема реформистов, которые не доверяют отдельной личности и сообществу решать свои вопросы самостоятельно. Наоборот, реформисты уверены, что люди не способны разобраться со своими собственными делами, и им необходима власть, чтобы успешно вести их к лучшему. «Я считаю серьезной ошибкой думать, что правительство предпримет социальные реформы, чтобы сделать общество более справедливым, поскольку любое общество государственного типа основано на разделении на классы и неравенстве»<sup>116</sup>. Некоторые реформы, продвигаемые левыми, больше касаются борьбы

<sup>112</sup> «New world order», *MRR* #99, Aug. 1991.

<sup>113</sup> «New world order», *MRR* #99, Aug. 1991.

<sup>114</sup> «New world order», *MRR* #99, Aug. 1991.

<sup>115</sup> Jon George, *PE* #11/12. Autumn 1991.

<sup>116</sup> Felix, *PE* #13, March 1992, 6.

против отдельных симптомов болезни, чем борьбы с системой в целом. Когда поднимаются проблемы бездомности и бедности, не находится места для критики созданной законами капитализма порочной системы сячности как таковой. «То, что тысячи разумных и небезразличных людей тратят свои силы на символические реформы, которые никоим образом не влияют на господствующую структуру власти, служит лишь интересам правящего класса и государства»<sup>117</sup>. Таким образом, панки, придерживающиеся анархистских убеждений, отрицают способ функционирования современных правительств. Теперь важно посмотреть какова их возможная (или зачастую невозможная, что признают и они сами) концепция анархии, и чем она отличается от того, что они критикуют.

Первой панк-группой, проявившей серьезный интерес к анархии и ее воплощениям в жизни, была английская группа **Crass**. Тем, кто интересуется подробной историей создания и приключений группы, советую почитать книгу основателя группы Пенни Римбо «Предрассудок»<sup>118</sup>. Они были не просто музыкальным коллективом, а сообществом из 12 человек, которое создавало фильмы, Газеты и имело свой звукозаписывающий лейбл. Группа была образована в 1978 году в ответ на возрастающую тенденцию к превращению панка в моду и принятию его обществом. То, как группа занималась распространением своей продукции, стало стандартом, которому начали следовать другие группы. С оговоркой на пацифистские взгляды участников группы, некоторые панки провозгласили ее образцом анархизма в панк-движении.

«Анархия — единственная форма политической мысли, не ищущая контроля над личностью с помощью силы»<sup>119</sup>. Группа **Crass** осуждает как правые, так и левые партии за использование власти для контроля и принуждения людей. Сама идея государства требует, чтобы люди подчинялись ему некоторые сферы своей жизни (а в некоторых случаях и саму жизнь). «Анархия — это отказ от государственного контроля, отражающий требование индивида жить жизнью, основанной на личном выборе, а не на политических манипуляциях»<sup>120</sup>. С отказом от внешнего контроля связано возникновение личной ответственности. Система, которую создает правительство, предполагает меньшую личную ответственность, и, возможно, при такой системе действительно легче жить. «Отказываясь быть под контролем, вы берете свою жизнь в собственные руки, то есть вместо распространенной идеи, что анархия — это хаос, на самом деле она является началом личного порядка. Состояние анархии — это не хаотический бедлам, где каждый делает, что вздумается»<sup>121</sup>. Она подразумевает, что люди живут друг с другом во взаимном доверии и уважении.

Вопрос о том, как анархисты смогут обеспечить то, чтобы жизнь, основанная на личном выборе, отличалась от нынешнего состояния общества, представляется довольно сложным. Очевидно, что анархисты не могут заставлять людей принимать что-либо насильно, поэтому они предполагают необходимость личного просвещения, способного предотвратить распространение укоренившихся предрассудков и жадности. «Нельзя просто потребовать уважать других людей (и их собственность), этому нужно учить. В капиталистическом обществе с его акцентом на жадности и эгоизме, постоянный процесс социализации формирует отношение к

<sup>117</sup> Felix, *PE* #13, March 1992, 6.

<sup>118</sup> Penny Rimbaud «*Shibboleth*»

<sup>119</sup> **Crass**, *Flipside* #23, March 1981.

<sup>120</sup> **Crass**, *Flipside* #23, March 1981.

<sup>121</sup> **Crass**, *Flipside* #23, March 1981.

людям как к вещам»<sup>122</sup>. Другими словами, анархист, иди любой, кто хочет прочных позитивных изменений, должен желать обучать людей своему типу мышления по вопросам отношения между людьми, с целью создания свободного процветающего общества.

Думая о возможности успешного изменения идеологии без принуждения и силы, анархист должен считать людей способными к изменениям и стремящимися к ним. В противном случае анархисту пришлось бы использовать те же самые способы убеждения, которые он презирает. Для анархиста было бы противоречием навязывать свои убеждения другим силой, но если по своей природе человек не жаден, не эгоистичен и не зол, то он мог бы прийти в согласие с его идеалами. Люди «убеждены обществом в необходимости эксплуатации друг друга, и это необходимо для нормального функционирования системы. Несомненно, если воспитывать ребенка в соответствии с пацифистскими, человечными идеалами вместо тех, с которыми он ежедневно сталкивается сейчас, то мы бы имели абсолютно иную позицию по отношению к обществу и миру в целом»<sup>123</sup>. Анархистам необходимо осознать, что все люди одинаково могут управлять собой, иначе они станут считать себя исключительными и признают свои далеко идущие цели неисполнимыми. Эта идея часто опирается на положение из наблюдений Кропоткина о том, что человек по природе своей добр, и что жизнь наиболее полна, когда есть возможность помогать другим людям. Проводниками этого убеждения являлись многие, начиная с Аристотеля, и оно, в частности, отражено в работах лингвиста, анархиста и просто замечательного человека Ноама Хомского. В то время как некоторые анархисты разуверились в массах (эта тема будет затронута позже), большинство из них согласно с тем, что анархисты должны стать «наставниками» для остальных, конечно, не становясь при этом лидерами. «Так или иначе, людям нужно узнать об анархизме. Сегодня большая часть пропаганды анархистов об действительности обращена лишь к «посвященным»»<sup>124</sup>.

Принять панк-движение как серьезную революционную силу достаточно сложно для интеллигенции и почти невозможно для обычного человека. Созданный средствами массовой информации фальшивый образ панка, как будто только и делающего, что принимающего наркотики и губящего себя, много сделал для ослабления его политической значимости. Это, однако, не остановило новую волну панков от создания групп, претворяющих анархистскую риторику панка в жизнь. В 80-е и 90-е годы организации, такие как «Anarchist Youth Federation» (Миннесота, Теннесси, Калифорния и Мэриленд), «Twin cities Anarchist Federation», «Cabbage Collective» (Филадельфия), «Tools Collective» (Бостон), «Positive Force» (Вашингтон) и другие группы проводили концерты, акции и различные благотворительные мероприятия. Сегодня в США повсюду появляются и исчезают панк-коллективы. Возможно, лучшим примером этого коллективного духа может послужить «Positive Force» из Вашингтона.

«Positive Force» — это группа, состоящая в основном из молодых людей — жителей округа Колумбия, которые работают с целью изменить жизнь к лучшему. Мы организуем благотворительные и бесплатные концерты, демонстрации и семинары, а также работаем непосредственно с нуждающимися людьми. Помимо прочего, мы против расизма, сексизма, гомофобии, милитаризма, насилия, эй-

<sup>122</sup> Анонимное письмо, PE #5.

<sup>123</sup> Нью-йоркская группа А.Р.Р.Л.Е., MRR #48, April 1987.

<sup>124</sup> Jon George, PE

джизма (дискриминации по возрастному признаку), экономического неравенства и цензуры... «Positive Force» не имеет политической партии или лидера. Мы пропагандируем идею о молодых людях, работающих вместе во имя изменений»<sup>125</sup>. «Positive Force» была активным организатором акций протеста против войны в Персидском заливе, а также направила тысячи собранных долларов в фонды оказания продовольственной помощи, и в такие благотворительные организации как Вашингтонский центр мира (Washington Peace Center), Центр Планирования семьи (Planned Parenthood), Центры профилактики и борьбы со СПИДом (AIDS centers) и многие другие. Хотя некоторым из наиболее радикальных анархистов работа по помощи этим организациям может показаться прогосударственной, группа добилась большого успеха в воспитании самосознания и строительстве своего сообщества. Я лично играл (со своей группой) на одном из благотворительных концертов, организованных ими, и был глубоко потрясен. Можно было бы написать целую книгу об их группе, их целях и достижениях. Основатель группы (но, как принято, не лидер), Марк Андерсен, в настоящий момент пишет книгу о своей философии и истории панк-сцены в Вашингтоне.

На многих из этих панков повлияли слова и действия английских политических панк групп, вроде Crass. В частности, члены группы Crass сотрудничали в начале 1980-х с Кампанией за Ядерное Разоружение (Campaign for Nuclear Disarmament – CND). Стив Игнорент из Crass вспоминает: «когда мы пришли в офис CND на Kings Cross в первый раз, это была всего лишь тесная комнатка, в которой ютились два человека и везде были развешаны пацифистские плакаты 60-х. Мы сказали, что хотели бы работать с ними. В то время получило широкое развитие использование панками символики мира и обсуждение проблем войны. Мы показали людям, какова была на самом деле ситуация и, что в понятии «мир» не было ничего слабого или хиппистского»<sup>126</sup>. Вдобавок к этому, Crass и другие группы основали анархический центр в Лондоне. Это был книжный магазин, место проведения концертов и сквот для тех, кому негде было жить. К сожалению, этот центр был позже закрыт из-за злоупотреблений наркотиками и вандализма тех, для кого «жизнь без правил» означала жизнь без ответственности. Подобное место, «Emma Center» в Миннеаполисе, похоже, избежал подобных проблем.

Прежде чем углубиться в методы, используемые анархистами для достижения своих целей, и аргументы в пользу пацифизма, необходимо отметить, что многие анархисты имеют очень ограниченные цели. Многие панки-анархисты довольствуются своим кругом и отрицают возможность распространения анархии. Эта позиция может быть интерпретирована как концепция «личной» анархии или анархии как «образа жизни». Таким образом, кто-то может считать себя анархистом, но одновременно признавать тот факт, что другие люди не способны управлять собой. Эта идея вторит основному постулату буржуазной культуры. Позиция «я правильный, а все остальные живут неверно» – это не анархизм, однако она нашла отражение во многих произведениях панк-анархистов.

Личная анархия подразумевает согласие с прогосударственным утверждением о том, что правительство или некоторые виды принуждения законом необходимы, чтобы охранять общество от убийц и воров. Даже наиболее ярый коммунист или республиканец вряд ли признает, что правительство нужно, чтобы контролировать его самого, утверждая, что оно необходимо для масс. В этом слу-

<sup>125</sup> Листовка «Positive Force».

<sup>126</sup> Steve Ignorant, MRR #62, July 1988

чае, анархия элитарна, неанархична и контрреволюционна. Люди, исповедующие личную анархию, в основном, оставили надежду на большие изменения в обществе, но все еще активно распространяют свои взгляды среди окружающих. В таком случае они все еще участники панк-анархистского общества и их взгляды и содействие все еще берутся в расчет.

В последнее время все более важным вопросом в анархистском сообществе становится пацифизм, спровоцированный вторжением США в Ирак и поиском способов выражения протеста. Первые анархистские группы приветствовали эту идею, но сейчас, спустя годы, она отрицается многими людьми, которые раньше защищали ее. Такие группы, как англичане **Chumbawamba** и **Crass**, шотландцы **Political Asylum** были первыми, кто привнес этот взгляд. «Между анархией и пацифизмом нет противоречий. Пацифизм — это не пассивность, для меня он представляет глубокое изменение в восприятии жизни. Мысль о том, что пацифизм — это пассивность так; же наивна, как и мысль о том, что анархия — это хаос»<sup>127</sup>.

Участники группы **Crass** быстро показали, что пацифизм — это не разновидность трусливого ответа силе. «Как пацифист я выступаю против организованного милитаризма и убежден в том, что использование силы для контроля над людьми — это нарушение человеческого достоинства. Если бы я оказался в такой ситуации, когда власть угрожала бы мне прямо насилием, я бы попытался любым способом предотвратить это. В этой ситуации я не исключаю возможность применения силы»<sup>128</sup>. Пацифисты не желают быть мучениками, но подчеркивают, что ненасилие не противоречит взглядам анархистов. Внешняя власть — это плохо, даже когда в роли этой власти выступает анархист. Панкам-пацифистам трудно распространять свои взгляды в сообществе, где пацифизм все еще скован общепринятыми толкованиями.

«Убеждение большинства людей настолько велико, что любой открытый и решительный пацифизм истерически воспринимается как происки врага, а не как распространение такого очевидного факта, что Война — это Смерть, а Смерть — это Зло. Подобная очевидная логика принимается, в общем, как правильная, но «нереалистичная» в мире жадности и паранойи, где патриотизм является второй натурой и выживание любой ценой считается само собой разумеющимся»<sup>129</sup>.

Дальнейшее оправдание взглядов пацифистских анархистов происходит из часто обсуждаемого соотношения между целями и средствами. Будет очень трудно завершить анархистскую революцию по уничтожению государства, если анархисты будут похожи на людей, с которыми они борются. «Я раньше верил, что цели и средства должны соответствовать друг другу. Таким образом, ложь, воровство, убийство и подобные вещи я для себя исключаю»<sup>130</sup>. Для анархистов-пацифистов революция должна наступить через образование. Настоящая анархистская революция и общество могут победить только тогда, когда людям будут объяснять преимущества свободы, а не заставлять принять ее силой. Те анархисты, которые используют насилие против своих врагов всякий раз, когда чувствуют в нем необходимость, часто «действуют от своего «эго», а не от сердца»<sup>131</sup>. Пацифисты разделяют мнение, что «распространение литературы и обсуждение вопроса

---

<sup>127</sup> **Crass, Flipside.**

<sup>128</sup> **Crass, Flipside.**

<sup>129</sup> Английская группа **Subhumans Rats EP**, Blurg Records, 1983

<sup>130</sup> Mike Gunderloy, редактор фэнзина «**Factsheet Five**», **MRR #77**, Oct 1989.

<sup>131</sup> Skull. **Assault with Intent to Free #9**, Fall 1991, 34.

убедит людей гораздо быстрее, чем это делает коктейль Молотова»<sup>132</sup>. Главная причина для панков-анархистов быть пацифистами заключается в самой идее анархии. «В связи с отрицанием правительства и внешнего угнетения насилие анархистов кажется более неуместным, чем любое другое политическое насилие»<sup>133</sup>.

Существуют и другие очевидные причины для приветствия панками-анархистами ненасильственных средств. Наиболее очевидной является огромная разница в количестве панков и других контркультурных фриков и том объеме власти, который они имеют, по сравнению со своими правительствами. Они, конечно, не могут сами свергнуть правительство или ожидать, что обычные люди поддержат их. Также мало хорошего в том, чтобы попасть в тюрьму или быть убитым. «Заигрывание с романтическими представлениями о революционном насилии приводит людей к смерти или, по крайней мере, в тюрьму, раньше времени, даже если в большинстве своем насилие — это оправданная самозащита. Что вы слышали о хорошо вооруженных «Черных Пантерах» в последнее время?»<sup>134</sup>. Многие панки были увлечены этими романтическими представлениями и совершали противозаконные шалости и неэффективные преступления во имя воображаемой революции. Панки-пацифисты призывают других анархистов осознать, что многое можно сделать, прежде чем жестокое действие будет необходимо или хоть сколько-нибудь оправдано попыткой создать анархистское общество. В настоящее время «чем больше ненужных действий мы совершаем, тем больше людей списывают нас со счетов как безмозглых панков, которые еще не повзрослели»<sup>135</sup>.

Не меньшее количество панков называют себя анархистами, но не поддерживают пацифизм. Некоторые из них — это люди, которые были основателями пацифистского лагеря. Члены английских групп **Conflict**, **Chumbawamba** и Стив Игнорент из Crass отказались от пацифизма после многочисленных нападений скинхедов и полиции. Пацифизм стал рассматриваться как наивная идея даже среди тех, кто ранее принимал, его. «К сожалению, реальный мир не основан на моральных принципах. Если бы политика и революционные изменения заключались бы только в морали, мы бы давным-давно победили! В определенное время в! определенных местах нам, к сожалению, приходится применять силу»<sup>136</sup>. Даже если пацифизм был удачно расписан либералами как моральный принцип, достойный восхищения, во многих случаях он действует против нас. «Я верю в пацифистскую философию, но я могу также сказать, что я верю в Бога, но в реальной жизни мне было бы трудно доказать, что он существует! Такова реальная жизнь, и в нашем обществе существует очень реальное насилие. Не будучи готовым столкнуться с ним, духовно или физически, вы сильно рискуете»<sup>137</sup>. Дэн и Феликс из коллектива «Profane Existence» неоднократно давали подобные рекомендации в своем журнале Одну из лучших и наиболее рекомендуемых статей вы можете найти в книге «Снова сделай панк угрозой»<sup>138</sup> под заголовком «Добавь жару», где Феликс приводит точные и подчас необходимые инструкции по применению огнестрельного оружия.

<sup>132</sup> Skull. Assault with Intent to Free #9, Fall 1991, 34.

<sup>133</sup> Todd Masson, редактор фэнзина «IN\*СIT», PE, #5, 11.

<sup>134</sup> Todd Masson, редактор фэнзина «IN\*СIT», PE, #5, 11.

<sup>135</sup> Skull. AWITE.

<sup>136</sup> 136 Ramsey Kanaan, Political Asylum, MRR #104, Jan. 1992.

<sup>137</sup> Dan, редактор «Profane Existence». PE #5.

<sup>138</sup> Making Punk a Threat Again.

Не существует устойчивого критерия для определения, когда и по какому поводу насилие могло бы быть применимо. Одним из мест, где произошел конфликт, были протесты во время войны в Персидском заливе, когда пацифизм критиковался как неэффективный и либеральный. «Первая неделя протеста в Сан-Франциско была полна напряженности между пацифистским большинством и сторонниками более радикальной конфронтации. Мы были свидетелями «мирных» демонстрантов, которые обороняли призывные участки, не давая их громить, тушили пожары, устроенные демонстрантами и извинялись за аресты, проведенные полицией; их коллективный скулёж: «Нет насилию!» все еще звучит в моей голове»<sup>139</sup>.

Этот автор отвергает пацифизм, не осознавая всего смыслового спектра, который может отражать этот термин. Он считает, что за пацифизмом стоит «чувство собственного превосходства, самовлюбленное пуританство, исключая проявление ярости и спонтанности. Он (пацифизм) имеет в своей основе слепое поклонение таким символам, как сторонник классового разделения общества, государственный и сексист Ганди: он создает бесцветную, пассивную массу людей, мечтающих стать мучениками и боящихся буйной жизненной энергии больше, чем самой смерти»<sup>140</sup>. Хотя я согласен с этим утверждением, этому автору стоило бы заметить, что суть борьбы заключается не в создании определенных правил протеста, а в правильном использовании тактики для достижения целей. Иногда насилие необходимо, иногда же оно вредит делу.

Признание существования насилия в нашем обществе, и того, что это неправильно, кажется, не убеждает многих людей воздержаться от его умножения. Мысль о том, что только насильственными средствами можно получить результаты, является такой же опасной, как и аргумент «кто сильнее, тот и прав», которому так неистово противостоят анархисты. Рассмотрение пацифизма как идеала, прекрасного, но недостижимого, сходно с уже описанным феноменом личной анархии.

Необходимо заметить, что панки, не придерживающиеся пацифистских взглядов, насколько я знаю, не причинили еще никому серьезного ущерба по политическим соображениям. В начале 1980-х стычки с полицией были достаточно частыми (и до сих пор нередки), но случались они, как правило, в результате отмененного концерта или вечеринки. Панки не принимали участие ни в каких жестоких революциях или политических покушениях и, конечно, они настроены неагрессивно, несмотря на то что о них говорит пресса. Лишь недавно панки проявили серьезный интерес к вооруженной борьбе. Возрождение материала о таких радикальных организациях, как «**Red Army Faction**», «**Angry Brigade**», «**Weathermen**», «**Black Panthers**» и других, выбравших вооруженную борьбу, непрерывно появляется в фэнзинах. С распространением этой литературы, вкупе с популярностью борьбы мексиканского движения сапатистов (EZLN), больше панков стало выступать против идеологии пацифизма. Я надеюсь, что те, кто избрал другие средства ведения борьбы за свободу, будут к ней хорошо подготовлены.

В то время как насилие, направленное против фигур (власти может вызывать различное отношение, то насилие против собственности стало активной частью деятельности, как панков-пацифистов, так и непацифистов.

---

<sup>139</sup> «The War At Home», *MRR* #100. Sept. 1991.

<sup>140</sup> «New world order», *MRR* #99.



Целью прямых действий против неодушевленных предметов является попытка изменить что-то в этом мире. В главе данной книги, посвященной проблемам окружающей среды, описано желание и готовность некоторых панков действовать таким образом, который может рассматриваться как вандализм или порча имущества. Действия эти нечасто освещаются настолько адекватно, чтобы объяснить их смысл, поэтому общество в основном видит в этих действиях просто хулиганство. Голландские панки взрывали бензоколонки «Shell» за разрушительную деятельность компании в Южной Африке, панки во всем мире разрушали лаборатории для экспериментов над животными и собственность их владельцев, а также исправляли содержание рекламных щитов с тем, чтобы привнести политический смысл. Эти и многие другие (против «МакДоналдс», банков и т.д.) действия рассматриваются как предпринятые против угнетателей. Кроме того, нужно заметить, что пацифисты почти всегда согласны с деятельностью такого рода и их пацифизм касается только живых существ. Во время войны в Персидском заливе, панки обнаружили, что попытаться остановить конфликт можно «увеличивая материальную стоимость интервенции; прямо препятствуя военным операциям через срыв работы призывных пунктов и блокирование погрузки оружия на военных базах: так устанавливалась связь между войной и элементами в нашем обществе, подталкивающими нас на тропу насилия»<sup>141</sup>.

Фэнзин «Profane Existence» — голос в поддержку физического уничтожения собственности. Передовые статьи часто пропагандируют подобные действия, и отдел новостей переполнен сообщениями о них. Редактор Дэн описывает свое участие в вашингтонском протесте против войны: «Первые действия начались, как только мы прошли мимо очень большого и фешиенебельного здания казначейства Камни полетели в окна и красная краска — на стены. За деньги можно купить новые окна, но нет суммы, способной возместить жизни людей, погибших за правительство и его войны»<sup>142</sup>.

Разрушение собственности рассматривается не только как способ политического заявления, многие панки видят в нем также способ повеселиться. Что касается прямого действия, панки приняли точку зрения, близкую к той, которой придерживаются такие (организации, как «Earth First!». Разоблачение и попытки разрушить Систему рассматриваются как первоочередные задачи панка. Эти действия обычно не доходят до физического противостояния, за исключением стычек со скинхедами или полицией. Что касается полиции, то не существует темы, которая была бы основой для такого числа песен, протестов и всеобщей антипатии.

**«Клянусь Богом, я ненавижу копов»** (панк в классическом фильме «Закат западной цивилизации»<sup>143</sup>). «Если бы я внимательно прослушал каждую запись из тех, что у меня есть, я бы, вероятно, нашел около тысячи песен групп, играющих панк, хардкор, металл, ой (скинхед/панк музыка из Англии) и рэп, направленных против полиции. Отвращение и ненависть к полиции являются всеобщими во всем спектре молодежных суб- и контркультур. Полиция олицетворяет собой все плохое, что есть во власти: коррумпированные садисты, расисты, сексисты, трусливые подонки-вымогатели»<sup>144</sup>. Все панки сходятся во мнении, что полицейские — подонки. Они являются когтями государственной власти и используются им

<sup>141</sup> «New world order», MRR #100, Sept. 1991.

<sup>142</sup> Dan. MRR #95, April 1991.

<sup>143</sup> Decline of Western Civilization.

<sup>144</sup> Felix, PE, #11/12, 10

для устрашения, и, конечно же, в анархическом обществе нет места для полиции. Панки видят в ней «бесполезную трату налоговых денег, служащую лишь одной цели — терроризировать наше сообщество, города и попирать наши личные свободы»<sup>145</sup>. Многие люди говорят, что полицейские «просто исполняют свою работу». Однако если выполнение их работы влечет за собой унижение и избивание тех, кто посмел выступить против власти, они не дождутся хорошего отношения от панков.

Никто не возьмется утверждать, что каждый отдельно взятый коп — расист, сексист и грубиян, но фактом является то, что «хорошие» полицейские встречаются очень и очень редко. «Любой, кто задавался этим вопросом, осознает, что городская полиция состоит из бесчеловечных негодяев, которые пользуются своей властью, чтобы унижать других»<sup>146</sup>. В то время как некоторые панки настаивают на пассивном противостоянии унижению полиции, другие видят в этом тот самый крайний случай, когда насилие оправдано. Панки были вовлечены в бесконечные столкновения с полицией, обычно заканчивавшиеся насилием и арестами. Необходимо отметить, что взаимоотношения европейских панков с полицией более напряженные, чем в Америке. Европейские панки в прямом смысле слова сражались, чтобы защитить себя и свои сквоты, и иногда выходили победителями. С другой стороны, панки в Южной Америке постоянно подвергались арестам, а иногда даже убийствам со стороны полиции. Далее панки, являющиеся веганами и пацифистами, часто были вынуждены сражаться с полицейскими, забывая о правиле ненасилия. Панки-анархисты рассматривают анархию как свободу от власти и правил; как место, где люди могут жить своей жизнью без каких-либо форм внешнего принуждения. Таким образом, полиция и даже формальные законы будут не нужны. Многие панки читают и содействуют распространению анархистских идей таких идеологов, как Бакунин, Голдман и Кропоткин, а также обсуждают работы ныне живущих авторов, таких как Ноам Хомский и Говард Зинн, чтобы понять, как они соотносятся с современным панк-движением и целями его активистов. К сожалению, некоторым панкам, считающим себя анархистами, формальности классической анархистской мысли были неинтересны или казались излишне «интеллектуальным» аспектом движения. Обсуждая анархистский центр в Англии, поддерживаемый Crass, Стив Игнорант сказал: «Я посетил пару таких собраний, и язык, на котором там говорили, был наполнен цитатами из работ анархистских писателей столетней давности. Я подумал, что любой панк, слушающий это, не смог бы понять ни единого слова. Я по-настоящему почувствовал ту иерархию, когда люди, которые прочли больше произведений Прудона, чем остальные, были «во главе стола». Это нисколько не отличалось от собрания любой политической партии — люди просто сидели и бормотали о том, что написали давно умершие люди»<sup>147</sup>.

Результатом отказа или невозможности изучать то, чему они посвятили свою жизнь, явились то, что у некоторых панков сформировалось представление о том, что анархия — это просто бунтарство, бои с полицией и создание хаоса. Некоторых панков устраивало выражение ярости и разрушение как форма анархии, исключая ее действительные политические коннотации. Яростной критике подверг

<sup>145</sup> Группа из Южной Калифорнии *Final Conflict* *Ashes To Ashes* LP, Pusmort Records, 1986.

<sup>146</sup> «New world order», *MRR* #100, Sept. 1991.

<sup>147</sup> Steve Ignorant, *MRR* #62, July 1988.

их тогдашний колумнист MRR, редактор зина «Lookout» (Бдительность) и основатель одноименного звукозаписывающего лейбла Лоуренс Ливермор:

«Разрушить все сейчас? Да, отличные настроения для старомодной панк-песни, но, может быть, вам следует помнить, что на этой планете 5 миллиардов людей нуждаются в пище, крове, одежде, и если вы не хотите, чтобы эти функции осуществляло правительство, вам лучше сначала задуматься, как ВВІ собираетесь это сделать. УНИЧТОЖИТЬ основные структуры общества, неважно как плохо они работают, не создав предварительно альтернативных, — значит произвести смерть и хаос в таких масштабах, что по сравнению с ним нацистский холокост покажется веганским праздником любви»<sup>148</sup>.

Другие люди, разделяющие идею об анархии как о хаосе, считают анархизм неприемлемым. Их концепция того, что анархия должна пониматься как немедленное исчезновение полиции и правительства, приносящее хаос, показывает неправильное понимание анархизма. Анархисты знают, что не будет внезапного устранения институтов управления; таким образом, бессмысленно предполагать, что реакция на это будет такой же, как в настоящее время. Если бы сегодня исчезли правительственные силы, начались бы беспорядки, преступления, убийства и разрушения в масштабе, возможно гораздо большем, чем ранее, но это был бы хаос, а не анархия. «Анархия может быть достигнута только постепенно через изменение самих людей и потом других путем убеждения. Вы не можете заставить людей принять анархию. Анархия может стать реальностью, только если люди будут контролировать себя — это означает ответственность, наличие закона внутри себя. Анархия сможет существовать, только когда люди начнут действовать ответственно»<sup>149</sup>.

Важно подчеркнуть, что анархия означает не просто отсутствие законов, она означает отсутствие необходимости в законах. Анархия требует от индивида вести себя ответственно. Анархия будет возможна тогда и только тогда, когда индивиды смогут жить в мире без власти, принуждающей или наказывающей их, и когда у людей будет достаточно храбрости и здравого смысла, чтобы честно говорить друг с другом и общаться на равных.

Панков-анархистов часто критикуют за неэффективность и раздробленность их сообщества, что происходит из-за отвращения и недоверия к любым лидерам в данном движении. «Нам не нужен лидер, потому что мы не хотим лидера, и это правильно, потому что невозможно быть лидером, не будучи продажным»<sup>150</sup>. Сама идея отсутствия лидера стала такой популярной, что те, кто первыми высказал ее, сами стали лидерами. Пришло время, когда группа Crass «играла в домах, битком набитыми панками-анархистами, которые знали наизусть все наши песни, записи, идеи. Мы пришли сюда, чтобы сказать «будьте собой», в то время как сами возглавляем движение, полное последователей. Мы постоянно слышим: «Crass сделали то» или «Crass сказали это»<sup>151</sup>. Тенденция идолизировать и подражать тем, кто обладает справедливыми идеями и твердыми убеждениями, привела к стагнации свободной мысли и дискуссиям внутри движения. Многих устраивает ситуация, когда, следуя высоконравственным идеалам, можно быть неоригинальным или действовать несознательно.

<sup>148</sup> Lawrence Livermore, MRR #76, Sept. 1989.

<sup>149</sup> Шотландская группа Oi Polloi, MRR #25, May 1985.

<sup>150</sup> Анонимное письмо, MRR #71, March 1989.

<sup>151</sup> Стив Игнорент.

Громко крича о понятиях индивидуальности, большинство групп пропагандируют одни и те же идеи в такой же форме, как и другие. Казалось, что каждая анархистская группа в 1980-85-х имела сгоревший труп человека, умирающего от истощения ребенка, или замученное животное на обложке своего альбома, пытаясь шоком побудить слушателей к действию. В попытке сделать акцент на единстве и уйти от однообразия, каждый, кто претендовал на лидерство, жестко критиковался. Эти лидеры «ставят себя во главу движения, и люди, пытающиеся оценить идеологию, просто наблюдают за действиями этих «выскачков» и судят всю группу по ним. Эти лидеры просто пытаются утвердить свое «Я»: они верят только себе, совершенно подрывая действия группы как целого»<sup>152</sup>.

Цель не иметь единого глашатая или лидера была достигнута анархистским сообществом. Однако результатом этого не стала атмосфера сотрудничества и равенства, которую хотели создать анархисты. Сейчас существует разрозненное и слабое движение, внутри которого группы больше ссорятся по пустякам, чем работают вместе. Разногласия в целях и в том, поддерживать ли стороны в государственных конфликтах — два главных фактора, которые сейчас разделяют сообщество. Анархистское движение в Северной Америке, как мне кажется, состоит из членов, не имеющих общего направления. «Движение разделено на тысячи осколков, большинство из которых, имеют очень узкую программу. Каждая маленькая анархистская «партия», если хотите, будет работать только с тем, кто также политически корректен, как и они»<sup>153</sup>.

В Великобритании ситуация кажется не лучше, здесь самое заслуживающее внимания событие — это Анархистские Книжные Ярмарки. «Около двух или трех тысяч людей появляется на лондонских ярмарках, но похоже, что мы можем объединить людей вместе, лишь заставив их торговать своими товарами в одном зале»<sup>154</sup>. Панк-сообщество Сан-Франциско также принимает активное участие в Анархистской Книжной Ярмарке, теперь проходящей в Сан-Франциско ежегодно. Каждый март более тысячи людей собираются вместе, чтобы выставить и приобрести анархистскую и радикальную литературу. Влияние панк-движения очевидно как среди участников, так и среди членов организационного комитета. В то время как только небольшая часть представленной продукции имеет отношение к панку (и совсем нет выступлений музыкальных групп), панк-сообщество очень широко представлено на этих ярмарках. Панки могут играть большую роль в преодолении проблем, стоящих перед анархистским движением. Это преодоление предполагает лучшее понимание тех, с кем они работают, и того, какие цели должны быть достигнуты, одновременно с попытками обращения к другим сегментам общества. В противном случае, панки-анархисты будут больше раздражены друг другом и своими неудачами, чем обществом, которое они хотят изменить.

«Анархисты, как и любая другая политическая группа меньшинства, будь она контркультурой как панк или действующей политической группой, как Троцкистская Фракция, имеет тенденцию быть слишком замкнутой, сконцентрированной на себе и тратящей больше времени и энергии на критику друг друга, интриги и на внутренние ссоры по пустякам. Так легко быть рыбой, вызывающей большую рябь в маленьком пруду, вместо того чтобы попытаться создать

---

<sup>152</sup> Skull, AWITF.

<sup>153</sup> Dan, PE, #2.

<sup>154</sup> Ramsey «the Rod» Kanaan, Political Asylum.

большую рябь в большом, плохом мире! Это будет возможно, если анархисты по-настоящему постараются, во-первых, контактировать с людьми не только из своего замкнутого мирка, и, во-вторых, заниматься вопросами, которые реально влияют на жизнь людей здесь и сейчас»<sup>155</sup>.

Вера, которую панки и другие активисты, вкладывают в анархию, исходит из убеждения в равенстве и равных правах всех людей. Этот подход к равенству очевиден в открытой реакции панков на сексизм, гомофобию, расизм и даже спишизм (дискриминация в зависимости от вида). Эта реакция призвана осудить эти явления как вредные, иррациональные и нетерпимые.

---

<sup>155</sup> Ramsey «the Rod» Kanaan, Political Asylum.

## ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ: СЕКСИЗМ, ФЕМИНИЗМ И ОТКРЫТАЯ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ.

«Для меня отношение мужчин к женщинам — это хороший символ того, как сейчас устроен мир. Это собственническое отношение, основанное на страхе и незащищенности... Воспитание, созидание и понимание представляются мне женскими добродетелями. В противоположность этому мужскими недостатками являются собственничество, склонность к разрушению и контролю. Повсеместный мужской взгляд на жизнь и мужское доминирование привели нас к критической отметке самоуничтожения. Один из выходов из этой ситуации — это прекращение взаимодействия на таком уровне и прекращение абсолютно мужского типа отношения друг к другу»<sup>156</sup>.

Отрицание сексизма в панк-движении — это постоянная борьба за воспитание тех, кто пришел в движение со своими старыми стереотипными представлениями. Принимая или осуществляя сексизм на практике, множество панков, протестующих против дискриминации по видовому признаку (speciesism), расизма, распространения ядерного оружия, движения за запрет аборт (pro-life) и т.д., противоречат сами себе. Несмотря на то что к группам с сексистскими взглядами и текстами относятся резко негативно, эта маленькая, но постоянная проблема все же существует. Фэнзины и панк-дистри иногда оказываются в такой ситуации, когда им приходится отказывать записям или рекламам, содержащим откровенно сексистские образы или тексты. Нельзя отрицать, что сексизм присутствует в панк-движении, но в меньшей степени, чем в мейнстриме, и, что более важно, его не поощряют и осуждают многие активные участники. Напротив, в обществе сексизм редко осуждается или даже просто обсуждается кем-нибудь, кроме феминисток/ов. Вместо того чтобы разбирать негативные идеи с теми, что распространены в мейнстриме, гораздо полезнее будет обсудить взгляды активного большинства панков, которые называют себя анти-сексистами.

С самого начала женщины занимали активную позицию в панк-сцене. «Примерно в 1977 в Лос-Анджелесе, женщины-басистки были почти что требованием, и казалось, что часто именно женщины доминировали в сцене и контролировали ее. Равенство полов, характерное для ранней сцены, было еще одним нарушением традиционных рок-н-рольных стереотипов»<sup>157</sup>. Шэрон Чеслоу (Sharon Cheslow) в Сан-Франциско выпускает зин под названием «Interrobang», в котором есть полный перечень женщин, игравших в ранних панк-группах. Женщины в панк-движении сделали попытку выйти из привычных ограниченных ролей и стали главными деятелями и инициаторами перемен.

«Феминизм» не считается плохим словом среди мужской части движения. Осуждая сексизм, голоса мужчин часто поддерживали и даже заглушали голоса женщин, понимая необходимость атмосферы сотрудничества для постановки целей и формирования идей. Панки часто соглашались с простой феминистской теорией о том, что «система, поощряющая мужское доминирование, причиняет вред и мужчинам, и женщинам. Эта система — часть другой системы, поощряю-

<sup>156</sup> Канадская группа No Means No, MRR #39, Aug. 1986.

<sup>157</sup> Craig Lee, Hardcore California, 20.

щей расизм, дискриминацию по классовой принадлежности (classism), сексуальной ориентации (heterosexism) и все виды притеснения»<sup>158</sup>. Роль патриархата в обществе заключается в разделении мужчин и женщин в соответствии со стереотипами сильного и слабою. Женщины считаются «другим» и «вторым» полом, а мужчины используются в качестве точки отсчета. При таком положении вещей становится легко принять власть и полномочия над теми, кто считается «другим» (а женщинам соответственно отказаться от них).

Часто кажется, что власть или сила, которая есть у мужчин, коренится в их способности вести себя неэмоционально, «жестко» или серьезно. «Мужчин воспитывают так, что нужно подавлять эмоции, не плакать, игнорировать потребность в воспитании и заботе о следующем поколении. Эмоции, нежные чувства, забота о живых людях и будущем потомстве не считаются достойными проявления...»<sup>159</sup>. Вполне очевидно, что мужчины могут быть чувствительными, а женщины незаботливыми, но непрекращающийся процесс промывки мозгов/выработки рефлексов только укрепляет стереотипы, которые сопротивляются переменам. «Эмоциональная закрытость может дать мужчинам силу. Открытость своим эмоциональным переживаниям может сделать тебя уязвимым и незащищенным перед нападением. Держа рот на замке, мужчины закрывают глаза на скрытое напряжение и свою роль в его создании»<sup>160</sup>.

Примеряя на себя типично мужские характеристики в поведении, многие женщины стремятся получить власть, в той же мере как мужчины не хотят ее отдавать. Панковское видение феминизма не особенно поддерживает женщин, поднимающихся (или опускающихся) до мужского стереотипа «крутизны». На женщин, которые участвовали в «Буре в пустыне», женщин-политиков, таких как Маргарет Тэтчер, женщин, имеющих вес и авторитет в эксплуататорских транснациональных корпорациях, не смотрят с восхищением. Мужские стереотипы, возможно, создали агрессивный, безразличный подход к проблемам, который привел к современным беспорядкам и катастрофам на планете. Почему женщину не смогли это исправить? Иногда они что-то меняют, но обычно они сами держат себя под контролем. В силу многих причин большинство женщин не хочет менять положение вещей. «Я помню, в университете девушки утверждали, что нельзя показывать парню, какая ты умная... Нужно было быть кроткой, иметь сиськи, вести себя как дура, не обладать ярко выраженной индивидуальностью, со всем соглашаться, не иметь своего мнения, одеваться как шляха...»<sup>161</sup>. Стереотипы умирают с трудом. Такие фэнзины, как «Punk Parents» (Родители-панки), «Hip Mama» (Хип мама) и «The Future Generation» (Будущее поколение) пишут о том, как можно воспитывать детей в окружении, свободном от стереотипов. Мальчики играют в куклы вместо привычных машинок и солдатиков. Девочки играют с машинками точно так же, как с куклами. Боюсь, что многих родителей-панков ждет разочарование, когда их детям нужно будет пойти в школу (хотя, по понятным причинам, многие предпочитают учить своих детей дома, если есть такая возможность) и учиться соответствовать определенному стилю поведения, пусть даже и не очень много лет.

Раньше многие фэнзины писали о феминизме наряду с музыкальными и политическими темами, сейчас выходит много журналов, посвященных исключи-

<sup>158</sup> Буклет к сборнику PEACE, LP, R Radical Records, 1984, 11

<sup>159</sup> Буклет к сборнику PEACE, LP, R Radical Records, 1984, 11

<sup>160</sup> Английская анархистская группа **Chumbawamba**, Threat by Example, 29.

<sup>161</sup> Cecilia, «Exterminate Airheads», MRR #61, June 1988

тельно проблемам женщин. Фэнзин и дистрибьюция «Riot Grrrl» (Бунтующая девчонка) в Вашингтоне организованы молодыми женщинами в основном для молодых женщин. Они содержат информацию о женском движении в прошлом и настоящем (как и анархистские фэнзины), статьи о женском здоровье и планы позитивных изменений, которые смогли бы положить конец ненависти и разочарованиям.

«Я сейчас здесь, и я готова войти в этот мир такой, как мне нравится. Мне должно быть удобно идти так, как мне нравится, куда мне нравится и когда мне нравится... Я покажу силу и ненависть, которые чувствую, я готова и вооружена для прекращения хаоса! Мне не нравятся насмешки над моим полом, не нравится быть предметом, а не свободным мыслящим существом. Я не «прошу об этом», существуя в этом мире, который по праву принадлежит мне»<sup>162</sup>.

За последнюю пару лет движение Riot Grrrl выросло до значительных размеров. Прекрасно оформленные книжки издательства Angry Woman (Рассерженная женщина) и широко распространяемые фэнзины, такие как Bitch (Сука), Bust (Грудь) и Girl Frenzy (Девчоночье безумие) воспользовались и одновременно помогли набрать силу молодому женскому движению. Статьи в больших газетах (NY Times, USA Today, Newsweek), а также мода среди популярных музыкантов и музыкальные журналы привлекли внимание и выдвинули этих леди на первый план вместе с их группами и взглядами. Несмотря на то что сцена переживает те же проблемы, что и любая другая растущая сцена — размывание [принципов], конформизм, пустота, и «прохождение определенных стадий» — замечательно то, что она способствует наделению женщин полномочиями.

В панк-движении и женщины, и мужчины понимают те проблемы, с которыми сталкиваются женщины в мире. Поэтому они прилагают усилия для того, чтобы предотвратить появление подобных проблем, характерных для мейнстрима, внутри сцены. К счастью, основные феминистские движения уже подняли самооценку женщин. «Понимание того, что баланс распределения власти нарушен, не дает никакого повода считать себя лучше или хуже мужчин. Я не знаю ни одной женщины ни в одной сфере деятельности, которая считает себя низшим существом»<sup>163</sup>. Поэтому сами женщины взяли на себя задачу показать мужчинам свое равноправие. Тем феминисткам/там, которые ожидают, что мужчины сами изменят свое отношение, придется ждать этого очень долго. В своем эссе на тему сексизма один мужчина выдвинул интересную идею: «Феминисты независимо от пола сетуют на то, что мужчины не хотят или не могут самостоятельно изменить традиционное поведение. Это может показаться ересью, но стоит спросить, а почему они должны это делать? Да, конечно, возможно, это правильно, но люди меняются не из-за соображений морали, а из-за того, что эти перемены в их собственных интересах. До тех пор, пока мужчины будут получать от женщин то, чего хотят (или думают, что хотят) посредством агрессивного, шовинистского, бесчувственного и даже насильственного поведения, они будут продолжать вести себя именно таким образом»<sup>164</sup>.

В ответ женщины-панки доказывают, что мужчины «своего не добьются». Женщины «изменяются» сами. Я пишу слово «изменяются» в кавычках, потому что они просто могут действовать естественно и так, как им удобно, вместо того чтобы

<sup>162</sup> Ne Tantillo, Riot Grrrl, 1991.

<sup>163</sup> Chumbawamba. Threat by Example. 29.

<sup>164</sup> Сборник Sign Language, Allied Records, 1991.



меняться для соответствия стереотипам. Пока мы росли, мы все чувствовали на себе ужасное давление, заставляющее выглядеть или вести себя соответствующим образом. Кажется, что вести себя естественно гораздо проще, но это не так из-за силы требований, предъявляемых обществом. «Не глупо ли утверждать, что мужчины подчинили нас, а потом требовать, чтобы они изменили свое мнение и ОСВОБОДИЛИ нас? Девушки должны прекратить вести себя как бимбо<sup>165</sup>. Я знаю, что это трудно, мне самой было нелегко...»<sup>166</sup>.

Много лет назад, в MRR открылся раздел, полностью посвященный проблемам женщин и составленный в соответствии с представлениями читательниц. В этом разделе часто появлялась мысль о том, что женщины должны взять на себя часть ответственности за сексизм и попытаться изменить свои собственные взгляды. «Беспокоит то, что женщин не призывают делать все это дерьмо для того, чтобы сдерживать себя, частично потому, что на женщин не возлагают ответственности за укрепление сексизма, потому что мы жертвы. В конце концов, я не вижу равенства до тех пор, пока мы не посмотрим в лицо самим себе»<sup>167</sup>. Или еще круче: «трудно угнетать половину мирового населения, если бы время от времени эта половина не позволяла себе быть угнетенной»<sup>168</sup>. Лэли, конечно, не изучала историю или классовую борьбу, но ее мнение о том, что все люди должны сопротивляться угнетению, было хорошо воспринято. Женщин-панков не очень привлекают невежественные женщины, которые так охотно следуют за мейнстримом, стараясь соответствовать общественным стереотипам. Вместе с мужчинами они часто обвиняют тех женщин, которые выбирают определенную одежду и стиль поведения, чтобы нравиться мужчинам, и тех, которые делают это с целью поднять чувство собственного достоинства и быть принятыми в обществе.

Позволять угнетать себя — значит не только совершать поступки, явно негативные по отношению к женщинам. Даже то что некоторые рассматривают как позитивное отношение к женственности, ведет к усилению стереотипа угнетенных. «Сексизм предполагает помещение кого-либо на другой уровень (пьедестал тоже попадает под это определение, «джентльмены»)». Не считайте меня более слабой и не поклоняйтесь мне как инородному, непознаваемому, непостижимому, древнейшему из всех живых существу. Обе маски причиняют мне одно неудобство...»<sup>169</sup>.

Примеры поклонения женщине, на самом деле не имеющего никакого основания, можно найти в некоторых современных экологических и социальных движениях (в частности, эко-феминизме). В некоторых источниках я натолкнулся на представление о том, что существует особая связь между природой и женщинами, которая называется «природный феминизм». Суть его заключается в том, что женщины находятся в большем контакте с природой и поэтому более предрасположены к беспокойству о разрушении окружающей среды, чем мужчины. Не желая преуменьшить значения радостей и страданий, связанных с рождением детей и менструацией, я не вижу связи между ними и подлинной озабоченностью экологическими проблемами. Возможно, женщины часто чувствуют большую связь с детьми, чем отцы, Или больше склонны защищать их в моменты опасности (ре-

---

<sup>165</sup> Бимбо — женщины, которые заботятся исключительно о собственной внешности и о том, чтобы нравиться мужчинам — прим. ред.

<sup>166</sup> Cecilia. MRR #61.

<sup>167</sup> Suzanna Bartchy, MRR #104, Jan. 1992.

<sup>168</sup> Lali, там же.

<sup>169</sup> Claire Slow Drain, MRR #103, Dec. 1991.

зультаты патриархального общественного строя, при котором женщины обязаны проводить больше времени с детьми, чем отцы), я не уверен, что это чувство разрастается до соотнесения себя «матерью-землей». Девушки-панки заметили, что это поворот в сторону «сумасшедшего хипповского оккультизма», поиски «женской мистической силы». Мне кажется, что у нас нет никаких удивительных и мистических способностей, непосредственно связанных с менструацией и способностью рожать»<sup>170</sup>. Нашей целью должно быть развитие и активное принятие человеческого в себе, а не обращение к поверхностным целительским практикам нью-эйджа.

Недостаточно внимания уделяется проблеме аборт. Большинство участников движения придерживается позиций pro-choice [считают, что выбор принадлежит женщине], и поэтому не наблюдается особенных разногласий. Желание разрушить постоянное угнетение самих себя и окружающей среды подразумевает защиту тех немногочисленных, временных и маленьких свобод, которые нам дала система. Очень редко группы выступают против легальных аборт, а если такое происходит, то они подвергаются резкой критике. Не вступая в медицинские и религиозные споры, окружающие тему аборт, панк уважают право каждой женщины сделать свой собственный выбор в этой ситуации.

Аборты нужно не только узаконить, но и при необходимости субсидировать. «Выступающие против права на выбор требуют прекратить общественное финансирование аборт. Они не хотят, чтобы деньги, полученные из налогов, которые они платят, тратились на то, во что они не верят. Ну, а мне не хотелось, чтобы мои деньги шли на бомбы и пули, которые убивали мирных жителей в Панаме. С точки зрения холодного экономического расчета дешевле финансировать аборт, чем потом платить пособие, выдавать талоны на еду и обеспечивать нежеланного ребенка крышей над головой»<sup>171</sup>. Панки считают аборт свободой и неотъемлемым правом, соглашаясь в этом с другими активными либеральными, радикальными и правозащитными движениями.

Следующую цитату и информацию можно было включить в раздел об окружающей среде, но я решил поместить это здесь, т.к. эти идеи тесно связаны с идеями эко-феминизма. Многие идеи, такие как антропоцентризм (всеобъемлющий термин, означающий то, что мир интерпретируется и оценивается с точки зрения пользы для людей) и истинная ценность природы будут рассмотрены в следующей главе.

«Перемены не делаются «профессиональными» организаторами или экспертами; они совершаются простыми людьми, у которых есть чувство сострадания и солидарности, которые выступают против расизма, сексизма, разрушения экологии и террора по отношению к земле»<sup>172</sup>.

Джерри Ханна (Gerry Hannah) или Джерри Беспольный (Gerry Useless) был одним из основателей ванкуверской панк-сцены в конце 70-х, и его группа **Subhumans** выпустила несколько записей вдохновенной, агрессивной музыки с глубокими социально-политическими текстами. Они «несколько раз играли концерты в поддержку анти-ядерного движения, с целью сбора средств для партизан в Сальвадоре, принимали участие в концертах «Рок против Рейгана» по поводу инаугурации Ронни, «Рок против расизма» в поддержку братьев Понтиак (мичи-

---

<sup>170</sup> Lali, *MRR* #104.

<sup>171</sup> Beth Roberts. «Веские причины для права выбора». *Assault with Intent to Free* #8, April 1990.

<sup>172</sup> David Spanner, канадская группа **D.O.A.**, *Right To Be Wild* EP, 1983.

ганские заключенные, которых судили за то, что они якобы убили членов ку-клукс-клана) и анархистском концерте «Круши государство»<sup>173</sup>. Джерри твердо уверен, что действия говорят громче, чем слова. В 1983 он и еще 4 человека (известные как ванкуверская пятерка) были арестованы за «бомбежку нового сомнительного гидроэлектрического строительства, против которого выступали защитники окружающей среды: взрыв динамитом завода, выпускающего системы наведения крылатых ракет, используемых в качестве наступательного вооружения; поджог трех торговых точек, распространяющих кассеты с записью пыток, нанесения телесных ран и сексуального насилия против женщин»<sup>174</sup>. Кому-то эти действия покажутся террористическими, кому-то героическими, но важно знать, почему они это сделали. Если цель оправдывала средства, то их действия были справедливыми и даже обязательными.

На благотворительном сингле известной панк-группы **D.O.A.**, было напечатано письмо Джерри, в котором он поделился своими взглядами. Он назвал прямое действие лучшим и, возможно, единственным способом добиться перемен. Джерри критикует политически осведомленных людей, которые принимают точку зрения о том, что «с течением времени цивилизация в итоге сама собой перейдет в какую-нибудь чудесную утопию. Однако сама по себе цивилизация через некоторое время превратится в непобедимое полицейское государство или же сотрет себя с лица земли атомной войной или загрязнением окружающей среды»<sup>175</sup>. Он критикует антропоцентристскую точку зрения и связывает ее с сексизмом.

«Те из нас, кто является мужчинами, должны осознать то, что, несмотря на все, что мы думаем о себе, мы продолжаем угнетать и доминировать... Мы отказываемся допустить и принять так называемые женские аспекты личности, такие как сострадание, чувствительность и нежность. Вместо этого мы добровольно подчеркиваем так называемые мужские негативные черты, такие как стремление к агрессии, соперничеству и высокомерию. Существует прямая связь между этими качествами и самыми серьезными проблемами из тех, с которыми мы столкнулись сегодня»<sup>176</sup>.

Джерри видит прямую связь между стереотипным мужским стремлением господствовать над природой и угнетением женщин. Похожее отношение и, как результат, угнетение являются основной идеей эко-феминизма. До тех пор пока сексизм не станет рассматриваться в качестве фундаментальной проблемы, «все наши попытки позитивных перемен будут лицемерными и несущественными»<sup>177</sup>. Оснований предпочитать или соглашаться лишь с каким-то одним видом борьбы против угнетения нет. Все они коренным образом связаны между собой. «Только если мы полностью осознаем наше опасное и мрачное положение, а также причины, стоящие за этим, если мы поймем необходимость радикальных перемен и примем основные идеи анархизма, феминизма и инвайронментализма (борьбы за сохранение окружающей среды), мы можем надеяться, что нам удастся порвать цепи угнетения, которые так крепко сковывают нас и эту планету»<sup>178</sup>.

<sup>173</sup> David Spanner, канадская группа **D.O.A.**, *Right To Be Wild* EP, 1983.

<sup>174</sup> David Spanner, канадская группа **D.O.A.**, *Right To Be Wild* EP, 1983.

<sup>175</sup> Gerry Hannah, там же.

<sup>176</sup> Там же.

<sup>177</sup> Там же

<sup>178</sup> Там же

В то время как сексизм признается наиболее яркой и важной общественной проблемой, другая похожая проблема часто не принимается во внимание. Это проблема гетеросексизма, или гомофобии, которой не озабочено большинство людей, включая и женщин. С самого начала гомосексуальность всегда была видимой частью панк-движения, а по мере возрастания враждебности к геям именно эта составляющая вызывала наиболее сильные споры и становилась все более заметной.

**«Punk (сленг) сущ. 1) неопытный, грубый молодой человек 2) молодой хулиган 3) пассивный гомосексуалист... Вы это знаете. Панки тоже бывают педиками»<sup>179</sup>.**

Панк в основном состоит из людей, которые, так или иначе, считают себя не вписывающимися или изгоями. Для некоторых это связано с их внешностью, одеждой или политическими взглядами. Для все более громко заявляющего о себе числа панков именно сексуальные предпочтения вынуждают их становиться нонконформистами и отрицать господствующее общество. До того, как панк стал движением со своими журналами и музыкой, были другие «панки». Уже в 50-е годы «молодых парней, которых «опускали» в тюрьме (использовали для удовлетворения сексуальных потребностей других заключенных) называли «панками»<sup>180</sup>. Особую манеру одеваться, особые взгляды и нелюбовь к власти, характерные для этих «панков», переняли панки середины 70-х в Нью-Йорке и в других местах. Первая волна панков, выглядевших, как преступные проститутки, сражалась за сексуальную свободу и выступала против подчинения долгие годы.

В 1955 году вышла книга, написанная Дональдом Кори (Donald Cory), в которой подробно описывается то, что значит быть человеком, который придерживается нетрадиционной сексуальной ориентации (queer) в Соединенных Штатах. Несмотря на то что книга во многом устарела, «Гомосексуалист в Америке» (The Homosexual in America) очень хорошо отражает схожесть опыта панков и гомосексуалистов. Подобно панкам, «гомосексуалисты четко осознают общественное неприятие и проблемы (социальные, экономические и другие), связанные с ним. Каждое мгновение разочарования, каждая секунда унижения, каждый момент отторжения пробуждают дух протеста, но эта враждебность направлена не против общества, а против оскорбительного общественного отношения»<sup>181</sup>.

Гомосексуалисты должны не просто осознать свое отчужденное [от общества] положение, но должны искать причины этого, а также другие примеры отчуждения и угнетения вокруг себя. Кори объясняет, что «принадлежность к неприкасаемым вызывает понимание и солидарность с другими группами людей, которые могут занимать аналогичную позицию в обществе»<sup>182</sup>. Понимая это, панки поддерживают движение за права женщин, гражданские права и права коренного населения. Если это верно, то молодой гей или лесбиянка, которые ощущают себя иконоборцами, скептиками и бунтарями против угнетения и отчуждения, в сегодняшнем мире зачастую могут отождествлять себя с панками.

В одном из абзацев Кори упоминает широту взглядов в сообществе с нетрадиционной сексуальной ориентацией. В этом случае слово «гей» можно легко поменять на «панк». «Многие из моих друзей-геев не оставляют ни одной идеи без сомнений, как бы она ни была им дорога. Все новые идеи, какими бы они ни

<sup>179</sup> G.B. Jones and Bruce LaBruce, *Homocore* #7. Winter/Spring 1991.

<sup>180</sup> G.B. Jones and Bruce LaBruce, *Homocore* #7. Winter/Spring 1991.

<sup>181</sup> Donald Cory, «From Handicap to Strength» // *Man Alone*, 420

<sup>182</sup> Donald Cory, «From Handicap to Strength» // *Man Alone*, 420

были абсурдными, заслуживают критического рассмотрения. Обсуждая политику, медицину, философию или литературу, неважно, насколько это далеко от секса (или музыки в данном случае), гомосексуалист пропускает это через необычно критичный и скептический ум»<sup>183</sup>.

Сегодня многие геи, подпадающие под описание Кори, уже не чувствуют антагонизма по отношению к обществу, потому что несправедливое отношение к ним смягчилось. Создается видимость того, что образ жизни геев и лесбиянок стал лучше восприниматься, поэтому «мятежный дух» Кори засыпает. Существует гей-мейнстрим, в котором полно людей, чья узколобость может соперничать с ограниченностью общества в целом. Существование гетеросексуального и гомосексуального мейнстрима создает дополнительный статус-кво, который отвергают панки-геи.

Многие геи-панки считают, что движение за права сексуальных меньшинств стало менее солидарным и в основном бессмысленным. «Гей-»движение» сегодня — это большой фарс, и о нем нельзя сказать ничего хорошего...»<sup>184</sup>. Однако панки с нетрадиционной сексуальной ориентацией (queer punks) могут сказать о нем много плохого. В противовес мнению о равенстве полов, в гей-культуре присутствует завуалированное женоненавистничество, «которое предпочитает культуру геев (мужскую) культуре лесбиянок (женской)»<sup>185</sup>. Странно видеть присутствие мрксского доминирования в области однополых отношений, но стоит зайти в принадлежащие геям книжные магазины, бары и конторы в любом большом городе, и будет легко понять, что в центре этого находится мужское поведение.

Гей-движение перестало быть угрозой, но панк не собирается повторять те же ошибки. «Избежать нейтрализации можно, избегая ошибок гей-движения: превращения в гетто, либерального реформизма и классовой капитуляции, и создав движение, которое отказывается подчиняться стандартам сексуальной благопристойности и морального поведения, которое ожидается даже от самой непокорной молодежи. Вот о чем пишет Homocore, который родился из страниц мягкого порно-фэнзина для панков»<sup>186</sup>.

И геи, и лесбиянки активно выпускают фэнзины, направленные против мейнстримовских геев и особенно «вписавшихся» мужчин. «Многие из так называемых геев и лесбиянок по-прежнему отличаются глупостью, носят свитера и делают стрижки за 40 долларов. Эти парни возвращаются домой на окраины и становятся богаче любого натурала»<sup>187</sup>. Панки с нетрадиционной сексуальной ориентацией стремятся показать, что «не все гомосексуалисты политизированы», т.е. кто-то, кто «является геем, но хочет быть частью мейнстрима, считает, что «равноправие» означает службу женщин и гомосексуалистов в армии, право на дерьмовый заработок, и думает, что «свобода выбора» — это возможность выбирать между Колой, Пепси и Севен-ап»<sup>188</sup>.

Панки-гомосексуалисты являются обоюдоострым мечом, который разрушает стереотипы в двух мирах. Часто они открыто признают, гордятся и показывают свою сексуальность. Лэрри-Боб призывает панков к предельно открытой гомосексуальности, чтобы разбудить потенциальных геев и лесбиянок, которых иначе за-

<sup>183</sup> Donald Cory, «From Handicap to Strength» // Man Alone, 420

<sup>184</sup> G.B. Jones and Bruce LaBruce.

<sup>185</sup> G.B. Jones and Bruce LaBruce.

<sup>186</sup> G.B. Jones and Bruce LaBruce

<sup>187</sup> Larry-Bob, издатель, Holy Titclamps #6. Fall 1990.

<sup>188</sup> Tom Jennings, издатель, Homocore #7.

сосет мейнстрим. «Каждый раз, когда вы целуетесь в аллее со своим/своей любимым/мой одного пола на глазах у какого-нибудь ребенка, вы заражаете еще один мозг, а это еще один шаг к победе. Так что целуйтесь на улицах!»<sup>189</sup>. Он предлагает, чтобы «бродячие шоу фриков» ездили из города в город, одетые в рабскую одежду, по возможности останавливаясь в каждом семейном ресторанчике. «Какой-нибудь голубой ребенок увидит настоящего гомосексуалиста... поймет, что жизнь гораздо шире незначительных декораций и спасется»<sup>190</sup>.

Как я уже подчеркивал раньше, эта книга должна была отражать основные взгляды активной панк-сцены. Под сценой я, конечно же, подразумеваю тех участников, чьи действия направлены на ее развитие и определение ее курса. Это взгляды ее создателей, не обязательно среднего потребителя. Создатели — это те люди, которые выпускают записи, фэнзины, создают группы активистов и пытаются что-то изменить. Те, кто участвуют только для того, чтобы слушать группы, — это потребители, и по большей части они в этой книге не представлены. В действительности, потребители могут стать создателями и принести с собой традиционные ценности мейнстрима. Поэтому гораздо чаще можно встретить панков, страдающих гомофобией, чем открыто поддерживающих расизм или сексизм. Это идиотское невежество не новость, но этого никогда не было в панке изначально.

«Когда панк совершил переход от классического стиля к хардкору, появился новый акцент на образе «крутого», который идентифицируется с «мачо», чего изначально не было в панке. Принимая во внимание популярный взгляд на гомосексуальность как «отсутствие мужественности», неудивительно, что гомофобия стала хоть и очень сомнительной, но частью панк-сцены»<sup>191</sup>. Другие считают, что перемещение панк-сцены в первой половине 80-х годов из городов на их окраины сопровождалось принятием ценностей этих окраин. Что бы там ни было, в последние годы наблюдается большой подъем в гей-сообществе внутри панк-сцены, и в связи с этим возникают проблемы.

На концерте в Беркли, Калифорния, я наблюдал очень негативную реакцию примерно одной трети толпы на открыто лесбийскую группу **Tribe 8**. Хотя большинство людей были полны решимости защищать право женщин играть, значительная агрессивная часть мужчин и женщин совершенно не одобряла «гребаных лесбиянок». По общему признанию, в тот вечер толпу привлекло выступление популярной, но аполитичной группы (превосходного в музыкальном плане **NOFX**), но, тем не менее, это доказывает, что явная ненависть и напряженные отношения не исчезли полностью с панк-сцены.

До этого момента я рассматривал философию панка относительно принципов равноправия, касающихся людей. Эти идеи основаны на отрицании расизма, классицизма, сексизма и гомофобии. Далее я попытаюсь показать, что эти принципы часто применимы к не-человеческому миру животных и к природе.

---

<sup>189</sup> Larry-Bob.

<sup>190</sup> Larry-Bob.

<sup>191</sup> Donny The Punk, Homocore.

## **ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ И ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ИДЕИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ EARTH FIRST!<sup>192</sup>, ALF<sup>193</sup> И ДРУГИХ ДВИЖЕНИЙ ЛЕГКО ПРИЖИЛИСЬ В ПАНК-СЦЕНЕ.**

«И если бы животные умели говорить, если бы земля, деревья, реки, горы и океаны могли закричать о своем протесте, они тотчас же потребовали бы прекратить разрушение, вызванное алчными людьми. Самосохранение — важнейший инстинкт человечества. Так насколько же нас вводят в заблуждение, как дезинформируют и неправильно обучают, обманывают и дурачат дельцы, что даже заботливые мамы и папы каждый день, с пеленок, неосознанно приучают своих детей к саморазрушению и разрушению планеты? Казалось бы, раз мировая культура становится все более интеллектуальной и сложной, цивилизация приближается к обеспечению нужд всех людей и решению социальных проблем. И вместо этого, люди, стоящие у власти, добиваются прямо противоположного, вызывая голод, эксплуатацию, расизм и загрязнение окружающей среды в невиданных ранее масштабах, провоцируя создание систем военной диктатуры и господства во всем мире»<sup>194</sup>.

Задумываясь о проблемах сохранения планеты, понимаешь, что панковская этика индивидуализма должна отойти на задний план. В экологической философии, практике и протесте акцент ставится на целое, а не на часть. Из различных текстов и записей можно понять, что целое означает не только всё человечество, но также животных и природу (имеется в виду дикая природа, реки и т.п.).

Панки отрицают «ковбойскую этику», более 200 лет определяющую политику и отношение к природе в Америке. Такая позиция привела к ужасающему воздействию, как на окружающую среду, так и на идеи, относящиеся к ее защите и восстановлению. На философию панка в гораздо большей степени повлияли идеи и действия, которые мы (справедливо или нет) приписываем коренным народам Америки. «У нас есть не только технологии и ресурсы, способные уничтожить весь мир больше, чем 100 раз. Но у нас есть все необходимое, чтобы удовлетворить все нужды, обеспечить соблюдение прав всех существ, живущих на этой планете, и уважать нашу мать — Землю как добрую кормилицу, дающую жизнь... Мир наступит лишь тогда, когда мы будем чтить законы природы и уважать каждое живое существо, а также мать-Землю, дарующую всем жизнь»<sup>195</sup>.

Для панков нехарактерны примитивные до-индустриальные или анти-технологические предрассудки. Также ими не культивируется идея о выпадении из

<sup>192</sup> Earth First! — Земля прежде всего! Радикальное движение по защите окружающей среды, возникшее в США в 1981 году как реакция на безуспешность борьбы за спасение природы политическими средствами. Главный лозунг движения — «Никаких компромиссов в защите Матери-Земли!». Более подробно читайте об этом на сайтах <http://www.eco-action.org/dod/> и <http://www.earthfirstjournal.org/> а также <http://www.ecoethics.ru/b27/> — прим. пер.

<sup>193</sup> ALF (Animal Liberation Front) — Фронт освобождения животных. Радикальное движение по защите животных, созданное в Великобритании в 1978 году Ронни Ли, и распространившаяся по всему миру в виде небольших групп, действующих автономно друг от друга. См. сайт ALF: <http://www.animalliberationfront.com/> — прим. пер.

<sup>194</sup> Буклет к сборнику Peace LP. R Radical Records, 1984.

<sup>195</sup> Буклет к сборнику Peace LP. R Radical Records, 1984.

Системы и жизни в сельскохозяйственных общинах. Движение носит преимущественно городской характер и не идеализирует сельскую жизнь. Тем не менее, уважение и признание своих обязательств по отношению к «здоровью матери-Земли», можно рассматривать как нить, связующую философию панка с преиндустриальным, доколониальным мировоззрением.

Несмотря на то что в панке всегда будут появляться различные точки зрения, наиболее очевидная философия окружающей среды сильно напоминает глубинную экологию. Эта философия почти всегда в том или ином виде присутствовала в работах Генри Дэвида Торо и других.

Термин был введен в 1971 году норвежским философом Арне Нейсом (Arne Naess) и позже популяризован в книге Девалла и Сешонза «Глубинная экология» (1973)<sup>196</sup>. Одна из статей в MRR, написанная Джоэлом Хиппикором (автор фэнзина «Hippycore»), подробно рассматривает сходства экологической философии панка с идеями глубинной экологии. «Чтобы эффективно бороться с разрушениями, порожденными человечеством в прошлом, необходима всеохватывающая философия, не противопоставляющая человечество природе, а предполагающая для него собственную экологическую нишу»<sup>197</sup>.

Наиболее важным аспектом радикальной философии является разоблачение неверных представлений, существующих на сегодняшний день, вне зависимости от их популярности и распространенности. Наверное, сложнее всего изменить общепринятое антропоцентрическое мировоззрение, ставящее человека в центр вселенной. Можно утверждать, и в большинстве случаев это будет оправданно, что такие взгляды сложились под влиянием библейской традиции, согласно которой господство человека над растениями и животными даровано богом. Явившись результатом толкования Библии, а также иерархичности «естественного закона» Аристотеля и Фомы Аквинского, антропоцентризм является основной установкой почти каждой философии и политической теории. Это убеждение состоит в том, что человечество является чем-то отдельным от природы и стоит выше нее. «Придерживаясь подобных взглядов, невозможно достигнуть гармонии с природой»<sup>198</sup>. В ответ на проблемы окружающей среды, панк-сообщество пытается, как Девалл и Сешонз, развивать биоцентристскую философию. Этот взгляд включает понимание того, что все в природе взаимосвязано и имеет одинаковую внутреннюю ценность. Над природой не господствуют, а заботятся и уважают ее, что не следует путать с природоохранными взглядами.

«Идея охраны природы пропитана антропоцентризмом, и поэтому является неприемлемой экологической позицией. Цель сохранения состоит в том, чтобы управлять природой и контролировать ее как часть человеческой экономики, а не жить с ней в гармонии... Деревья являются источником прибыли, а дикая природа служит для привлечения долларов туристов: таким образом, вообще не предполагается, что природа имеет ценность сама по себе... Человечество испытывает жизненную необходимость в том, чтобы дикая природа помогала нам развиваться, но что гораздо важнее, дикая природа имеет право на жизнь без вмешательства человека), просто потому что она существует и имеет ценность вне зависимости от своей пользы для людей»<sup>199</sup>.

<sup>196</sup> Devall and Sessions. Deep Ecology.

<sup>197</sup> Joel Hippycore, MRR #77, Oct. 1989.

<sup>198</sup> Joel Hippycore, MRR #77, Oct. 1989.

<sup>199</sup> Joel Hippycore, MRR #77, Oct. 1989.



Многие приверженцы глубинной экологии превращают ее в новую религию. Для пробуждения в человеке сокровенных чувств и достижения более близкого контакта с природой, отмечаются праздники и соблюдаются некоторые ритуалы. Как и следовало ожидать, панки отвергают религиозный компонент философии: «...празднование солнцестояний и равноденствий столь же лишне, как и празднование христианских праздников. Для кого-то лично это, может быть, чрезвычайно важно, но в плане экологии это совершенно бесполезно»<sup>200</sup>. Вопрос, обращаются ли панки непосредственно к глубинной экологии или создают свой вариант биоцентризма и холизма, остается открытым. Но акцент на необходимости прямого действия, присущий глубинной экологии, очевиден.

«Существует два типа акций прямого действия. Акции прямого действия, направленные внутрь человека, влекут за собой большую духовную зрелость и отказ от антропоцентристских представлений. Акция прямого действия, направленная вовне, может быть выражена в форме саботажа, акций протеста, гражданского неповиновения или просто посадки дерева. Между акциями прямого действия, направленными вовнутрь и вовне нет особой разницы: и в том, и в другом случае человек руководствуется одним твердым принципом, а именно, отказом от насилия. Акция прямого действия — это понимание того, что мы не можем отвергать и игнорировать проблемы Земли, мы должны что-то делать. Все взаимосвязано, поэтому, защищая тропические леса, мы защищаем себя. Принимая участие в акции прямого действия, мы выражаем безграничную любовь к планете и ее жителям... Нашей целью является действие, и действие само по себе является правдой, защитой и намерением»<sup>201</sup>.

Если панки могут расходиться во мнениях относительно наилучших средств ненасильственных акций, сама идея проведения акций прямого действия не оспаривается. Большинство экологических акций связано с северо-западными штатами Америки и, особенно с Северной Калифорнией.

«Нынешняя ситуация в Северной Калифорнии напоминает события, происходившие на протяжении всего XX века в Латинской Америке и других американских колониях. Главное отличие заключается в том, что они в нас не стреляют, по крайней мере, пока. Несмотря на все заверения, мы — страна третьего мира. Большинство людей настолько бедны, что они просто счастливы взяться за любую работу, обеспечивающую прожиточный минимум, даже если это означает уничтожение окружающей среды и пустыню, оставленную в наследство их детям»<sup>202</sup>.

Ливермор и другие люди, публикующиеся в фэнзинах, летом 1990 года призывали панков присоединяться к группам активистов «Earth First!», чтобы помешать уничтожению лесов в Калифорнии. «Я не прошу вас просто написать письмо своему конгрессмену, или подписать петицию, или пойти на демонстрацию, или написать статьи в журнал, хотя это тоже важно. Я говорю о том, чтобы отдать всем сердцем, душой и телом тому, чтобы остановить это безумие, прежде чем оно уничтожит всех нас»<sup>203</sup>. «Earth First!» поместила в журнале «Profane Existence» объявление следующего содержания: «Мы призываем рыцарей свободы леса приехать в Северную Калифорнию этим летом и защитить Редвудс. Мы надеемся проводить постоянные лагеря протеста и акции на протяжении всего лета»<sup>204</sup>.

<sup>200</sup> Joel Hippycore, MRR #77, Oct. 1989.

<sup>201</sup> Joel Hippycore, MRR #77, Oct. 1989.

<sup>202</sup> Lawrence Livermore, MRR #84, March 1990.

<sup>203</sup> Lawrence Livermore, MRR #84, March 1990.

<sup>204</sup> Profane Existence #5, Aug. 1990, 37.

Многие панки являются активистами или сторонниками Earth First!, Greenpeace<sup>205</sup>, ALF, People for the Ethical Treatment of Animals (PETA)<sup>206</sup> и других групп. Такие книги, как «Экотопия» Эрнеста Калленбача (Ernest Callenbach) и «Экозащита: полевой путеводитель по саботажу» Дейва Формана и Била Хейварда (D. Foreman and B. Hayward)<sup>207</sup>, впервые привлекли мое внимание, когда я читал списки рекомендуемой литературы во вкладышах к пластинкам.

В разделах новостей зина «Profane Existence» печатаются статьи, приветствующие и поощряющие действия, направленные на защиту окружающей среды. В качестве комментария к намеренному разрушению моста, который использовался для перевозок лесоматериалов англо-колумбийской фирмой, заготавливающей лес, были приведены слова «марионетки компании: «Все, что я знаю — это то, что мне придется сообщить многим людям, что они уволены». И ни слова о том, что это принесло ущерб на сотни тысяч долларов корпоративным дельцам...»<sup>208</sup>.

В недавнем номере «Profane Existence» была опубликована статья, написанная в результате долгого и внимательного изучения проблем, связанных со строительством полей для гольфа в Америке. Убийство животных пестицидами, установка капканов, бесполезная трата воды и расточительное землепользование — вот причины, вдохновившие различные формы акций прямого действия.

«Сооружение каждого поля для гольфа обходится примерно в 18 тысяч долларов, а его обслуживание стоит гораздо больше, так что если вы хотите причинить максимальный ущерб, это — то, с чего нужно начинать. Один простой способ полностью засрать лужайку — полить ее жидким хлором или жидкостью для чистки бассейнов, которую можно купить в любом специализированном магазине. Также подойдет и бензин. Это сделает дорогой дерн жухлым и в итоге приведет к его окончательному высыханию, а восстановление поля обойдется очень дорого. Делайте это, по возможности, когда лужайка сухая. Экспериментируйте и с другими ядовитыми жидкостями, саботаж может быть веселым и познавательным!»<sup>209</sup>.

Несмотря на то что статья написана в юмористическом духе, она показывает готовность панков к действиям и применению насилия против собственности.

Панки считают, что причины продолжающегося разрушения Земли во многом объясняются экономической алчностью. Основной целью компаний, наносящих ущерб окружающей среде, является сохранение бизнеса и увеличение доходов. Правительство не любит вмешиваться в дела доходных предприятий, особенно если они — крупные работодатели. Во многих случаях, таких как в Северном Висконсине, «правительство штата делает все возможное, чтобы привлечь горнодобывающие компании. Политики хотят остаться у власти, создавая новые рабочие места и увеличивая налоговые поступления»<sup>210</sup>. Политики способны прикрыть тему необратимого экологического разрушения ложными обещаниями за-

<sup>205</sup> Greenpeace – Гринпис. Крупная международная организация по защите окружающей среды радикальными методами.

<sup>206</sup> PETA (People for the Ethical Treatment of Animals) — Люди за этическое отношение к животным. Крупная международная организация по защите прав животных. См. их сайты — [www.meatstinks.com](http://www.meatstinks.com) и [www.milksucks.com](http://www.milksucks.com).

<sup>207</sup> Опубликовано в сокращенном виде на русском языке: Экотаж. Руководство по радикальной природоохране / Сост. Д. Формэн и Б. Хейвуд. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. — 168 с.

<sup>208</sup> PE #11/12, Autumn 1991, 4.

<sup>209</sup> PE #11/12, Autumn 1991, 46.

<sup>210</sup> Tom Coyne, MRR #100, Sept. 1991.

нятости для местных жителей, начиная с горной промышленности и заготовки леса и заканчивая новым повальным увлечением строительством стадионов (особенно в Сан-Франциско, где сейчас строятся два новых, непонятно кому нужных). Те из нас, кто живет в опустошенных районах, испытавших на себе все прелести надругательства капитализма над окружающей средой, могут видеть, как обещания рабочих мест делают нас слепыми к постоянным разрушениям. Очевидно, когда экологические последствия не принимаются во внимание, это ведет к катастрофе. Экологический фактор никоим образом не учитывается в экономических формулах, оперирующих лишь денежными категориями.

Для маленьких ферм, которые обычно ведут органическое и устойчивое сельское хозяйство, наступают все более и более тяжелые времена. «Но что должен делать фермер, когда большая компания скупает соседние участки площадью 5000 акров<sup>211</sup>, пичкает почву мощными удобрениями, перепахивает все защитные полосы и выкапывает глубокие колодцы, сосущие подземные воды со скоростью, вдвое превосходящей скорость их восполнения? Подобные технологии, используемые в течение долгого времени, приводят к катастрофе, но в то же время они позволяют получать невиданные урожаи, приводящие к падению цен. И маленькие фермы для того, чтобы быть конкурентоспособными, вынуждены использовать эти же технологии. В противном случае они просто прогорят»<sup>212</sup>.

Корпоративные пищевые гиганты проталкивают в Калифорнии новое законодательство, согласно которому пищу, накачанную пестицидами и генетически измененную, должны маркировать как органическую. Если это законодательство вступит в силу, традиционное сельское хозяйство окажется под давлением использования тех же самых технологий получения быстрого урожая, присущих корпоративным хозяйствам, которые истощат землю и подорвут здоровье фермеров и их семей. Это может стать триумфом гигантских хозяйств в их стремлении вытеснить с поля маленькие фермы раз и навсегда.

Что мы можем сделать? Даже те, кто не одобряют акции прямого действия, могут использовать силу действия, чтобы выразить свой протест против загрязнения окружающей среды и других проблем, привлекая производителей (например, фермеров или других работников).

«Нравится нам это или нет, но мы живем в потребительском обществе. С одной стороны, нам приходится тратить деньги, чтобы удовлетворять свои нужды, но, с другой стороны, в панк-сообществе многие группы и фэнзины выступают против транснациональных компаний. Следовательно, мы будем пытаться избежать дегуманизирующего мусора, который корпорации изрыгают на нас в постоянно увеличивающихся количествах. Если проявлять определенную настойчивость, можно добиться многого в нескольких сферах»<sup>213</sup>. Один из лучших способов сопротивляться и отказываться от разрушительной капиталистической системы, — голосовать экономически, тратя деньги на такие продукты, которые, по вашему мнению, приносят наименьший вред. Сегодня во многих фэнзинах рассказывается о бойкотируемых продуктах. Причинами для бойкота могут послужить бессмысленное тестирование на животных, несправедливые условия труда или безнравственное вложение прибыли. Кроме того, иногда приводятся полезные советы о сокращении потребления, переработке и повторном использовании различ-

<sup>211</sup> Примерно 2000 гектаров — прим ред.

<sup>212</sup> Lawrence Livermore, редактор фэнзина Lookout #31, Summer 1988.

<sup>213</sup> Assault with Intent to Free #3, Fall 1991.

ных вещей. Нигде философия необходимости сохранения и улучшения окружающей среды не проявляется так явно, как в вопросах питания.

«Казалось бы, человек всеядный хорошо приспособился ко многим странным и причудливым пищевым продуктам, которые появляются в лабораториях и фабриках. Однако еще рано это утверждать. Продолжительность жизни в наши дни больше, чем когда бы то ни было в истории человечества, но также растет и число болезней, связанных с питанием, среди которых можно выделить рак и сердечные заболевания»<sup>214</sup>. Рациональный взгляд на проблему истощения ресурсов, проблемы здоровья и следование принципам глубинной или более гуманной экологии стали причинами того, что все большее количество панков становится вегетарианцами.

**Фабрика штампует все в аккуратно запакованном виде / Какое-то убитое существо с надписью «мясо» / Спрятанное за ложными названиями «свинины», «ветчины» и «говядины» / Убийство всегда остается убийством, как его не назови**<sup>215</sup>.

Вегетарианство и борьба за права животных первоначально распространились в европейском панк-сообществе. Английские группы, особенно анархистские, часто включали в буклеты к своим пластинкам информацию об ужасах, творимых над животными. Политизированные панки рассматривают наше отношение к животным как одну из многих существующих форм угнетения. «Панк означает свободу не только людей, но и животных. Панк выступает против дискриминации, в каких бы то ни было формах — по половому, расовому, видовому или иному признаку. «Человек» не имеет никакого права издеваться над другими живыми существами и причинять им боль и страдания. Они имеют такое же право на свободу, как и мы»<sup>216</sup>.

Понятие прав животных — один из наиболее часто упоминаемых и обсуждаемых вопросов в современном панке. Большинство панков, кажется, поддерживают взгляды Питера Сингера на эту проблему (он часто цитируется и вносится в списки рекомендуемой литературы), согласно которым, страдание существ является основным аргументом против их использования и причиной признания их законных прав. В пользу холистской теории, которая разрешает (и, в некоторых случаях, например при чрезмерной популяции, обязывает) убивать животных, находится слишком мало аргументов. Панки исключают возможные экологические бедствия, вызванные массовым переходом на вегетарианское питание потому, что значительное большинство людей (особенно американцев) все еще употребляет продукты животного происхождения. Проблема чрезмерной популяции животных, рассматриваемая таким холистским философом, как Дж. Берд Колдикотт, кажется замаскированной попыткой сохранить существующее положение вещей. Человечество достигло такого уровня развития науки и технологии, что может легко обойтись без чрезмерно жестокого отношения к своим братьям-животным. Достичь такого же уровня нравственности — нелегкий шаг, потому что он подразумевает смену приоритетов и некоторые неудобства. Однако трудности, с которыми сегодня сталкиваются животные, и трудности, с которыми, несомненно,

---

<sup>214</sup> Livermore

<sup>215</sup> **Conflict**, It's Time to See Who's Who LP, Mortarhate Records, 1986.

<sup>216</sup> Шотландская панк-группа **Oi Polloi**, MRR #25, May 1985.

столкнется человечество в будущем из-за истощения природных ресурсов, несоизмеримо серьезнее. Люди уже давно вышли из первобытного состояния, когда они были вынуждены убивать и использовать животных для выживания. Настойчивость в потреблении продуктов убийства в современном мире не только усиливает самодовольное представление о человеческом превосходстве, но и возводит в норму использование насилия и угнетения.

«Человечество в ответе за уничтожение тропических лесов, загрязнение воздуха и воды, и, прежде всего, за разрушение собственной окружающей среды. Так давайте же прекратим использовать «превосходящий интеллект» в качестве оправдания господства и уничтожения остальных форм жизни на Земле!»<sup>217</sup>. Некоторые панки не оперируют критериями превосходства, а подобно Тому Ригану, интерпретируют права на основе чувствительности. Даже если бы было доказано, что люди являются «высшими» существами, то «мы не имеем никакого права использовать в пищу тех, кого считаем низшими или проводить на них эксперименты, вне зависимости приносит ли это нам пользу или нет. По большому счету, мы имеем не больше прав на жизнь и свободу, чем любое другое существо»<sup>218</sup>. Эта идея была почерпнута из представлений об окружающей среде, присущих биоцентризму и глубинной экологии, рассмотренных выше.

Даже панки, не признающие прав животных и разделяющие антропоцентристские взгляды, как известно, изменили свою диету именно по причинам, связанным с окружающей средой. Невозможно игнорировать то расточительное и стремительное уничтожение земельных и водных ресурсов, которое вызывается разведением скота. Другие панки изменили свой рацион питания просто по причине заботы о собственном здоровье, что весьма распространено среди панков-стрейт-эджеров. Советы как перейти на вегетарианский рацион питания были представлены в бесчисленных фэнзинах, включая «Flipside», «MRR», «Assault with Intent to Free»<sup>219</sup>, «Profane Existence», «Hippycore»<sup>220</sup>, многих европейских фэнзинах, вроде «ОХ» (Германия), а также австралийских («Fight Back»<sup>221</sup> и др.). Редакторы «Hippycore» даже написали целую книгу веганских рецептов (вплоть до пива), озаглавленную «Соя — не Ой!»<sup>222</sup>. Другая веганская поваренная книга, связанная с панком, «Кора и травы»<sup>223</sup> была составлена в Вашингтоне.

В то время как именно европейские панки поддержали вегетарианство, сейчас многие североамериканцы делают еще один шаг вперед, переходя на веганство. Веганы вообще не используют никаких изделий животного происхождения, включая молочные продукты и яйца. Некоторые видят в веганстве способ «на 100 процентов воздержаться от той жестокости, которую человек чувствует в окружающем его мире»<sup>224</sup>. Хотя вегетарианство — это шаг в верном направлении, многие панки-веганы считают это недостаточным. У канадской группы **Propagandhi** есть про-веганские тексты типа «Мясо — все еще убийство / Молоко — насилие...». В песне «White Blood» (Белая кровь) группа **Naturecore** поет: «Слепое использование молочных продуктов допускается даже «вегетарианцами!» / Суще-

<sup>217</sup> Буклет к сборнику The ALF is Watching LP. No Master's Voice Records, 1990, 5.

<sup>218</sup> Буклет к сборнику The ALF is Watching LP. No Master's Voice Records, 1990, 5.

<sup>219</sup> «Нападение с намерением освободить».

<sup>220</sup> «Хипшикор»

<sup>221</sup> «Сопrotивляйся»

<sup>222</sup> «Soy Not Oi»

<sup>223</sup> «Bark and Grass»

<sup>224</sup> Канадская группа **Engage**. MRR #100, Sept. 1991.

ствуует множество альтернатив молоку, сыру и яйцам./ Содействие этому убийственному обычаю — преступление само по себе»<sup>225</sup>.

Веганы доказывают, что люди могут вести здоровый образ жизни, питаясь блюдами из сои, зерна и другими продуктами растительного происхождения. Они правы. Главными причинами, по которым вегетарианцы не переходят на веганское питание, являются неудобства, связанные с этим, или же это просто не удовлетворяет их вкусам. «Никакого другого правдивого объяснения не существует. Никаких моральных оправданий здесь быть не может. Веганство дешевле, полезней для здоровья и даже вкуснее (как только вы перестаете употреблять продукты животного происхождения в течение долгого времени, искусственная потребность в них сразу же отпадает)<sup>226</sup>». Я могу поручиться за веганскую диету, как полезную для здоровья и питательную; но я не вижу необходимости для человека, не придерживающегося веганской диеты, оправдываться за свой выбор. Конечно, диета — это важный выбор, но это не главное в жизни. На мой взгляд, куда более важно то, как мы обращаемся друг с другом, стремясь сделать нашу жизнь лучше.

Мысль о том, что наше отношение к животным влияет на наше отношение друг к другу, уже проскальзывала выше. «Насилие, которое все время окружает нас и принимает такие многочисленные формы, находится прямо здесь, в нашей пище. В вашем характере есть определенные черты, которые жаждут удовлетворить агрессивные импульсы, жуя и пережевывая кровь и плоть других существ»<sup>227</sup>. Подпитывание и способствование этой агрессивности связывает вместе угнетение людей и животных.

«Это тот же варварский менталитет, из-за которого тысячи людей гибнут на полях войны, только потому, что это выгодно жирным богачам, и из-за которого миллионы животных уничтожаются во имя науки, для продовольствия или одежды. Будь то эксплуатация животных или людей, причина одна и та же — позиция, что кто-то имеет право, ради своего собственного желания, не только заставлять других служить себе, но и умирать за себя»<sup>228</sup>. Философия панка предполагает, что эксплуатация животных — это еще один шаг к признанию естественной эксплуатации людей.

Концепция прав животных включает в себя не только вегетарианство/веганство, но также твердую позицию против **вивисекции** (экспериментов над животными). Об этом можно судить по огромному количеству благотворительных пластинок и кассет, выпущенных, чтобы собрать деньги для ALF. Несмотря на то что время снова и снова доказывает, что вивисекция — бессмысленная трата времени и денег (и жизней), признание того, что она приносит хоть какую-то пользу человечеству, не является достаточным оправданием для экспериментов (пытток/убийств) над животными.

Панки обратились к ALF отчасти из-за того, что он использует методы акций прямого действия, отчасти, потому что мейнстримовые группы по защите прав животных часто встречают панков очень сдержанно, так как те не следуют их конформистским тактикам протеста, но, главным образом, потому, что ALF действует успешно. ALF — группа по защите прав животных, которая организует акции прямого действия, освобождая животных с ферм и из лабораторий. Группа была образована в Англии, устраивала акции в Канаде, США и многих европейских

<sup>225</sup> Naturecore, The ALF is Watching LP, буклет, 1.

<sup>226</sup> Naturecore, The ALF is Watching LP, буклет, 4.

<sup>227</sup> A State of Mind. Animal/Humyn Exploitation EP, Mind Matter records, 1987.

<sup>228</sup> ALF is Watching LP, буклет, 2.

странах. «Мы верим в акции прямого действия, во время которых из лабораторий для экспериментов, животноводческих ферм и других учреждений пыток освобождаются животные, а также наносится ущерб собственности, принадлежащей этим организациям. Целью этих акций является предотвращение страданий животных и нанесение убытков, и, по возможности, финансового краха тем, кто истязает незащищенных существ»<sup>229</sup>. К другим «учреждениям пыток» относятся меховые и мясные магазины. На местах проведения акций часто оставляются сообщения (в качестве записки или надписи баллончиком на стене), которые объясняют причины, стоящие за этими действиями. Это делается, чтобы показать обществу, что активисты — это не какие-нибудь вандалы или террористы без определенной цели, и в надежде предотвратить осуждение с его стороны.

Поддержка акций по лоббированию является давней традицией в панк-движении. Хотя у панков нет связей или средств, чтобы работать с законодателями, они часто пытаются изменить что-то самостоятельно, причем максимально непосредственно, без вмешательства каких-то посторонних структур. Фэнзины печатают интервью с активистами ALF, которые рассказывают где, когда и каким образом создавать проблемы врагам. Риторика, как демонстрирует следующая цитата, вдохновила многих панков не только на самостоятельные действия, но и на формирование своих собственных групп (например, PAL<sup>230</sup> — Punks for Animal Liberation в Калифорнии...) и обучение других методам борьбы за освобождение животных.

«ALF — это большое вдохновение, настолько сильное, что заставляет других выползти из «скорлупы страха» и действовать! Мы можем делать это! Вместе мы можем вести партизанскую борьбу в войне, развязанной государством, физическая угроза, основанная не на бессмысленном насилии, а движимая знанием и любовью. Любовь ко всем формам жизни, человеческим и не только. И этими актами любви мы уничтожим их башни алчности и институты смерти. Мы создадим мир, где будем жить в гармонии с Землей и друг с другом»<sup>231</sup>.

Вегетарианство и права животных стали основными элементами политической философии сознательного панка. Однако, основное число людей, пришедших к вегетарианству в последнее время, составляет волна стрэйт-эджеров, которые отвергают мясо, главным образом, по причине того, что потребность в нем была сформирована искусственно, и часто игнорируют другие идеи радикальной философии панка. Стрэйт-эджеры озабочены не столько изменением общества, сколько отказом от вредных привычек. По этой причине они не пьют и не курят, и иногда отказываются даже от кофеина или сахара. Их взгляды на мясоедство подобны отношению к употреблению алкоголя: это ненужно, опасно и вредно для здоровья.

---

<sup>229</sup> Листовка Группы поддержки Фронта освобождения животных (ALF Supporters Group).

<sup>230</sup> Игра слов «pal» (англ.) — приятель и PAL — аббревиатура названия организации «Панки за освобождение животных» — прим. пер.

<sup>231</sup> A State of Mind.

## СТРЭЙТ-ЭДЖ: ДВИЖЕНИЕ, ПРОШЕДШЕЕ ПУТЬ ОТ «НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ УГРОЗЫ», И СТАВШЕЕ СЕЙЧАС КОНСЕРВАТИВНЫМ, КОНФОРМИСТСКИМ И НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМ НИКАКОЙ УГРОЗЫ»<sup>232</sup>.

Я такой же человек, как ты, но у меня есть занятия получше, / чем сидеть и «дуть», потому что я знаю, что мне это не нужно. / Я смеюсь над мыслью глотать таблетки, я смеюсь над мыслью нюхать клей, / хочу всегда быть в теме и не хочу становиться инвалидом. / Я провел четкую грань!..<sup>233</sup>

В 1981 году увидела свет песня вашингтонской группы **Minor Threat**, положившая начало целому движению внутри панк-сцены. С намерением распространять позитивное и личное послание стрэйт-эдж движение (названное так по одноименной песне) быстро добралось до Бостона и большей части Восточного Побережья США. Собственно послание было простым: для того, чтобы хорошо проводить время, нет необходимости пить алкогольные напитки, курить или употреблять наркотики, изменяющие сознание. Стрэйт-эдж быстро распространился в среде подростков из пригородов, которые чувствовали давление со стороны своих ровесников, побуждавших их пить и т.д., но отказывались этому поддаваться. Такие группы, как мега-позитивные **7 Seconds** из Невады, **SSD** и **DYS** из Бостона и **Necros** из Мичигана, были одними из первых, кто воспринял идеи, выдвигавшиеся на расцветавшей вашингтонской сцене. К тому же **Minor Threat** и их лейбл горели желанием помочь в выпуске и распространении записей этих групп.

Местные панк-сцены быстро стали более ориентированы на молодежь, и концерты переместились из клубов и баров, зависевших от продажи алкоголя, в снимаемые залы и залы V.F.W. Стрэйт-эдж вернул группы и их тексты на более личный уровень и оказал многим ребятам поддержку в отказе от наркотиков перед лицом давления сверстников. Когда я сам был подростком, я просто сходил с ума от мощнейших живых выступлений **DYS**, **Verbal Assault**, и готов был потратить несколько часов на дорогу, чтобы потом отрываться на концертах **7 Seconds** по всему Восточному Побережью. То, что предлагали эти группы, было одновременно жесткой альтернативой и обычному обществу, и английскому «алкопанку» («drunk punk»), с которым мы не могли себя соотнести. Все стрэйт-эдж хардкор-группы первой волны и многие группы второй волны устраивали полные энергии живые выступления вне баров, которые являлись главными площадками для выступлений в скучном рок-н-рольном мире. Новые сила и убежденность этой музыки вернули к жизни панк-сцену, в которой начинался застой из-за политиканства и отношения к панку, как просто возможности оттянуться. Идея Яна МакКея (Ian MacKaye), автора текстов и вокалиста группы **Minor Threat**, — «контролировать вещи и не позволять им контролировать себя»<sup>234</sup> — как эхо прокатилась по американскому панк-сообществу и в итоге получила распростране-

<sup>232</sup> В заголовке обыгрывается название одной из самых важных стрэйт-эдж групп — **Minor Threat** — «незначительная угроза». — прим. пер.

<sup>233</sup> **Minor Threat**, песня «Straight Edge», **Minor Threat EP**, Dischord Records, 1981.

<sup>234</sup> **Minor Threat**, Flipside #34, Aug. 1982.



ние даже в таких далеких от Вашингтона местах, как Калифорния (в период с 1984 по 1988 год там появилось немало стрэйт-эдж групп, например, **Uniform Choice**, **Instead** и др.)<sup>235</sup> и Европа, где стрэйт-эдж стал набирать обороты года с 1988.

Аудитория, привлеченная к панку средствами массовой информации в середине 80-х, не обращала особого внимания на стрэйт-эдж, в результате чего движение медленно начало терять свою силу на общенациональной сцене. Большинство людей, стоявших у истоков, стали либо играть музыку другого плана (медленный хард-рок или альтернативный поп а-ля **U2**), либо начали пить-курить, когда повзрослели.<sup>236</sup> В свое время влиятельная стрэйт-эдж сцена уступила дорогу жестокому и невежественному поколению панков, появление которого было спровоцировано СМИ. Комментируя положение в сцене в 1985 году, МакКей сказал: «Я не чувствую, что сейчас в панк-сцене так уж много смысла. Складывается впечатление, будто все здесь только, чтобы повеселиться и потусоваться... Для этого мне не нужно ходить на панк-концерты. Я хочу что-то делать, развивать свои мозги и делать это в определенном направлении... Мне нужна цель. Я хочу, чтобы моя жизнь имела значение — для меня, для чего-то. Я здесь не для того, чтобы просто хорошо провести время»<sup>237</sup>.

МакКей действительно вырос и в музыкальном, и в философском плане с 1981 года, и его группы по-прежнему вдохновляют тысячи людей. Если вы хотите узнать подробной о вашингтонской сцене, ее истории и людях, игравших в ней важную роль, читайте книгу Марка Андерсона «Танец дней: вашингтонский панк 1975-95»<sup>238</sup> (МакКею, наряду с **Bad Brains** и другими отведено центральное место). Книга в самом благоприятном свете представляет шаг за шагом историю вашингтонской стрэйт-эдж сцены.

МакКей со своей группой **Fugazi** по-прежнему остается активным и в политической, и в социальной сферах, и, несмотря на то что не пьет, не курит и даже не ест мяса (впоследствии вегетарианство многими стало восприниматься как неотъемлемая часть стрэйт-эджерства), больше не желает пропагандировать стрэйт-эдж и даже просто называть себя частью этого движения. Это нежелание навешивать на себя ярлык стрэйт-эджера отчасти связано с тем, как его послание было извращено и принято новой волной молодежи. На невежество середины 80-х стрэйт-эдж ответил движением ограниченных, нетерпимых ребят, которые осуждали панк и многие его идеи.

«Многие группы говорят, что мы оказали на них влияние, но они так озабочены вбиванием всех этих идей людям в мозги, что я хочу им сказать — по-моему, вы реально упустили суть»<sup>239</sup>. Если стрэйт-эдж изначально появился, чтобы помочь ребятам думать самостоятельно и быть самими собой, то сегодняшнее стрэйт-эдж движение действительно упустило суть. Конец 80-х и настоящее время стали свидетелями огромного роста популярности стрэйт-эдж хардкора. В последние несколько лет новые группы и их поклонники стали более реакционными и конформистски настроенными, большее распространение получили мачо-принципы. Группы копируют как музыку ранних коллективов, так и оформление пласти-

<sup>235</sup> Первые стрэйт-эдж команды там возникли несколько раньше, например, **Stalag 13** и **Justice League** образовались в 1982-83 годах. — прим. пер.

<sup>236</sup> В Штатах запрещено употреблять алкоголь лицам, не достигшим совершеннолетия, а именно — 21 года. — прим. пер.

<sup>237</sup> Ian MacKaye, *Hard Times* #7, June 1985.

<sup>238</sup> Mark Anderson, *Dance Of Days: D.C. Punk 1975-95*.

<sup>239</sup> **Seven Seconds**, *MRR* #72, May 1989.

нок, типичные прически (максимально нормальные и приемлемые) и одежду (спортивные шмотки). В результате пропаганды пуританских идей, да еще и с таким напором, стрэйт-эдж превратился в массу молодых людей с белым цветом кожи, из среднего класса, которые не особо интересуются восстанием или радикальными политическими идеями.

Стрэйт-эдж панки выглядят скорее как школьные спортивные звезды, а не как обычно представляют себе панков. Многие стрэйт-эджеры отрицают панк из-за его негативного имиджа и сейчас фактически создали свою субкультуру внутри контр-культуры. То, что начиналось как возможность сделать панк лучше и преодолеть давление сверстников, превратилось в сцену самодовольства и ограниченности.

Часто стрэйт-эджеры критикуют панков, не являющихся стрэйт-эджерами. Как написал какой-то человек в своем письме в «МаксимумРокнролл» о панках, пьющих пиво: «Вы отдаете свои деньги корпорациям, которые убивают людей, загрязняют планету, проводят тесты на животных, делают сексистскую рекламу, разрушают семьи, приводят к вождению в нетрезвом виде, алкоголизму и несут ответственность за жестокое обращение с детьми, изнасилования и убийства, потому что люди были в состоянии опьянения и т.п. Как можно быть политически корректным, не будучи стрэйт-эджером? Это не имеет смысла»<sup>240</sup>. Конечно, анти-сексисту не имеет особого смысла поддерживать пивоваренные компании, использующие сексистскую рекламу (из-за этого, а также потому, что большие компании делают дерьмовое пиво, многие панки сейчас заинтересовались возможностью домашнего производства пива), или сознательно поддерживать другие названные вещи (если есть такие, кто действительно верит, что за этими несчастиями стоят компании, производящие алкоголь, и их продукция, а не сами люди).

Тем не менее, пусть человек, написавший это письмо, и показывает, что хотя для того, чтобы быть «политически корректным», надо быть стрэйт-эджером, сам факт того, что ты стрэйт-эджер, еще не гарантирует корректности. «Вы, грязные и прожорливые ублюдки, своим грязным образом жизни вы заслуживаете СПИД, это ваша вина! ... Я ничего не имею против гомосексуалистов как людей, но я презираю акт гомосексуальности. Так же, как я ненавижу курение, но не курящего. Я не гомофоб»<sup>241</sup>. Стрэйт-эдж стал, (во многом, как и скинхед-движение) каналом проникновения в панк-сцену гомофобии и мейнстримовых мачо-принципов. Поскольку невозможно и нелогично осуждать тех, кто решил не пить, необходимо осудить тех, кто решил не думать.

Может показаться нечестным клеймить стрэйт-эдж и рассматривать его в таком негативном свете. Намерения и изначальные действия движения были, конечно, полны добрых идей и какое-то время были успешными. Несмотря на это, сегодня, вместо попыток изменить панк-рок к лучшему, стрэйт-эджеры создали свою собственную сцену, которой самой не мешало бы стать получше. Наиболее видимым этот раскол стал в городах вроде Бостона и Нью-Йорка, где стрэйт-эдж стал просто анти-панком. Даже в Калифорнии, на родине вечеринок, стрэйт-эдж концерты проводятся в местах, ориентированных на зарабатывание денег, в то время как панк-группам значительно труднее пробить себе концерт или продать записи. Возможно, самый крупный раскол и самое абсурдное разногласие (с

<sup>240</sup> Анонимное письмо, MRR #103, Dec. 1991.

<sup>241</sup> Анонимное письмо, MRR #103, Dec. 1991.

панком) вызвано тем, что стрэйт-эдж молодежь открыла для себя религию и «подалась в кришнаиты»<sup>242</sup>.

Самой популярной и влиятельной из стрэйт-эдж команд второй волны были **Youth of Today** из Нью-Йорка. Их вокалист Рэй Каппо (Ray Cappo) превратился из спортивного паренька с короткой стрижкой в ярого кришнаита. Рэй говорит, что «единственная возможность продолжить развитие за рамками стрэйт-эджерства заключается в принятии сознания Кришны»<sup>243</sup>. Частично под влиянием его религиозных идей стрэйт-эдж принципы «ничего опьяняющего» и «нет беспорядочно-му сексу» были расширены дополнительным — «нет мясной пище».

Молодые люди слепо подражали **Youth of Today**, и когда Рей стал кришнаитом, многие последовали его примеру. Сейчас нередко можно встретить кришнаитские стрэйт-эдж группы и записи. Кришнаиты и мечтать не могли о лучшем представителе для вербовки новых последователей. Это направление резко контрастирует с панковским отрицанием организованной религии (особенно культов) как подавляющей, уводящей от реальной жизни, анти-индивидуалистической и откровенно глупой фигни.

Тем не менее, много стрэйт-эджеров называют себя так и в то же время считают себя панками. Эти люди продолжают идти в русле изначальных целей и, хотя часто стремятся «к старым добрым временам», остаются конструктивной и желанной частью панк-движения. Как и в случае со скинхедами, существует спектр людей, который включает радикальных стрэйт-эджпанков, геев, женщин...

В первом издании этой книги я с неохотой упомянул крошечную хардлайн-сцену. Тогда она была ограничена несколькими группами с несколькими релизами и очень небольшим числом последователей. Я сделал это только с целью показать идиотизм этого движения и его намерений. С тех пор оно показательно выросло за счет говеной метал-команды **Earth Crisis**. В то время как я аплодирую группе за их поддержку прав животных и политических акций в духе **Earth First!**, над очевидно реакционным, пуританским дерьмом, пропагандируемым ими, можно только посмеяться. Предшественником этих ребят и многих, на кого они оказали влияние, была группа из Южной Калифорнии **Vegan Reich** (попытайтесь не смеяться над названием). **Vegan Reich** вместе со своим лейблом **No Master's Voice** стали довольно популярны в сцене, несмотря на свои очень противоречивые убеждения, среди которых были веганство, прекращение экспериментов над животными и в конечном счете мирное анархистское общество. В то же время у них были и вопиюще сексистские, гомофобские и тоталитарные взгляды.

Относительно женщин: «Я считаю женщину совершенно равной мужчине, и в борьбе, и в отношениях и т.д. Тем не менее, я не думаю, что мы одинаковы»<sup>244</sup>. Вполне приличное высказывание, если различия, которые он указывает, не использовать для оправдания своих сексистских убеждений. Так как он не считает женщину «одинаковой» с мужчиной, он опускает феминисток(ов), «которые пытаются отрицать predetermined природой роли и разрушают структуру семьи»<sup>245</sup>. Ясно, что поддержка этих ролей никоим образом не соотносится с панковскими представлениями о равенстве. Это исключительно сексистская идея, которая может легко оправдывать господство над женщинами. Эко-феминистки(ты) и другие заметили бы очевидное противоречие между освобо-

<sup>242</sup> Не все конечно. — прим. пер.

<sup>243</sup> Ray Cappo, *MRR* #79, Dec. 1989.

<sup>244</sup> **Vegan Reich**, *PE* #3, April. 1990.

<sup>245</sup> **Vegan Reich**, *PE* #3, April. 1990.

ждением природы от эксплуатации и ограничением женщин их «предопределенными природой ролями».

Относительно гомосексуализма: «С естественной и моральной точки зрения на жизнь, гомосексуализм может рассматриваться как ничто иное, как отклонение от природы. И, как и против любых других отклонений от природы, приведших наш мир к тому ужасному состоянию, в каком он находится, против этого надо открыто высказываться и бороться»<sup>246</sup>. В такое невежественное высказывание даже нет смысла вчитываться.

И, наконец, самое анти-панковское: «Мы верим в анархизм, как высшую цель, но понимаем, что на данный момент в мире слишком много людей слабых и неспособных противостоять гедонизму. Поэтому первой ступенью будет диктатура Веганов, которые помогут ускорить естественный эволюционный процесс посредством обучения тех, кто может, и уничтожения безнадежных...»<sup>247</sup>. Диктатура, массовые убийства и фашизм — не очень-то по-панковски, да и большинство стрэйт-эджеров это не поддерживают. Сам факт того, что у таких нелепых мыслей находятся слушатели, говорит нечто нехорошее о стрэйт-эдж сцене.

Важно понять, что стрэйт-эдж является хорошей концепцией с положительной целью. За ним не стояло желания отнимать чью-либо свободу. Стрэйт-эдж был реакцией на постоянное давление со стороны сверстников, побуждавших делать то, чего кому-то не хотелось. Эта идея сохранила для панк-концертов многие места, которые в противном случае закрылись бы из-за насилия и вандализма, вызванных наркотиками.

Действительно, главной причиной, по которой закрываются панк-клубы и сквоты, часто являются наркотики и алкоголь. Сегодняшнее направление стрэйт-эджа заключается в отделении себя от панка и создании некоторых очень значимых отличий. Если движение продолжится в том же направлении и произойдет еще больший раскол, то панк и стрэйт-эдж станут совсем несовместимы. Для детального рассмотрения мира стрэйт-эджа обратитесь к книге «Для любого возраста: размышления о стрэйт-эдже»<sup>248</sup>, выпущенной стрэйт-эдж лейблом Revelation Records.<sup>249</sup> Там есть все, что вам надо знать об этой процветающей культуре (по крайней мере, до тех пор, пока вам не исполнится 21 год)<sup>250</sup>.

---

<sup>246</sup> **Vegan Reich.** PE #3, April. 1990.

<sup>247</sup> **Vegan Reich.** PE #3, April. 1990.

<sup>248</sup> *All Ages. Reflections on Straight Edge* / Ed B. Lahickey. Huntington Beach: Revelation Books, 1997.

<sup>249</sup> Вообще-то Revelation не стрэйт-эдж лейбл, хотя большинство групп, выходивших там в конце 80-х, были стрэйт-эджерами. — прим. пер.

<sup>250</sup> На мой сугубо личный взгляд, за несколько лет, что минули с издания этой книги, ситуация в целом изменилась в лучшую сторону. Противостояние панка и стрэйт-эджа в значительной степени сошло на нет. На многих, даже на большинстве концертов вместе играют стрэйт-эдж, панк, метал, эмо-группы, высказывающие порой весьма разные идеи, и то не приводит к конфликтам. Стрэйт-эджеры научились толерантно относиться к людям, придерживающимся других взглядов, да и вообще стали позитивней. Хотя такие явления, как хардлайн, и не исчезли, подавляющим большинством эджеров они напрочь отрицаются. И как показывает практика, тот, кто исповедует наиболее нетерпимые идеи, первым теряет свой эдж... — прим. пер.

«Движущей силой самых искренних устремлений в панке является этика DIY – Do It Yourself (Сделай сам). Нам не нужно полагаться на богатых дельцов, устраивая свое веселье ради их выгоды – мы можем организовать его сами и не ради денег. Мы, панки, сами можем устраивать концерты, проводить демонстрации и участвовать в них, выпускать записи, издавать книги и фэнзины, организовывать системы дистрибьюции своей продукции, открывать музыкальные магазины, распространять литературу, устраивать бойкоты, заниматься политической деятельностью. Мы делаем все это и делаем отлично. Какая другая молодежная контркультура 80-х – 90-х может похвастать тем же?»<sup>251</sup>.

Лучшие примеры деловой активности в панк-движении видны при взгляде на его музыкальную сторону. Панк-рок отличается от стандартного рок'н'ролла не только звуком, содержанием песен и стилем исполнения, но также тем, как группы ведут свои дела и общаются с публикой. В панк-движении не существует культа «рок-звезд», и группы, желающие получать большие суммы денег за свои концерты и записи, постоянно критикуются и изобличаются. Такая позиция восходит к появлению панка, когда движение было малочисленно, и мысль заработать много денег на музыке казалась нелепой, несбыточной мечтой. Члены групп не отличались от публики ни убеждениями, ни, зачастую, мастерством. Панк-рок группы «подталкивали других людей к созданию своих собственных групп – это было попыткой разрушить традиционный барьер между исполнителем и публикой. Любой мог быть звездой, и никто ею не был»<sup>252</sup>. Все, что нужно было для создания панк-группы – это аппаратура и желание.

Панк-команды традиционно помогают друг другу устраивать концерты в других городах, организовывать туры, выпускать записи и т.д. Здесь фактически не существует конкуренции, за исключением некоторых групп, которые регулярно «продаются», чтобы получить больше денег и привлечь больше публики. Панк-группы стремятся играть концерты только друг с другом, потому что имеют сходные представления о сотрудничестве и не стремятся к конкуренции, что так распространено в музыкальном бизнесе. Голландская панк-группа **The Ex** дает описание одного из своих обычных концертов, где «нет заморочек по поводу «главных» и «разогревающих» команд, потому что каждая группа одинаково важна. Все приходят на помощь друг другу, если нужно одолжить аппаратуру, и честно распределяют деньги. Все это звучит очень просто и естественно, но в рок-культуре такая позиция кажется чем-то ш ряда вон выходящим. Вот почему мы ненавидим рок-звезд, особенно (альтернативных)»<sup>253</sup>.

Такие альтернативные рок-звезды – это группы или члены групп, у которых когда-то были идеи, близкие к панку или которые сами были панками. Их преступление обычно заключается в переходе с маленького независимого лейбла на

<sup>251</sup> Joel, PE #11/12. Autumn 1991, 10.

<sup>252</sup> David. Pop and Politics Do Mix!, April 1991, 13.

<sup>253</sup> The Ex. Threat By Example, 72.

крупную корпоративную звукозаписывающую компанию (CBS, EMI, Epic и т.д.), чтобы получить больше денег и фэнов. Многие из этих групп думают, что цель (привлечение большей аудитории) оправдывает средства (превращение в часть мэйджор-лейбла). Эта мысль часто отвергается и осуждается.

«Я слишком часто слышал, как бунтарские группы извинялись за свое сотрудничество с лейблами из большого шоу-бизнеса, говоря «мы хотим донести свою идею до большего числа людей». Мне было бы интересно узнать, что они хотят донести и до кого. Обращение восстания в наличные настолько выхолащивает содержание того, о чем они говорят, что я не считаю, что они говорят что-либо вообще. По крайней мере, звезды, которые торгуют говном и только говном, не скрывают того, что они делают это ради денег. Но когда участие в этом ради денег выдается за политику, я чувствую, что меня обманули дважды»<sup>254</sup>.

Может ли группа по-настоящему придерживаться радикальной, бескомпромиссной политической позиции, работая на мэйджор-лейбл, целью которого является продажа записей массовой аудитории? Даже если политизированная группа, сможет игнорировать коллег по мэйджор-лейблу (как правило, безмозглую попсу или сексистский рок) и факт того, что большинство лейблов вкладывают деньги в другие предприятия («EMI Records» во время панк-взрыва в Великобритании принадлежала одному из ведущих производителей оружия), тем не менее, остается проблема цензуры любых посланий, которые могли бы повредить продаже записи.

«Любой артист, преданный своему делу, таит в себе угрозу капиталистическому обществу, если только его преданность не распространяется на систему и на собственный успех в рамках этой системы. Кроме того, радикальный музыкальный деятель, искренне желающий использовать каналы передачи информации, предоставляемые музыкальной индустрией, сталкивается с гораздо большим количеством трудностей, чем другие исполнители. Музыкальный бизнес хочет заработать деньги на радикальной риторике, но когда радикализм переходит в состояние политической активности, такие компании как EMI, BBS и IPC охватывает явное чувство беспокойства»<sup>255</sup>.

Многие из первых панк-групп середины 70-х позже подписывали контракты с мэйджор-лейблами и использовались ими. Только представители первой волны британского анархо-панка и калифорнийского панк-рока к началу 1980-х поняли, что возможно делать записи самостоятельно. Таким образом, можно назначать свои собственные цены, писать собственные тексты песен и играть ту музыку, которая важна для тебя, без каких-либо компромиссов. «Эта новая волна анархистского политизированного панк-рока преломляла мэйджор-лейблы и весь «официальный» музыкальный бизнес. Они отказывались играть по общим правилам. Эти группы твердо придерживались панк-идеалов независимости и направленности против истеблишмента»<sup>256</sup>.

Важно понимать, что в то время как в прошлом в Северной Америке у ирландских панк-групп не было очень большой аудитории, успех некоторых английских панк-групп (главным образом, **Sex Pistols** и **The Clash**) заставил мэйджор-лейблы пытаться заполучить как можно больше «бунтарских» панк-групп, чтобы превратить панк-течение в деньги. Многим английским группам, включая **Crass** и **Conflict**,

<sup>254</sup> Chumbawamba. *Threat By Example*, 31.

<sup>255</sup> *Pop and Politic Do Mix!*, 11.

<sup>256</sup> *Pop and Politic Do Mix!*, 11.

«EMI» предложил большие контракты. Эти группы отказались идти на компромисс. «Их музыка и политические убеждения значили для них больше, чем деньги. Они не сделали свое восстание товаром массового потребления»<sup>257</sup>. Исключением является анархистская панк-группа (сейчас играющая радикальное диско) **Chumbawamba**, которая недавно подписала контракт с мэйджором на свои новые релизы и, возможно, на прошлые записи. Лишь время покажет, что они выберут: остаться на острие радикализма или скатиться в пустоту монотонной танцевальной музыки.

Работая на мэйджор-лейбл и предоставляя ему права на продажу песен группы, оформление, корректировку текстов и создание имиджа, группа ставит коммерческий успех выше творчества и идей. С тех пор как эта книга вышла в 1992 году, **Chumbawamba** подписала контракт с мэйджором «EMI», подвергающий их тексты цензуре, и позволяющий лейблу делать абсолютно все, чтобы коммерческий успех перекрыл их политическое содержание. Все те, кто говорят, что **Chumba** «продалась», полностью правы. **Chumba** давным-давно перестала быть панк-группой и опровергла многое из того, что она сама говорила о политике независимой музыки. Но продавшись (даже если это было ошибкой), **Chumba** получила возможность не испытывать проблем как музыкантам и жертвовать огромные суммы денег на радикальные проекты. Если опустить размытость идей, и все связанные с ней противоречия, то группа, возможно, делает для анархистской политики больше, чем все ее критики, вместе взятые. Скорей всего **Chumba** будет продолжать поддерживать радикальную политическую сцену и оставаться ее частью, несмотря на последовательную атаку со стороны своих товарищей революционеров. Блюстителям чистоты движения классовой борьбы и тем, кто хотел бы почитать здоровую критику группы и их зачастую колеблющейся позиции, могу порекомендовать памфлет «Кого и чему вы пытаетесь научить»<sup>258</sup>. Это довольно-таки суровая проверка реальностью, содержащая вполне заслуженную атаку, направленную на группу и ее слепых последователей.

До недавнего времени лишь немногие американские группы были мишенью для мэйджор-лейблов, и, как результат, буквально тысячи независимых лейблов действуют по всей стране. Наряду с подпольными DIY-лейблами существуют множество так называемых «независимых» лейблов, являющихся, на самом деле, прикрытием для крупных компаний, целью которых является производство «альтернативной» музыки для колледжей и модных радиостанций. Искусственно создавая «независимые лейблы» и принуждая их подписывать контракты с большим количеством панк и альтернативных групп, мэйджоры пытаются нагреть руки как на независимо мыслящих группах, так и на их слушателях. Кроме этих «независимых», многие группы сделали прыжок прямо на мэйджор-лейблы. Это происходит из-за возможности повсеместной раскрутки и больших тиражей, которыми расходуется мейнстримовая продукция. **Green Day, Bad Religion, Rancid, Jawbreaker**, различные «грандж» группы, **Offspring, Helmet** и другие сделали быстрые и энергичные риффы панк-музыки доступными массам посредством ротации на радио и стадионных концертов. Их звук уже, как можно слышать, повлиял на новые поп и мейнстримовые группы, которые понятия не имеют (да им и не важно) о панк-корнях и истории вышеупомянутых групп. Пока эта тенденция служит для развлекательного радиопрослушивания, я думаю, что люди, потреб-

<sup>257</sup> [Pop and Politic Do Mix!](#), 11.

<sup>258</sup> [Educating Who About What.](#)

ляющие эту «новую» музыку (впрочем, совсем не новую, поскольку все эти группы имеют продолжительную историю и множество андеграундных релизов) не имеют ни малейшего представления о радикальной природе этих групп и их корней. До сих пор существуют группы, продолжающие придерживаться андеграундных, по-настоящему независимых способов записи, выпуска альбомов и организации концертов. Наиболее блестящим примером того, как сохранять независимость и оставаться верным своим идеалам, продавая все больше и больше записей, является группа **Fugazi** из Вашингтона.

**Fugazi** — это нападение на рок'н'ролл в лучших панк-традициях. Панк-революция разразилась из отвращения к жалкому состоянию рок'н'ролла. Проще говоря, рок стал, большим бизнесом, корпоративным капитализмом в действии, поднявшим потребление на пугающий уровень. Ирония леворадикальных, анти-корпоративных исполнителей вроде **Билли Бретта, The Clash, Midnight Oil** и др., критикующих господство корпораций в нашем мире, но в то же время работающих на мегакорпорации, которые производят, распространяют и продают их записи, не коснулась **Fugazi**. Они отклонили многочисленные предложения мэйджор-лейблов, поклявшись никогда не попадаться на крючок корпоративной жадности. Вместо привычных выступлений в клубах, они играли в подвалах церкви, общественных центрах, институтах и даже Лортонской тюрьме. Ни на одном из их концертов в Соединенных Штатах билет не стоил более шести долларов, и ни разу не было ограничений по возрасту — нечто неслыханное в рок-мире, где билеты на концерт группы уровня **Fugazi** стоят как минимум 15 долларов, и где фактически все группы играют в барах, куда не допускаются молодежь люди 18-21 года»<sup>259</sup>.

**Fugazi** были, конечно, не первой DIY-группой. У панк-групп почти нет менеджеров и до последнего времени почти не существовало контрактов на выпуск записей и концерты. Записи стоят гораздо дешевле средних цен и их можно приобрести непосредственно у самих групп или в нескольких магазинах. Влиятельная анархистская группа **Crass** стала, по всей видимости, первой продавать свои записи дешево и даже помогать записываться другим группам на заработанные деньги. «**Crass** вели дела самостоятельно на самостоятельной основе, организуя свои туры, записи и дистрибьюцию. Единственной их заботой было заработать достаточно денег, чтобы жить, не нуждаясь в хит-парадах и в выступлениях на больших стадионах»<sup>260</sup>.

Надо заметить, что почти не существует панк-групп, которые могли бы жить на доход от своей музыки, и мысль заработать кучу денег на панке (не эксплуатируя его) не является особо популярной и вообще осуществимой. Это, конечно же, создает проблемы для каждого, кто хочет иметь успешный музыкальный магазин или панк-клуб. Маленькая аудитория и низкие цены на билеты и записи, поддерживаемые панками, — не совсем подходит для развития проекта с большими издержками. Поэтому большинство музыкальных панк-магазинов и клубов недолго живут даже в самых панковских районах.

«Прекрасное сравнение с панк-роком — мир большого бизнеса. Не существует фэнов рок'н'ролла, которые сами вели бы свой музыкальный бизнес, там этим занимаются бизнесмены, которые зарабатывают на этом миллионы баксов. Панк не регулируется коммерческими агентами, менеджерами, продюсерами, ак-

<sup>259</sup> Mark Andersen. *Washington Peace Letter*, Nov. 1991, 8.

<sup>260</sup> *Pop and Politics Do Mix!*, 14.



ционерами и не продвигается большим бизнесом. Если люди идут в панк, чтобы заработать миллион, им в итоге приходится убираться из панк-рока, потому что они, естественно, не заработают здесь больших денег. Зато тысячи групп, лейблов, зинов и промоутеров приходят в панк, потому что им нравятся музыка, философия, идеи»<sup>261</sup>.

Данные факты не говорят о том, что панк-дела невозможно вести успешно, но это почти невозможно. При поддержке MRR более семи лет назад в Сан-Франциско открылся музыкальный магазин «Epicenter» (Эпицентр). Это огромный магазин, наверное, с самым большим в мире выбором панк-записей и фэнзинов. Он является информационным центром для панков, и не только. «Epicenter» — это место, организованное исключительно добровольцами даже без намека на корыстные цели. Здесь делается акцент на панк-музыку не как на предмет купли-продажи, а как на особую сферу общения»<sup>262</sup>. Записи в магазине стоят сравнительно недорого, а большое количество добровольцев позволяет магазину быть открытым каждый день. «Epicenter» служит важным примером воплощения слов и мыслей панков в реальное действие. Подобные места постоянно открываются и закрываются по всей стране, причем с такой скоростью, что невозможно проследить за их положением.

Клубы, управляемые панками, гораздо более распространены, хотя их тоже трудно содержать. В качестве примера можно привести клуб «Oilman» (Гилман), также основанный MRR в Беркли, Калифорния. Клуб открыт уже 12 лет, и каждый уик-энд там проходят концерты для всех возрастов. В клубе — уникальная политика членства. Обычно политика членства подразумевает исключительность или дискриминацию — здесь же совсем не так. «Каждый может вступить в клуб, заплатив всего два доллара и дав обязательство быть частью сообщества без насилия и вандализма. Кроме того, внутри не разрешен алкоголь из-за вероятности проблем с полицией»<sup>263</sup>.

В этом районе существуют и другие клубы (по сути — бары), где играют панк-группы, но «Oilman» — единственное место, где концерты проходят без ограничения по возрасту и не ради прибыли. Билет на любой концерт стоит не более 6\$, приглашаются играть группы со всех концов страны и мира. Добровольцы, ответственные за проведение концертов, менялись много раз, и многие чувствуют, что их сообщество превращается в просто еще один клуб. Несмотря на то что он потерял большую часть первоначальной атмосферы, «Oilman Street» остается одним из центров, управляемых исключительно панками-добровольцами, — и это уже само по себе достижение. Другие клубы в Англии («The 1 in 12»), Нью-Йорке («ABC No Rio»), Далласе («Slipped Disk») и Харрисбурге («The Core») попытались добиться результатов «Gilman'a», но в меньшем масштабе и с различным уровнем успеха.

Гораздо чаще панки устраивают концерты в арендуемых залах и церквях, не создавая для этого собственный клуб. Проблема здесь состоит в том, что владельцы залов неохотно сдают их в аренду повторно, став свидетелями возмутительно-го внешнего вида некоторых фэнов и громкой музыки, связанных с панк-концертами. Многие люди просто не хотят сдавать в аренду панкам свои помещения из-за образа, который создан масс-медиа.

---

<sup>261</sup> Chris BCT — владелец лейбла, *Threat By Example*, 44

<sup>262</sup> MRR #101, Oct. 1991.

<sup>263</sup> MRR #42, Nov. 1986.

И все же одна группа успешно арендовала церкви и школы для концертов — «Positive Force» (Позитивная сила) из Вашингтона. Как и организаторы «Oilman», участники «Positive Force» устраивали только недорогие концерты без наркотиков и без возрастных ограничений. Они проходили лишь раз в месяц, и часто при полном зале. В отличие от панк-клубов и многих других промоутеров, коллектив «Positive Force» организовывал только благотворительные концерты, исходя из политических соображений, обеспечивал аудиторию литературой и организовывал выступления политических ораторов между группами. Среди прочего участники «Positive Force» устраивали концерты «против расизма, сексизма, милитаризма, злоупотребления наркотиками, гомофобии, экспериментов над животными, экономического неравенства и т.д.»<sup>264</sup>.

Возможно, более важным, чем повод для концертов, являлся сам способ их проведения. ««Positive Force» не желает быть частью рок'н'рольной игры под названием «клуб/мода/имидж/слава». Все наши концерты не имеют ограничений по возрасту. Изначально панк появился, когда молодежь решила вернуть рок'н'ролл себе, вернуться к корням, игнорируя при этом рок-аристократов и корпоративных дельцов. Участники «Positive Force» все еще преданы этой идее»<sup>265</sup>. Нужно отметить, что в Европе существует постоянное количество панк-сквотов, которые также функционируют как клубы, где играют группы. Они обычно существуют нелегально, но служат наилучшим примером способности панков устраивать свою жизнь и концерты без посторонней помощи.

Духом панк-движения является принцип «сделай сам». Это расширение анархистских принципов, требующих ответственности и сотрудничества, направленных на строительство более продуктивного, творческого и приятного будущего.

«Мысль о том, что не нужно полагаться на существующие внешние силы в обществе, призванные создавать для нас атмосферу потребительства, — это поистине революционный ход в наш век возрастающий централизации, технократической рационализации и манипуляции поведением. Когда вы читаете это, тысячи творческих личностей во всех уголках земного шара непосредственно общаются друг с другом посредством каналов, созданных ими самими. Крепнущая и растущая подпольная сеть существует для распространения идей, информации и самодельных материалов; она разрушает пределы искусственных границ, слишком разделяющих независимо мыслящих людей. Остается только гадать, сторит ли эта сеть окончательно в ярости анти-авторитарных элементов, создавших ее, и ежедневно бросающих вызов национальным и международным правящим элитам, или останется на прежнем уровне, подрывая и одним своим существованием нивелируя видимость «консенсуса», который повсеместно держит нас в подчинении. Я предпочитаю оставить предсказания «экспертам», пытающимся понять, кто мы такие и зачем нам все это нужно»<sup>266</sup>.

---

<sup>264</sup> Mark Andersen, листовка «Positive Force»

<sup>265</sup> Mark Andersen, листовка «Positive Force»

<sup>266</sup> Jeff Bale. *Loud 3D*, edited by Gary Roberts, Rob Kulakofsky, and Mike Arrendondo, IN3D Press, San Francisco, 1984, 83.

## БИБЛИОГРАФИЯ

**A State of Mind.** Animal/Humyn Exploitation EP. San Francisco: Mind Mutter Records, 1987.

Animal Liberation Front Supporters Group (листовка). London, 1988.

The ALF is Watching compilation LP. Laguna Beach, CA.: No Master's Voice Records, 1990.

Andersen, Mark. «**Fugazi** – Rhythm of Change». Washington Peace Letter. November, 1991,1.

Assault with Intent to Free (фэнзин). #8 и 9,1989-91. Адрес: P. O. Box 8722, Minneapolis MN 55408.

**Conflict.** It's Time to See Who's Who LP. London: Mortarhate Records, 1986.

David (фамилия неизвестна). Pop and Politics Do Mix! (фэнзин). Lancashire, England. April, 1991.

**DOA.** Right to be Wild EP. Vancouver, Canada, 1983.

**Final Conflict.** Ashes to Ashes LP. Los Angeles: Pushmort Records, 1986.

Flipside (фэнзин). Различные цитаты. # 23, 34, 45 и 48,1981-86. Адрес: P. O. Box 363, Whittier CA 90608.

Hard Times (фэнзин). Интервью с Яном Маккем. Trenton, NJ. #7, June, 1985.

Hardcore California edited by Peter Belsito and Bob Davis. San Francisco: Last Gasp Publishing, 1984.

Henry, Tricia. Break All Rules! Ann Arbor, MI: University Microfilms, 1989.

Holy Titclamps (фэнзин). Различные цитаты, # 6 и 7,1990-91. Адрес: P. O. Box 591275, San Francisco CA 94140.

Homocore (фэнзин). Различные цитаты. #7, Feb. 1991. Адрес: P. O. Box 77731, San Francisco 94107.

Lookout (фэнзин). Различные цитаты. #31, Summer 1988. Адрес: P. O. Box 1000, Laytonville, CA.

Loud 3D. Edited by Mike Arrendondo, Gary Roberts, Rob Kulakofsky. San Francisco: IN3D Press, 1984.

Man Alone. Edited by Eric and Mary Josephson. NY: Dell Publishing, 1962.

Maximum Rock N Roll (фэнзин). Различные цитаты. # 18,19, 22,25, 39,42,48,49, 53, 61, 62, 71, 72,76-79,84,95,98-100,103, 104,1983-92. Адрес: P. O. Box 460760 San Francisco CA 94146.

**Minor Threat.** Minor Threat EP. Washington D. C.: Dischord Records, 1981. Адрес лейбла: 3819 Beecher Street, NW Washington D. C. 20007.

Международная компиляция PEACE LP. San Francisco: R Radical Records, 1984.

Profane Existence (фэнзин). Различные цитаты, # 1-9 и 11-13, 1989-92. Адрес: P. O. Box 8722, Minneapolis 55408.

Компиляция Sign Language EP. San Francisco: Allied Records, 1983.

**Subhumans.** Rats EP. Bluurg Records, 1983.

Tantillo, Me. «Comfortable and free». Riot Grrl (фэнзин). #5. Summer 1991. Адрес: P. O. Box 7453, Arlington, VA.

Threat By Example, edited by Martin Sprouse. San Francisco: Pressure Drop Press, 1989.

электронная версия © knrg, 2004

Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект Пресс, 1998.

Различные самодельные листовки, раздававшиеся на концертах в Вашингтоне: 1985-1991.

---

Книги современных авторов, посвященные анархизму и критике капитализма предоставленные медиа-группой «Революционное Действие»



<http://revbel.org/2011/12/sovremennaya-anarhicheskaya-i-antikapitalisticheskaya-mysl/#more-25379>

---

